

**Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права

С. А. Алимпов

**Ответственность за получение взятки в России:
исторический, криминологический
и уголовно-правовой аспекты**

Монография

**Екатеринбург
2010**

ББК 67.408.142-6

A501

Àëèì ì èàà Ñ. À.

A501   **Ответственность за получение взятки в России: исторический, криминологический и уголовно-правовой аспекты: монография / С. А. Алимбиев.** – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2010. – 109 с.

ISBN 978-5-88437-233-7

Ààöàì çàì òù: **С. Н. Сабанин**, заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника УрЮИ МВД России по научной работе;

А. Ю. Федоров, кандидат юридических наук, начальник кафедры совершенствования деятельности органов внутренних дел УрЮИ МВД России;

Л. Т. Аглеева, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного права Уральской государственной юридической академии

В монографии проводится ретроспективный анализ развития законодательства об ответственности за получение взятки, дается криминологическая характеристика личности виновного, анализируются объективные и субъективные признаки состава преступления. В работе также приводятся примеры из следственно-судебной практики.

Монография адресована преподавателям, государственным служащим, работникам правоохранительных органов, аспирантам, студентам, а также широкому кругу читателей, интересующихся вопросами осуществления правового регулирования в области антикоррупционного законодательства.

ISBN 978-5-88437-233-7

Обсуждена на заседании кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права УрЮИ МВД России (протокол № 5 от 19 мая 2010 г.).

Печатается по решению редакционно-издательского совета УрЮИ МВД России (протокол № 2 от 10 июня 2010 г.).

ББК 67.408.142-6

© С. А. Алимбиев, 2010

© Уральский юридический институт МВД России, 2010

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции»¹ получение взятки является одной из форм проявления коррупции. Последняя в России «приобрела не просто масштабные формы, масштабный характер, она стала привычным, обыденным явлением»², угрожающим устойчивому развитию России, превратившись в реальную угрозу национальной безопасности страны.

Показатели выявляемости преступлений, предусмотренных ст. 290 Уголовного Кодекса Российской Федерации³, привлечения виновных к уголовной ответственности продолжают оставаться на невысоком уровне и явно не соответствуют реальной ситуации⁴. Так, в России в 2004 г. совершено 3756 преступлений данной категории, к уголовной ответственности же привлечено лишь 1147 человек, в 2005 г. – 4200 (1153), в 2006 г. – 6546 (2208), в 2007 г. – 7991 (2285), в 2008 г. – 7931 (2287), в 2009 г. – 7443 (2132)⁵.

Основными причинами сложившейся ситуации являются:

– ошибки, допускаемые в ходе расследования уголовных дел, возбужденных по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ. Так, в частности, растет число уголовных дел о получении взятки, прекращенных на досудебной стадии, увеличивается количество отмененных прокурорами постановлений о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовных дел, велика доля возвращенных прокурором для производства дополнительного расследования уголовных дел, предусмотренных ст. 290 УК РФ. Кроме того, из 4600 рассмотренных судами уголовных дел о получении взятки вынесено 94 оправдательных приговора⁶;

– сложности в практическом применении нормы об уголовной ответственности за получение взятки. Следственные и судебные органы зачастую лишены возможности привлечь взяточника к уголовной ответственности, в том числе ввиду размытости формулировки диспозиции статьи, не позво-

---

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 2008. 30 дек.

² Вступительное слово Д. А. Медведева на заседании Совета по противодействию коррупции 30 сентября 2008 года // Российская газета. 2008. 1 окт.

³ Далее – УК РФ.

⁴ См.: О состоянии законности и правопорядка в 2009 году и о проделанной работе по их укреплению // Доклад Генерального прокурора России на заседании Совета Федерации Российской Федерации // URL: <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-26/>.

⁵ Информация предоставлена в отделе статистики ГУ МВД России по Уральскому федеральному округу.

⁶ См.: О ходе и результатах выполнения мероприятий, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции, утвержденным Президентом РФ 31.07.2008, а также постановлением Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 24 сентября 2008 г. // Доклад на Координационном совещании руководителей правоохранительных органов // URL: <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-29/>.

ляющей с точностью уяснить суть данного деяния, недостаточной теоретической и практической проработанностью вопроса об уголовной ответственности за получение взятки;

– отсутствие опыта и специальных навыков работы у сотрудников правоохранительных органов при расследовании уголовных дел о получении взятки¹.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости анализа сложившейся ситуации, практики применения и совершенствования уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за получение взятки.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы уголовной ответственности за получение взятки всегда привлекали пристальное внимание ученых. Работы таких ученых, как А. А. Аслаханов, Б. В. Волженкин, Л. Д. Гаухман, Т. В. Кондрашова, А. С. Горелик, А. И. Долгова, Б. В. Здравомыслов, О. Х. Качмазов, А. К. Квициния, А. И. Кирпичников, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, Н. С. Лейкина, В. В. Лунев, Ю. И. Ляпунов, Ш. Г. Папиашвили, А. А. Пионтковский, А. Я. Светлов, Н. С. Таганцев, А. Н. Трайнин, Б. С. Утевский, В. Н. Ширяев, А. Я. Эстрин, В. Е. Эминов, П. С. Яни и других, имеют большое значение для отечественной юридической науки.

Однако результаты исследований указанных авторов часто являются противоречивыми, оставляя тем самым проблемы, требующие теоретического и практического решения. В частности, дискуссионными остаются вопросы по поводу характеристики объективных и субъективных признаков состава получения взятки, вымогательства взятки, отнесения тех или иных лиц к категории должностных, оснований вменения состава с отягчающими признаками и другие.

Вышеперечисленные обстоятельства определили выбор темы исследования и его основные направления.

---

¹ См.: Чайка Ю. Я. Основные задачи и направления деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью // Проффессионал. 2009. № 6. С. 6.

ГЛАВА I. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОЛУЧЕНИЮ ВЗЯТКИ

§ 1. Yâîëpöëÿ ôñëîâî î-i ôââîâîé î îðî ù î îîëó-âí èè âÿòëè â IX-XI ââéâõ

Получение взятки как одна из форм проявления коррупции известно со времен Древней Руси. Из числа должностных преступлений получение взятки является одним из самых ранних: о запрещении принимать «тайные посулы» говорилось еще в период возникновения древнерусского государства. В связи с этим далеко не случайны такие высказывания, как «русская взятка – порождение государственности, и в этом смысле она почти бессмертна»¹.

Важнейшим законодательным памятником Древнерусского государства явилась Русская Правда. Ее можно определить как кодекс частного права.

Частный характер древнего права проявился и в сфере уголовного права. Объектами преступлений выступали личность и имущество. Закон содержал понятия соучастия, выделял стадии преступления, содержал перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств, разделял вину на умысел и неосторожность².

Русская Правда стремилась охватить важнейшие общественные отношения, существовавшие на Руси: преступление и наказание, собственность, договоры, судебный процесс. Как заметил В. О. Ключевский, «Русская Правда – хорошее, но разбитое зеркало русского права XI–XII вв.»³.

Объективные исторические процессы повлекли за собой отмирание Древнерусского государства. Русь распалась на несколько независимых княжеств, в каждом из которых по-разному формировалась правовая система.

Наибольший интерес в период раздробленности представляют два государственных образования – Новгород и Псков. Источниками права в этом регионе выступили Русская Правда, судебная практика, вечевое и зарубежное законодательство. В результате кодификации появились Новгородская и Псковская судные грамоты.

В статье 26 Новгородской Судной грамоты говорилось: «А докладчикам от доклада посула не взять...»⁴. Посул считался законным платежом, который получал судья от подсудимого. Нормирование размеров посулов превращало излишки во взятку⁵. О мерах ответственности за нарушения данной нормы в грамоте ничего не сказано. В ст. 4 Псковской грамоты говорилось: «А тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику»⁶. Об уголовной ответственности в грамоте также нет ни слова.

¹ Романов С. Готовьте ваши денежки. Взятничество в России. М., 2001. С. 219.

² См.: Российское законодательство X–XX веков. М., 1984. Т. 1. С. 28.

³ Цит. по: Исаев И. А. История государства и права России. М., 2006. С. 50.

⁴ См.: Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. С. 317.

⁵ См.: Исаев И. А. Указ. соч. С. 182.

⁶ См.: Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. С. 347.

Во второй половине XIV в. на Руси усилилась тенденция к объединению земель. Центром объединения стала Москва. Образование русского централизованного государства не могло не отразиться на развитии права.

Потребность в систематизации и кодификации многочисленных правовых актов, скопившихся к концу XV в., вылилась в работу по составлению первых общерусских правовых сводов – Судебников 1497 и 1550 г.

Статья 1 Судебника 1497 г. и 1550 г. запрещала получать взятки участникам судебного разбирательства: «Судити суд боярам и околничим. А на суде быти у бояр и околничих диаком. А посулов боярам и околичим и диаком от суда и от печалования не имати никому...». «Всякому судье посулов в суде не имати»¹. Судебник 1550 г. впервые разделил получение взятки на две формы – лихоимство и мздоимство. Под мздоимством понималось выполнение действий по службе должностным лицом, участником судебного разбирательства, при рассмотрении дела в суде, совершенное вопреки интересам правосудия за вознаграждение. Лихоимство же Судебник расценивал как получение должностным лицом судебных органов разрешенных законом пошлин свыше нормы, установленной в законе².

Дальнейшее развитие законодательства в интересующей нас части связано с Соборным Уложением 1649 г. В нем усложняется система преступлений. На первое место выступают наиболее опасные для общества деяния: должностные преступления (неправомерные поборы, вымогательство, взяточничество). Ст. 5 и 7 Соборного Уложения предусматривали уголовную ответственность за получение взятки должностным лицом судебных органов³. Ст. 8 Уложения устанавливала уголовную ответственность за «мнимое посредничество», когда частное лицо якобы для передачи судье в целях принятия выгодного решения для взяткодателя берет от него предмет взятки, а само фактически присваивает это вознаграждение⁴. В ст. 16 Уложения говорилось об уголовной ответственности за вымогательство взятки⁵.

Соборное Уложение 1649 г. обобщило и подытожило основные тенденции в развитии русского права XIV–XVII вв. Вместе с тем, оно закрепляло новые черты и институты, свойственные эпохе наступающего абсолютизма. В Уложении осуществлена систематизация отечественного законодательства, прослеживаются тенденции к построению новой, более рациональной и современной правовой базы, стремление сформировать систему норм и классифицировать их по отраслям права.

---

¹ Памятники русского права: Памятники права периода образования русского централизованного государства / под ред. Е. И. Черепнина. М., 1995. Вып. 3. С. 326, 351–352.

² См.: *Кабанов П. А.* Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. Нижнекамск, 1995. С. 10.

³ См.: Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. Т. 3. С. 102.

⁴ Там же. С. 102.

⁵ Там же. С. 105.

Изменения, произошедшие в России в период абсолютизма, привели к изменениям российского законодательства. Оно стало более четким по форме и менее казуальным, усилились черты юридического формализма и абстрактности. Письменное оформление законов и их публикация становятся обязательными. Впервые появляется указание на то, что закон обратной силы не имеет, подчеркивается неукоснительность его исполнения.

Артикул Воинский 1715 года был первым нормативным актом, регулирующим вопросы уголовной ответственности за получение взятки в период Петра I. Артикул 183 устанавливал ответственность за получение взятки за правомерные действия, ответственность за получение взятки за неправомерные действия предусматривалась в артикуле 184. За совершение данных преступлений к виновному лицу применялись смертная казнь, конфискация имущества или телесные наказания¹. Характерным является эпизод, когда за получение взятки был повешен сибирский губернатор Гагарин. Спустя три года четвертовали за взяточничество обер-фискал Нестерова, озобличившего Гагарина².

Юридическая техника этого нормативного акта достаточно высока: законодатель впервые формулирует понятие преступления, вины, цели наказания, перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств, стремится использовать наиболее емкие и абстрактные юридические формулировки и отходит от традиционной для русского права казуальной системы, многие артикулы снабжены специальными примечаниями, разъясняющими их смысл³.

На многочисленность существовавших форм коррупционного поведения госслужащих для извлечения корыстной выгоды указывалось еще при императоре Николае I. В мае 1826 г. им был учрежден специальный Комитет «Для соображения законов о лихоимстве и положения предварительного заключения о мерах к истреблению сего преступления». Комитет признал, что «взятки вообще есть преступление, совершаемое общественным или казенным должностным лицом через вынуждение лично или посредством других, от тех, кои зависят или подвергаются его власти или большей платы, нежели какая определена ему по закону, или подарка, или награды, или посула, или обещания за совершение по должности своей или званию какого-либо действия»⁴.

В 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. В пятом разделе «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной» в главе шестой «О мздоимстве и лихоимстве» содержались составы должностных преступлений. Несмотря на название главы определения понятий «лихоимство» и «мздоимство» в законе отсутствовали, не

¹ См.: *Титов Ю. П.* История государства и права России. М., 2004. С. 157.

² См.: *Кузнецов А. Ю., Силинский Ю. Р., Хомутова А. В.* Коррупция как социально-экономическое явление // *Следователь.* 2009. № 9. С. 39.

³ См.: *Российское законодательство X–XX веков.* М., 1985. Т. 2. С. 305.

⁴ Цит. по: *Кувалдин В. Б.* Как русские цари боролись с лихоимством // *Чистые руки.* 1999. № 1. С. 79–81; *Мордвинцев Б.* Достаточны ли существующие доселе законы о лихоимстве к искоренению оного // *Чистые руки.* 1999. № 2. С. 91–94; *Его же.* Что в другом государстве считается преступлением, то в России бывает обычаем, к духу народа принадлежащим // *Чистые руки.* 1999. № 3. С. 59–62.

содержалось и понятия «должностного лица», хотя субъектами многих должностных преступлений являлись именно должностные лица органов государственной власти и управления. Уложение не имело даже определенного термина и, как указывали еще дореволюционные юристы, «...пользуется наименованиями самыми разнообразными для определения виновников должностных преступлений; число этих наименований достигает нескольких десятков». Наряду с термином «должностное лицо» использовались такие, как «виновный», «чиновник», «лицо, состоящее на службе государственной или общественной»¹.

Статья 401 Уложения предусматривала уголовную ответственность за получение взятки за правомерные действия. Преступление считалось оконченным с момента согласия на получение взятки. Штраф и отрешение от должности назначались виновным за совершение такого деяния.

Предмет взятки в законе обозначался по-разному: «подарок, состоящий в деньгах, вещах или в чем бы то ни было ином», «всякая прибыль или иная выгода», «подарок или же неустановленная законом плата, или ссуда или же какая-либо услуга, прибыль или иная выгода». Субъектами получения взятки выступали судьи, прокуроры, следователи, межевые чиновники, чиновники полиции, нотариусы, казначеи, чиновники, коим вверено хранение денежных сумм, служащие разнообразных ведомств, священнослужители, находящиеся на государственной службе врачи, чины почтового ведомства, цензоры, архитекторы и техники, браковщики, маклеры, предводители дворянства и др. По мнению В. Н. Ширяева, виновником должностных преступлений следовало признавать «всякое вменяемое лицо, которое, в силу лежащих на нем особых публично-правовых полномочий, находится к государственным, общественным и частным интересам в таком положении, которое дает ему возможность причинять вред или ставить эти интересы в опасность»².

Статья 402 Уложения устанавливала уголовную ответственность за получение взятки за неправомерные действия. За совершение такого деяния виновный лишался «всех особенных, личных и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и к отдаче в исправительные арестантские отделения. Законодатель там же записал, что если за взятку виновный совершит иное преступление, то его действия в целом должны квалифицироваться по совокупности преступлений»³.

Статья 406 Уложения предусматривала уголовную ответственность за вымогательство взятки. Под вымогательством понималось «физическое или нравственное насилие», применяемое должностным лицом с использованием

---

¹ См.: *Мишин Г. К.* Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. М., 1991. С. 25; *Ширяев В. Н.* Взятничество и лихоительство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Ярославль, 1916. С. 178.

² Цит. по: *Волженкин Б. В.* Взятничество в истории советского уголовного законодательства (1918–1922) // Правоведение. 1993. № 2. С. 16–17.

³ См.: *Лохвицкий А.* Курс русского уголовного права. СПб., 1871. С. 424; *Будзинский С. О.* О должностных преступлениях в особенности: Сравнительное исследование. М., 1887. С. 400; *Неклюдов Н. А.* Взятничество и лихоимство // Юридическая летопись. 1890. С. 499; *Ширяев В. Н.* Указ. соч. С. 429–430.

своего служебного положения для незаконного получения денег или иного имущества от потерпевшего¹. Важно было, чтобы воздействие со стороны вымогателя по своему характеру могло принудить вымогаемого к выдаче имущества из опасения и страха за свое благосостояние.

В качестве наказания предусматривалось лишение свободы на срок от одного года до трех лет или сечение розгами от 70 до 80 ударов и отдача в арстантские роты на срок от двух до пяти лет. При смягчающих вину обстоятельствах и деятельном раскаянии должностное лицо подвергалось строгому выговору или освобождению от занимаемой должности.

Уложение содержало ранее не известные уголовному праву России составы преступлений. Так, ст. 408 Уложения предусматривала уголовную ответственность за противозаконный сбор денег и иного имущества на подарки и угощения для чиновников и других служащих со стороны должностных лиц сельского самоуправления².

Введение в действие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. явилось одним из значительных событий в правовом обеспечении борьбы со взяточничеством. В Уложении предусматривалась дифференцированная уголовная ответственность за каждую форму получения взятки в зависимости от степени общественной опасности и наступивших в результате их совершения последствий. Но несовершенство статей Уложения о получении взятки позволяло оставаться безнаказанными многим должностным лицам органов государственной власти.

Октябрьская революция 1917 г. привела к слому старого государственного механизма и отмене всего дореволюционного законодательства. Но, обращаясь к декретам советской власти, и к первым советским уголовным кодексам, замечаешь, что идеи дореволюционных правоведов отнюдь не были преданы абсолютному забвению³.

Процесс криминализации взяточничества в советский России начался с принятием 8 мая 1918 года Декрета ВЦИК «О взяточничестве». Декрет послужил основой для всего последующего законодательства, направленного на борьбу со взяточничеством. Новшеством по сравнению с дореволюционным законодательством стало понятие субъекта должностных преступлений. Согласно ст. 1 Декрета под должностными лицами понимались «лица, состоящие на государственной или общественной службе в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике (как-то: должностные лица Советского Правительства, члены фабрично-заводских комитетов, домовых комитетов, правлений кооперативов и профессиональных союзов и т. п. учреждений и организаций или служащие в таковых), виновные в принятии взяток за выполнение действия, входящего в круг их обязанностей или за содействие в выполнении действия, составляющего обязанность должностного лица другого ведомства»⁴.

¹ См.: Приговоры уголовного кассационного департамента Сената. СПб., 1889. № 892. С. 15.

² См.: Кабанов П. А. Указ. соч. С. 24.

³ См.: Мордвинов Б. В. Указ. соч. С. 63–66.

⁴ Цит. по: Светлов А. Я. Борьба с нарушениями социалистических норм жизни. М., 1984. С. 5.

К отягчающим вину обстоятельствам Декрет относил «особые полномочия служащего, нарушение служащим своих обязанностей, вымогательство взятки». Совершение преступления при таких обстоятельствах наказывалось принудительными работами и полной конфискацией имущества.

Важным новшеством явилась возможность освобождения от уголовной ответственности взяткодателя при условии своевременного заявления им о вымогательстве взятки или содействии в изобличении и предании суду взяткополучателя. «Мздоимство» и «лихоимство», известные ранее как формы получения взятки, согласно Декрету были декриминализованы.

Одновременно с изданием Декрета «О взяточничестве» был издан Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР, согласно которому дела о получении взятки в силу их особой общественной опасности были отнесены к подсудности революционных трибуналов¹.

В связи с ростом фактов получения взяток Совет Народных Комиссаров РСФСР принимает новый Декрет «О борьбе со взяточничеством» 1921 года, внесший изменения в Декрет от 8 мая 1918 г. Состав получения взятки уточняется и дополняется.

Декрет устанавливает уголовную ответственность для лиц, «которые, состоя на государственной, союзной или общественной службе, лично или через посредника получили или пытались получить в каком бы то ни было виде взятку за выполнение в интересах дающего взятку какого-либо действия, входящего в круг их служебных обязанностей»². Уголовно-наказуемыми признавались по декрету укрывательство взяточника и посредничество в получении взятки³.

Но даже внесение изменений в Декрет 1921 года не смогло обеспечить успешную борьбу со взяточничеством, принявшим к началу 1922 г. столь ужасающие размеры, что стало необходимым введение более суровых мер, вплоть до высшей меры наказания.

Декрет утратил силу в связи с принятием Уголовного Кодекса РСФСР⁴ 1922 года. При отсутствии в законе прямых указаний за отдельные виды преступлений «наказание применялось согласно статьям, предусматривавшим наиболее сходные по важности и роду преступления, с соблюдением правил Общей части Уголовного Кодекса»⁵.

Согласно статье 105 УК РСФСР, под должным лицом понималось «только то лицо, которое занимало должность в государственном (советском) учреждении, предприятии, организации или объединении и выполняло полномочия в сфере хозяйственных, административных, просветительских и других об-

---

¹ См.: Кучерявый Н. П. Ответственность за взяточничество. М., 1960. С. 13.

² Цит. по: Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 59–60.

³ См.: Кучерявый Н. П. Указ. соч. С. 25.

⁴ Далее – УК РСФСР.

⁵ Цит. по: Эстрин. А. Я. Взяточничество и уголовная репрессия // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 39. С. 8.

щегосударственных задач». К числу должностных преступлений относились злоупотребление властью, превышение власти, халатность, дискредитирование власти, служебный подлог, получение, дача и провокация взятки.

Ответственность за получение взятки предусматривалась статьей 114 УК РСФСР. Объективная сторона состава получения взятки определялась как «получение в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, входящего в круг служебных обязанностей этого лица».

В отличие от Декрета статья 114 УК точно определяла вид и размер наказания за получение взятки. Получение взятки без отягчающих обстоятельств каралось лишением свободы на срок до 5 лет с конфискацией имущества или без таковой. Посредничество в получении взятки и укрывательство взяточника карались лишением свободы на срок до 2 лет с конфискацией имущества или без таковой. Получение взятки, совершенное при отягчающих обстоятельствах (признаки те же, что и в декрете от 16 августа 1921 года), наказывалось лишением свободы со строгой изоляцией на срок не меньше 3 лет, вплоть до высшей меры наказания, с конфискацией имущества.

Статья 115 УК предусматривала ответственность за провокацию взятки: провокация взятки есть «заведомое создание должностным лицом обстановки и условий, вызывающих предложение взятки, в целях последующего изобличения дающего взятку».

Хотя УК РСФСР по сравнению с Декретом СНК РСФСР 1921 г. «О борьбе со взяточничеством» содержал более четкие объективные и субъективные признаки состава получения взятки, усиливал наказание за получение взятки вплоть до высшей меры наказания, уже к концу 1922 г. появилась тенденция к увеличению количества фактов получения взяток. По данным СНК РСФСР из 100 осужденных за должностные преступления за получение взяток осуждено в первом полугодии 1923 г. – 29 %, во втором полугодии – 37 %. В 1924 г. доля лиц, осужденных за получение взятки, возрастает до 45 %¹.

В 1923 г. принят циркуляр № 97 «Об объеме понятия взятки», который отмечает распространение в это время скрытых форм взяточничества и предлагает квалифицировать такие деяния по признакам ст. 114 УК РСФСР 1922 г.

Декретом ВЦИК от 9 октября 1922 г. в УК вносились изменения, касающиеся содержания квалифицированных признаков состава получения взятки по ч. 2 ст. 114 УК, а также вводилась новая статья, установившая уголовную ответственность за получение взятки без отягчающих признаков со сроком лишения свободы не ниже одного года с конфискацией имущества. За получение взятки с отягчающими признаками срок лишения свободы составлял не ниже трех лет, а при особо отягчающих обстоятельствах мерой наказания являлся расстрел с конфискацией имущества (статья 114а)².

---

¹ См.: Эстрин А. Я. Должностные преступления. М., 1928. С. 52.

² См.: Дурманов Н. Д., Исаев М. М., Утевский Б. С. История советского уголовного права. 1957. С. 32.

В результате проведения Советской властью целого комплекса разносторонних мер, направленных на борьбу с преступностью, к 1925 г. намечается тенденция к понижению количества фактов получения взятки, а в 1926 г. – их резкое снижение¹.

22 ноября 1926 г. вступил в силу новый УК РСФСР. За получение взятки без отягчающих обстоятельств кодекс установил срок лишения свободы не более двух лет, а при отягчающих обстоятельствах – не менее двух лет лишения свободы.

Согласно статье 117 УК под получением взятки понималось «получение должностным лицом лично или через посредников в каком бы то ни было виде вознаграждения (взятки) за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, которое должностное лицо могло или должно было совершить исключительно вследствие своего служебного положения». Срок лишения свободы составлял не более двух лет с обязательными работами в местах лишения свободы².

Получение взятки при отягчающих обстоятельствах наказывалось лишением свободы со строгой изоляцией на срок не ниже двух лет, с возможностью применения смертной казни и конфискацией имущества.

Более четкое понятие «должностного лица», декриминализация некоторых квалифицирующих признаков состава получения взятки явились положительными моментами нового уголовного закона³.

Еженедельник «Советская юстиция» в 1927 г. писал: «В 1922 г. взяточничество было настолько распространено, что являлось бичом нашего государственного аппарата. Укрепление этого аппарата и энергичная борьба с этим злом привели к тому, что в конце 1927 г. в ряду других преступлений взяточничество занимает незначительное место»⁴.

31 октября 1927 г. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР высшая мера наказания – расстрел – за получение взятки при отягчающих обстоятельствах была отменена.

В последующем нормы о взяточничестве получают закрепление в УК РСФСР 1960 года⁵. Регламентация ответственности за должностные преступления по УК РСФСР 1960 г. характеризовалась значительно более четким описанием признаков должностных преступлений, декриминализацией ряда деяний, смягчением наказания за совершение таких преступлений, разграничением должностных преступлений и должностных проступков⁶.

---

¹ См.: Герцензон А. А. Борьба с преступностью в РСФСР. М., 1926. С. 26.

² Там же. С. 134.

³ См.: Ганин А. А. Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 года в вопросах и ответах. М., 1980. С. 130.

⁴ Еженедельник советской юстиции. 1927. № 16. С. 475.

⁵ См.: Уголовный кодекс РСФСР. М., 1987. С. 105.

⁶ См.: Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 45.

Согласно примечанию к статье 170 УК РСФСР, «под должностными лицами в статьях настоящей главы понимаются лица, постоянно или временно осуществляющие функции представителя власти, а также занимающие постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющие такие обязанности в указанных учреждениях, организациях или на предприятиях по специальному полномочию».

Статья 173 УК РСФСР определяет получение взятки как «получение должностным лицом лично или через посредников в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку какого-либо действия, которое должностное лицо, должно было или могло совершить с использованием своего служебного положения».

В части 2 статьи 173 УК РСФСР содержались отягчающие вину обстоятельства. К их числу закон относил: 1) ответственное положение должностного лица, получившего взятку; 2) судимость за взяточничество; 3) неоднократность получения взятки; 4) вымогательство взятки.

По части 1 статьи 173 УК РСФСР срок лишения составлял до десяти лет с конфискацией имущества. По части 2 статьи 173 УК РСФСР лишение свободы составляло от пяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 мая 1986 г.¹ получение взятки по предварительному сговору группой лиц, неоднократность, вымогательство взятки, крупный размер взятки стали отягчающими обстоятельствами ст. 173 УК РСФСР, а ответственное положение должностного лица, судимость за взяточничество, особо крупный размер взятки – особо отягчающими обстоятельствами получения взятки².

Изменение законодательства, направленного на борьбу со взяточничеством не пошло на пользу, и по свидетельству В. В. Лунеева, с 1956 г. по 1986 г. фактов получения взятки регистрировалось в 25 раз больше³.

Не последнюю роль в борьбе с фактами получения взятки имели руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР. За период действия УК РСФСР 1960 года принято четыре постановления о судебной практике по делам о взяточничестве: № 9 от 31 июля 1962 г.⁴, № 6 от 30 июля 1970 г.⁵, № 16 от 23 сентября 1977 г.⁶ и № 3 от 30 марта 1990 г.⁷ В этих постановлениях разъяснялись дискуссионные вопросы, возникающие в следственной и судебной практике относительно признаков состава получения взятки. Харак-

---

¹ Ведомости Верховного Совета (далее – ВВС) РСФСР. 1986. № 23. Ст. 638.

² ВВС РСФСР. 1986. № 29. Ст. 449.

³ См.: Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1999. С. 337.

⁴ Бюллетень Верховного Суда (далее – БВС) СССР. 1962. № 5.

⁵ БВС СССР. 1970. № 4.

⁶ БВС СССР. 1977. № 6.

⁷ БВС СССР. 1990. № 3.

терно, что с течением времени подход Пленума Верховного Суда СССР к решению некоторых вопросов изменялся.

Исключительную роль в уяснении содержания уголовного закона сыграло постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге»¹. В нем впервые было дано официальное толкование «организационно-распорядительных» и «административно-хозяйственных обязанностей» должностного лица, «существенного вреда», «корыстной и иной личной заинтересованности» и ряда других сложных вопросов. Многие из этих разъяснений сохранили свою значимость и применительно к положениям УК Российской Федерации 1996 г.

В 1986 г. вновь наблюдается рост должностных преступлений. Взятничество в этот период возрастает в 25 раз², хотя официально считалось, что коррупция характерна только для буржуазного государства и общества. Так, из одного из писем ЦК КПСС «Об усилении борьбы со взяточничеством и разворовыванием народного добра» от 1962 г. следовало, что взяточничество представляет «явление социального характера, порожденное условиями эксплуататорского общества, коренные причины которого ликвидированы октябрьской революцией, а советский административно-управленческий аппарат представляет аппарат нового типа»³.

Именно в период правления Хрущева происходит либерализация уголовного наказания, предпринимаются попытки проведения первых советских экономических реформ, начинается рост преступлений, связанных с хозяйственной деятельностью⁴. В городах появляются подпольные цеха, фабрики, на которых идет производство дефицитных для страны товаров. Причем ни одно цеховое производство не начинало свою работу, не получив одобрения со стороны государственных, партийных, советских или правоохранительных органов⁵.

Не изменилась ситуация и во времена Л. И. Брежнева, для которых свойственны продажность государственных и политических деятелей, должностных лиц государственного и общественного аппарата, дальнейший рост подпольных предприятий, где одни производили, другие сбывали, третьи покрывали, развитие «черного рынка», на котором можно было купить все, вплоть до должностей и званий Героя социалистического труда⁶.

Лишь в девяностых годах XX века государство вновь обратило внимание на проблему противодействия коррупции. В Постановлении Съезда народных депутатов СССР «Об усилении борьбы с организованной преступно-

---

¹ БВС СССР. 1990. № 3.

² См.: Лунеев В. В. Указ. соч. С. 337.

³ См.: Гуров А. И. Красная мафия. М., 1995. С. 36.

⁴ См.: Гуров А. И. Организованная преступность не миф, а реальность. М., 1992. С. 10.

⁵ Там же. С. 12, 14.

⁶ См.: Гуров А. И. Красная мафия. С. 31.

стью» впервые на официальном уровне был признан факт сращивания организованной преступности с должностными лицами органов государственной власти, вследствие чего предлагалась срочно разработать комплекс профилактических мероприятий по нейтрализации причин и условий организованной преступности и коррупции¹.

Первым шагом в данном направлении стал Указ Президента РФ Б. Н. Ельцина «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы»². В Указе констатировалось, что коррупция в органах власти и управления ущемляет конституционные права и интересы граждан, подрывает демократические устои и правопорядок, дискредитирует деятельность государственного аппарата, извращает принципы законности, препятствует проведению экономических реформ. В связи с этим служащим государственного аппарата запрещалось заниматься предпринимательской деятельностью, оказывать содействие физическим и юридическим лицам с использованием своего служебного положения в осуществлении предпринимательской деятельности и получать за это вознаграждение, услуги и льготы, выполнять иную оплачиваемую работу на условиях совместительства, самостоятельно или через представителя принимать участие в управлении акционерными обществами, товариществами с ограниченной ответственностью или иными хозяйствующими субъектами. За нарушение данных требований указом предусматривалось освобождение от занимаемой должности и иная ответственность в соответствии с действующим законодательством. Кроме того, для государственных служащих при назначении на руководящую должность было обязательно представление декларации о доходах, движимом и недвижимом имуществе, вкладах в банках и ценных бумагах, а также обязательствах финансового характера. Непредставление таких сведений или умышленное представление неполной, недостоверной или искаженной информации рассматривалось как основание для отказа в назначении на должность.

В 1994 г. о необходимости борьбы со взяточничеством говорили уже в стенах Государственной Думы, где отмечалось, что коррупция поразила важнейшие государственные сферы жизнедеятельности, кредитно-финансовую систему государства, бизнес и предпринимательство, стала тормозом на пути демократических преобразований и социально-экономических реформ, создает реальную опасность безопасности страны и является угрозой конституционным правам и свободам граждан³.

Не случайно в Послании Федеральному Собранию в 1998 г. Президент России заметил, что «несмотря на предпринимавшиеся меры, острой остается проблема коррупции в государственном аппарате, что порождается, прежде всего, сохранившимися возможностями командовать экономикой, вялостью

---

¹ См.: Организованная преступность: сборник II / под ред. А. И. Долговой, С. В. Дьякова. М., 1993. С. 280–283.

² О борьбе с коррупцией в системе государственной службы: указ Президента РФ от 4 апреля 1992 г. № 361 // Ведомости Съезда народных депутатов (далее – ВВД) РФ. 1992. № 17.

³ См.: Российские вести. 1995. 25 нояб.

контроля, сбоями в работе правовой системы. Ей способствует низкое гражданское самосознание, стереотипы двойной морали: люди охотно поддерживают публичные обличения в коррупции, но для собственных проблем не гнушаются принять «правила игры», навязываемые им коррупционерами»¹. Позже, с распадом СССР наследие в виде обозначенных выше нерешенных проблем и постоянного роста коррупции досталось Российской Федерации. Так, согласно данным Министерства внутренних дел РФ в 1996 г., к уголовной ответственности за совершение должностных преступлений привлечено 41 % работников министерств, комитетов, 26,5 % сотрудников правоохранительных органов, 11,7 % работников кредитно-финансовой системы, 0,8 % депутатов, 7,8 % прочих².

Следующим шагом в борьбе с коррупцией стало рассмотрение Государственной Думой РФ проекта федерального закона «О борьбе с коррупцией». После многократных попыток принятия законопроекта в 2001 г. законопроект был переименован и получил новое название «О противодействии коррупции». В официальном отзыве Правительства РФ на проект закона отмечалось, что в нем расплывчато определение понятия «коррупция», ему характерны бессистемность, фрагментарность, противоречие отдельным положениям Конституции России, национальному законодательству, нормам международного права, ориентация на репрессивные меры в ущерб профилактическим. Вследствие чего указанный проект закона был признан концептуально устаревшим, а его дальнейшее рассмотрение – нецелесообразным. Неслучайно в ежегодных посланиях Федеральному Собранию В. В. Путин говорит о том, что нынешняя организация работы законодательной, исполнительной, судебной власти способствует коррупции и взяточничеству³, и поэтому обеспечение правопорядка, борьба с преступностью и коррупцией являются важнейшей политической задачей, от качества решения которой будет зависеть политическая и социальная стабильность в стране⁴. Российские чиновники «неплохо приспособились извлекать «административную ренту» из своего положения»⁵.

В целях дальнейшего совершенствования государственной политики по противодействию коррупции, устранения причин и условий, порождающих коррупцию, искоренения злоупотреблений и пресечения преступлений с использованием должностного положения в 2003 г. Президент России издает

---

¹ Ельцин Б. Н. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «Общими силами – к подъему России (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» от 17 февраля 1998 г. // Российская газета. 1998. 24 февр.

² См.: Российская газета. 1997. 21 февр.

³ Путин В. В. Не будет ни революций, ни контрреволюций: послание Президента РФ Федеральному Собранию от 3 апреля 2001 г. // Российская газета. 2001. 4 апр.

⁴ См.: Путин В. В. Россия на рубеже эпох (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации: послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 30 марта 1999 г. // Российская газета. 1999. 31 марта.

⁵ См.: Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 16 мая 2003 г. // Российская газета. 2003. 17 мая.

указ «О совете при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией»¹. Основной задачей Совета являлось оказание содействия Президенту Российской Федерации в определении приоритетных направлений государственной политики в сфере борьбы с коррупцией и ее реализация. В период действия Указа в 2006 г. Россия последовательно ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.² и Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.³

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Возникновение Древнерусского государства происходило одновременно с развитием древнерусского права. Во главе государства стоял великий князь, которому принадлежала верховная власть. В связи с отсутствием судебных органов на местах власть осуществляли наместники и волостители, получающие за свою службу с населения «корм». Их невысокий профессиональный уровень, низкое материальное обеспечение, малоэффективная организация контроля, отсутствие законодательной базы способствовали возникновению и развитию коррупции. Поэтому государство на протяжении всего процесса развития старалось бороться со злоупотреблением государственных служащих. Судебники 1497 г. и 1550 г., одни из первых запретили получать взятки, но в связи с отсутствием санкции за совершение преступления являлись малоэффективными. Однако, древнерусская правовая система заложила добротную основу для развития русского права на многие века вперед.

2. В период феодальной раздробленности Киевская Русь распадается на ряд мелких княжеств, ни одно из которых не принимает новых законов, способных заменить собой Русскую Правду. Только в феодальных республиках создаются крупные законодательные акты. В них также содержатся нормы, запрещающие получать взятки (посулы). Но все попытки законодателя предотвратить получение взяток, были малоэффективны, поскольку отсутствовали санкции за их совершение, что позволяло расценивать указанные запреты скорее как рекомендации государства.

3. Переход России к абсолютизму характеризуется заметными изменениями права. Издаются крупные законы, проводится работа по систематизации законодательства. В результате появляется Соборное Уложение 1649 г., нормативный правовой акт, обобщивший весь предшествующий опыт борьбы с коррупционными правонарушениями. В дальнейшем попытки борьбы со взяточничеством предпринимались в период правления Петра I. Им установлены различные формы контроля за деятельностью государственных чинов-

---

¹ О Совете при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией: указ Президента РФ от 24 ноября 2003 г. № 1384 // Российская газета. 2003. 26 нояб.

² О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ // Российская газета. 2006. 21 марта.

³ О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию: Федеральный закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ // Российская газета. 2006. 28 июля.

ников и высказаны идеи об охране общества и государства от коррупционных злоупотреблений чиновников (Указы Петра I от 25 августа 1713 г., от 24 декабря 1714 г., 25 января 1715 г., 5 февраля 1724 г. и др.).

4. История борьбы советской власти с получением взятки связана с отменой большинства нормативных правовых актов дореволюционного периода и принятием Декретов 1918 г. и 1921 г., вступлением в силу первых УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г. Новшеством по сравнению с ранее действовавшим законодательством явились понятие субъекта должностных преступлений, наличие отягчающих вину обстоятельств, более четкие объективные и субъективные признаки состава получения взятки, усиление наказания за получение взятки вплоть до высшей меры наказания, возможность освобождения от уголовной ответственности взяткодателя при определенных условиях. По данным исследователей, если в 1922 г. продолжалась тенденция к росту фактов получения взяток, то к 1926 г. намечается их резкое снижение¹.

5. В 80-х – 90-х гг. XX в. вновь наблюдается рост должностных преступлений, взяточничество в этот период возрастает в 25 раз², хотя официально считалось, что коррупция – явление социального характера, свойственное только для буржуазного государства и общества, порожденное условиями эксплуататорского общества, коренные причины которого ликвидированы октябрьской революцией, а советский административно-управленческий аппарат представляет собой аппарат нового типа³. Нормативно-правовая база борьбы с коррупцией была недостаточной, а для эффективной борьбы не хватало системного подхода к организации антикоррупционной правовой политики на государственном уровне.

§ 2. Проблема формирования и развития антикоррупционной правовой политики в России XXI века

Получение взятки как одна из форм проявления коррупции остается одним из элементов социально-экономической системы современной России, привычным для работников и руководителей самых различных сфер, для населения страны. Люди привыкли, что чиновнику следует дополнительно платить за исполнение им своих прямых обязанностей.

Несмотря на принятие различных профилактических, карательных и иных мер, уровень взяточничества продолжает оставаться высоким, охватывая все новые и новые сферы общественной жизни. Подрывая государство изнутри, коррупция и взяточничество создают реальную угрозу национальной безопасности страны⁴.

¹ См.: Еженедельник советской юстиции. 1927. № 16. С. 475.

² См.: Лунеев В. В. Указ. соч. С. 337.

³ См.: Гуров А. И. Красная мафия. С. 36.

⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. 2009. 19 мая.

Неслучайно борьба с коррупцией была и остается одной из основных тем в выступлениях Президента России с ежегодными Посланиями Федеральному Собранию России.

Так, в 1998 г. Президентом отмечалось, что, несмотря на предпринимаемые меры, острой остается проблема коррупции в стране. Сбои в работе правовой системы, низкое гражданское самосознание названы в числе основных причин коррупции¹.

Обеспечение правопорядка, борьба с преступностью и коррупцией являются важнейшей политической задачей, от качества решения которой будет зависеть политическая и социальная стабильность в стране². Однако нынешняя организация работы законодательной, исполнительной, судебной власти способствует коррупции и взяточничеству³. Любые административные барьеры преодолеваются взятками. Чем выше барьер – тем больше взяток и чиновников, их берущих⁴. Российские чиновники «неплохо приспособились извлекать «административную ренту» из своего положения»⁵. Многим из них кажется, что так будет всегда. Мы исходим из того, что «иметь в стране развитые демократические процедуры не просто необходимо, но и экономически выгодно. Быть с обществом в ответственном диалоге – политически целесообразно. И поэтому современный российский чиновник обязан учиться разговаривать с обществом на современном языке сотрудничества, языке общественной заинтересованности, диалога и реальной демократии»⁶. Авторитет государства должен основываться не на вседозволенности и попустительстве, а на способности принимать справедливые законы и твердо добиваться их исполнения⁷. Каждый гражданин России должен чувствовать свою причастность с судьбой государства, с полной отдачей сил эффективно использовать то время, которое нам подарила судьба, чтобы послужить России, должен иметь шанс законным образом улучшить свою собственную жизнь, преумножить трудом богатство своей Родины⁸.

---

¹ См.: *Ельцин Б. Н.* Общими силами – к подъему России (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации: послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 17 февраля 1998 г.

² См.: *Путин В. В.* Россия на рубеже эпох (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации: послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 30 марта 1999 г.

³ См.: *Путин В. В.* Не будет ни революций, ни контрреволюций: послание Президента РФ Федеральному Собранию от 3 апреля 2001 г.

⁴ См.: *Путин В. В.* России надо быть сильной и конкурентоспособной. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 18 апреля 2002 г. // *Российская газета*. 2002. 19 апр.

⁵ См.: *Путин В. В.* Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 16 мая 2003 г. // *Российская газета*. 2003. 17 мая.

⁶ *Путин В. В.* Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 26 мая 2004 г. // *Российская газета*. 2004. 27 мая.

⁷ См.: *Путин В. В.* Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 10 мая 2006 г. // *Российская газета*. 2006. 11 мая.

⁸ См.: *Путин В. В.* Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. // *Российская газета*. 2007. 27 апр.

В ноябре 2008 г. в Послании Федеральному Собранию Президент России Д. А. Медведев признавая коррупцию врагом номер один для свободного демократического и справедливого общества, отметил, что последняя периодически «кошмарит» бизнес, берет под контроль средства массовой информации, вмешивается в избирательный процесс, давит на суды, порождает массовый правовой нигилизм, вступает в противоречие с Конституцией, тормозит развитие институтов инновационной экономики и демократии, подрывает доверие граждан к власти, к тем проблемам, которыми власть должна заниматься¹.

Неслучайно борьба с коррупцией стала одной из составляющих предвыборной кампании кандидата Медведева на пост главы государства. На Всероссийском гражданском форуме Медведев объявил о том, что в случае прихода к власти он намерен добиться выработки национального плана борьбы с коррупцией. С первых же дней работы в Кремле на посту президента страны Медведев приступил к реализации своей предвыборной программы и заявил, что «коррупция превратилась в системную проблему», вызывающую немалые сложности, связанные с расследованием и привлечением к ответственности коррупционеров, поэтому «этой системной проблеме мы обязаны противопоставить системный ответ»².

Первым шагом в деле борьбы со взяточничеством стал указ от 19 мая 2008 г. «О мерах по противодействию коррупции»³. Основная цель указа сводилась к созданию системы противодействия коррупции в России и устранению причин, ее порождающих. Этим же указом Президент постановил образовать Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции⁴, который сам и возглавил.

Еще в период работы над Национальным планом противодействия коррупции⁵ глава государства подчеркнул, что борьбу с коррупцией следует вести по комплексному плану, в частности, осуществить модернизацию антикоррупционного законодательства, ликвидировать условия для коррупции, противодействовать этому явлению в экономической и социальной сферах, создавать стимулы к антикоррупционному поведению в обществе. В июле 2008 г. Президент России своим указом утвердил Национальный план⁶.

Принятие Национального плана стала заметным шагом в комплексе мер по укреплению российской государственности, динамичному и прогрессивному развитию экономики, восстановлению в обществе традиционных мо-

---

¹ См.: *Медведев Д. А.* Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008 г. // Российская газета. 2008. 6 нояб.

² Вступительное слово Д. А. Медведева на совещании по проблемам противодействия коррупции. 19 мая 2008 г. // Российская газета. 2008. 20 мая.

³ О мерах по противодействию коррупции: указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 // Российская газета. 2008. 22 мая.

⁴ Далее – Совет.

⁵ Далее – Национальный план.

⁶ Национальный план противодействия коррупции: утв. Президентом РФ 31 июля 2008 г. № Пр-1568 // Российская газета. 2008. 5 августа. 2008.

рально-нравственных ценностей, формированию уважительного отношения к закону и преодолению правового нигилизма.

Особенность Национального плана состоит в том, что впервые за последние десятилетия предпринята попытка консолидировать для борьбы с коррупцией институты государства и общества. Принципиально важно, что в Национальном плане не только делается акцент на репрессивные меры но и предусматривается проведение мероприятий профилактического характера, в том числе направленных на устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ.

В Национальном плане определены основные направления противодействия коррупции: меры по законодательному обеспечению противодействия коррупции (Раздел I); меры по совершенствованию государственного управления в целях предупреждения коррупции (Раздел II); меры по повышению профессионального уровня юридических кадров и правовому просвещению (Раздел III); первоочередные меры по реализации настоящего Национального плана (Раздел IV).

Набор предлагаемых мер в четырех разделах Национального плана охватывает практически все направления законотворческой деятельности и правоприменительной практики, создает основу для работы по изменению и совершенствованию законодательства, общественного и парламентского контроля, усилению роли независимых средств массовой информации, формулирует требования к качеству профессиональной подготовки государственных и муниципальных служащих, профессионального уровня юридических кадров и правового просвещения в целом.

Благодаря изменениям российского законодательства, предусмотренным Национальным планом, стало возможным введение единых антикоррупционных запретов и ограничений, направленных на предупреждение коррупции.

При подборе и расстановке кадров впредь будет проверяться достоверность сведений о доходах, имуществе и иных обязательствах имущественного характера. При необходимости для проверки этих сведений предусмотрено использовать возможности специальных оперативных служб.

После подписания и вступления в силу Национального плана началась работа по осуществлению комплекса мер, содержащихся в плане.

Так, выступая на заседании Совета по противодействию коррупции, глава государства заметил, что «коррупция в нашей стране приобрела не просто масштабные формы, масштабный характер, она стала привычным, обыденным явлением, которое характеризует саму жизнь в нашем обществе. И, как вы понимаете, речь идет даже не только о банальных взятках, независимо от их размера, но, по сути, о тяжелой болезни, которая разъедает нашу экономику и разлагает все общество»¹.

---

¹ Вступительное слово Д. А. Медведева на заседании Совета по противодействию коррупции 30 сентября 2008 г. // Российская газета. 2008. 1 окт.

Основными задачами, стоящими перед страной, на заседании Совета, Медведев назвал защиту права собственности в стране, укрепление правовой системы, судебной системы, расширение свободы предпринимательства, но все же стратегической задачей, от качества и оперативности решения которой зависит исполнение основных задач, в настоящее время является кардинальное снижение уровня коррупции.

Для выполнения поставленных задач, по мнению Президента, необходимо: создать прочную системную и ясную нормативно-правовую базу, определить основные направления работы государственных органов в сфере борьбы с коррупцией, обеспечение прозрачности, конкуренции, объективности при проведении конкурсов, при заключении государственных или муниципальных контрактов, устранение необоснованных запретов и ограничений в сфере экономической деятельности¹.

Одной из причин взяточничества, по мнению Президента, являются проблемы, связанные с вопросами принятия, исполнения и качества российского законодательства. «Чтобы закон начал работать, нужно не просто его принять, обнародовать и разъяснить, но и создать условия для его реализации. А потом, впоследствии, еще и убедиться в том, что этот закон все-таки написан правильным образом, что он адекватно регулирует те общественные отношения, на которые направлен»².

Еще одним обстоятельством, способствующим росту числа взяток, было названо дублирование законодательства. Зачастую происходит так, что вместо эффективного исполнения уже принятых нормативных правовых актов принимаются новые, более «хитро» написанные³.

30 сентября 2008 г. Президент России внес в Государственную Думу пакет антикоррупционных законопроектов, и уже в декабре 2008 г. они были приняты Государственной Думой и одобрены Советом Федерации. Среди них: Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁴, Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»⁵, Федеральный конституционный закон от 25 декабря 2008 года № 5-ФКЗ «О внесении изменения в статью 10 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации»⁶, Федераль-

---

¹ Вступительное слово Д. А. Медведева на заседании Совета по противодействию коррупции 30 сентября 2008 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Российская газета. 2008. 30 дек.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

ный закон от 25 декабря 2008 года № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»¹.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, являясь базовым в системе мер противодействия коррупции, определяет коррупцию путем перечисления противоправных действий, являющихся наиболее рельефными ее проявлениями, и указывает на основной признак коррупции – незаконное использование лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства, сопряженное с получением выгоды, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими лицами. Коррупцией также признается совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица.

Большое внимание в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ уделено определению основных направлений государственной политики в сфере противодействия коррупции. Эти направления включают в себя, в частности: совершенствование системы и структуры государственных органов, оптимизацию и конкретизацию их полномочий; разработку системы мер, направленных на совершенствование порядка прохождения государственной и муниципальной службы и стимулирование добросовестного исполнения обязанностей государственной и муниципальной службы на высоком профессиональном уровне; сокращение категорий лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам и ведения оперативно-розыскных мероприятий; обеспечение справедливой и равной для всех доступности правосудия и повышение оперативности рассмотрения дел в судах; развитие процедур досудебного и внесудебного разрешения споров, прежде всего между гражданами и государственными органами.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» обязал государственного гражданского, муниципального служащего, гражданина, поступающего на государственную гражданскую или муниципальную службу, ежегодно предоставлять представителю нанимателя сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера членов своей семьи. Под членами семьи закон понимает супруг (супруга) и несовершеннолетних детей государственного гражданского, муниципального служащего, гражданина, поступающего на государственную гражданскую или муниципальную службу.

В целях придания системности законодательному регулированию противодействия коррупции Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ был принят в пакете с другими антикоррупционными законами.

Так, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ вносит изменения в ст. 20.1 закона РФ «О милиции»², ст. 40.2 закона «О Прокуратуре Российской

---

¹ Российская газета. 2008. 30 дек.

² О милиции: закон от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 // ВСНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503.

Федерации»¹, ст. 9.1 постановления Верховного Совета РФ «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации»², ст. 7.1 закона «О службе в таможенных органах Российской Федерации»³, пункт 4 ст. 3 закона «О судебных приставах»⁴, ст. 27.1 закона «О статусе военнослужащих»⁵, пункт 1 ст. 17 и ч. 3 ст. 60 закона «О государственной гражданской службе в Российской Федерации»⁶. В соответствии с внесенными изменениями на сотрудников милиции, таможенных органов, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, судебных приставов, прокурорских работников, работников федеральной службы безопасности, военнослужащих распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные законом «О противодействии коррупции» и законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ содержит нормы, обеспечивающие реализацию положений Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. В соответствии с названным законом внесен комплекс взаимосвязанных изменений в целый ряд федеральных законодательных актов, в т.ч. в Федеральный конституционный закон «О статусе судей в Российской Федерации»⁷, Федеральные законы «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»⁸, «О Счетной палате Российской Федерации»⁹, «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации»¹⁰, «О Судебном департаменте при Верховном

---

¹ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202 // ВСНД и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366.

² Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: постановление ВС РФ от 23 декабря 1992 г. № 4202 // ВСНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 70.

³ О службе в таможенных органах Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ // Российская газета. 1997. 31 июля.

⁴ О судебных приставах: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ // Российская газета. 1997. 5 авг.

⁵ О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ // Российская газета. 1998. 2 июня.

⁶ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Российская газета. 2004. 31 июля.

⁷ О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 // Российская газета. 1992. 29 июля.

⁸ О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ // Российская газета. 1994. 12 мая.

⁹ О Счетной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 11 января 1995 г. № 4-ФЗ // 1995. Российская газета. 14 янв.

¹⁰ О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации: Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 6-ФЗ // Российская газета. 1996. 18 янв.

Суде Российской Федерации»¹, «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»², «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»³, «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁴, «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁵, «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁶.

В соответствии с этими изменениями уточняются требования к судьям, членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы, депутатам законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований, членам избирательных комиссий, председателю, заместителю председателя и аудиторам Счетной палаты Российской Федерации и служащим Банка России.

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» дополняется положениями, в соответствии с которыми оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться для решения вопроса о достоверности представленных государственным или муниципальным служащим сведений о доходах и об имуществе при наличии соответствующего запроса. Кроме того, к задачам оперативно-розыскной деятельности дополнительно относится обнаружение имущества, подлежащего конфискации.

В Трудовой кодекс Российской Федерации вводится положение, в соответствии с которым нарушение требований, предусмотренных Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, является основанием расторжения трудового договора.

В УК РФ вносятся изменения, закрепляющие в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации уголовную ответственность иностранных должностных лиц и должностных лиц международных организаций, уточняется понятие «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации», ужесточаются санкции за злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп, совершаемые лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации.

---

¹ О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ // Российская газета. 1998. 14 янв.

² Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ // Российская газета. 1999. 19 окт.

³ Об органах судейского сообщества в Российской Федерации: Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ // Российская газета. 2002. 19 марта.

⁴ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // Российская газета. 2002. 15 июня.

⁵ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // Российская газета. 2002. 13 июля.

⁶ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Российская газета. 2003. 8 окт.

Изменения, вносимые в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹, направлены на упрощение порядка привлечения к уголовной ответственности депутатов, судей и других категорий лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях дополняется нормами, устанавливающими административную ответственность юридических лиц за передачу от имени или в интересах юридического лица должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг или иного имущества за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции, действий (бездействия), связанных с занимаемым им служебным положением, и возлагающими обязанность возбуждения дел о данном административном правонарушении на прокурора.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Одним из важнейших событий в общественно-политической жизни нашей страны наряду с выборами нового Президента Российской Федерации в 2008 г. стало совершенствование российского законодательства, в том числе в сфере противодействия коррупции. Инициатором таких изменений выступил Д. А. Медведев, который еще во время предвыборной кампании на пост Президента России говорил о необходимости борьбы с коррупцией, позже издал указ «О мерах по противодействию коррупции» и подписал Национальный план противодействия коррупции, на основании которого начались системные изменения российского законодательства.

2. Разумеется, искоренить взяточничество только правовыми средствами будет сложно, в борьбе с ним необходимо использовать экономические, политические, научно-информационные, культурно-эстетические и другие средства. Важно постараться устранять именно причины взяточничества. Иначе борьба с ним не даст желаемых результатов и может превратиться в очередную кампанию, имитацию борьбы.

3. В 2009–2010 гг. сохранилась тенденция к совершенствованию законодательства в важнейших отраслях российского права. Существенный вклад в оптимизацию законодательства был сделан в связи с вступлением в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции». Данный Федеральный закон служит реализации положений Федерального закона «О противодействии коррупции» и направлен на выполнение международных

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный кодекс от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

пятствий на пути нашего развития – коррупцию»¹. Результатом такого явления, как коррупция, может стать полная государственная стагнация, а «коррупция, безответственность и непрофессионализм будут стремительно нарастать, возвращая нас на путь деградации экономического и интеллектуального потенциала нации и все большего отрыва власти от интересов общества, нежелания госаппарата слышать запросы людей»².

Так, в ходе недавних опросов, проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения³ выяснилось, что подавляющее большинство россиян уверены, что коррупция в стране достигла высокой степени. В этом убеждены 44 % граждан. Еще 30 % считают ее очень высокой. Низкой коррумпированность кажется лишь 1 % опрошенных. Успехов в борьбе с этим злом подавляющее большинство россиян не видят⁴.

Оказалось, чем «крупнее город, тем негативнее оценка ситуации». В Москве и Санкт-Петербурге 71 % горожан считает, что в столицах коррупция высока и очень высока. В городах с населением свыше 500 тыс. так думают 70 %. В городах, в которых проживает менее 100 тыс., высокую и сверхвысокую коррумпированность замечают 58 %»⁵.

Взятничество стало основным препятствием политического, экономического и духовного возрождения, породило диспропорции не только в системе управления и функционирования государственных институтов, но и привело к серьезным сдвигам в сознании граждан, которые все больше и больше утрачивают доверие к власти.

К сожалению, сегодня взяточничеству подвержены практически все жизненно важные сферы деятельности государства: жилищно-коммунальная, здравоохранения, образования, правоохранительная, налоговая, таможенная, судебная.

Среди самых коррумпированных государственных структур первое место занимает ГИБДД (33 %), совсем немного от автоинспекторов отстают местные власти (28 %). Медицина (16 %), образование и судебная система (по 15 %), армия (5 %), политические партии и парламент (3 %)⁶.

Данные, полученные автором в ходе проведения собственного исследования распространения взяточничества среди сотрудников правоохранительных органов, подтверждают утверждение о том, что большинство подобных преступных деяний совершается сотрудниками органов внутренних дел. Так, среди осужденных сотрудников правоохранительных органов сотрудники органов внутренних дел составляли подавляющее большинство (83,4 %).

---

¹ Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 10 мая 2006 г.

² Там же.

³ Далее – ВЦИОМ.

⁴ См.: Бинецкий А. К вопросу о коррупции в России // Следователь. 2009. № 3. С. 51.

⁵ Там же. С. 52.

⁶ См.: Кимлацкий О. А., Мачульская И. Г. О состоянии борьбы с коррупцией в Российской Федерации // Аналитический вестник. Актуальные проблемы противодействия коррупции. 2008. № 6. С. 5.

Следует отметить, что из общего числа осужденных сотрудников органов внутренних дел сотрудники подразделений ГИБДД составляют 25,4 %, 72 % из них осуждены за получение взятки.

Анализ ответов сотрудников ОВД дает некоторое представление о распространенности взяточничества в подразделениях ГИБДД. Так, 80 % респондентов отметили, что взятки в ГИБДД имеют массовый характер; 17 % участвующих в опросе заявили, что случаи взяточничества имеют единичный характер; 3 % респондентов заявили, что взяточничества в ГИБДД нет вообще.

Анализируя ответы респондентов, можно отметить, что в 23 % случаев взятки получали в виде постоянных выплат, а в 77 % случаев взятки носили разовый характер. Большинство сотрудников милиции (84 %) не помнят периодичность получения взяток и указывают, что брали взятки неоднократно. 16 % опрошенных отмечают, что взятки получали несколько раз (не более 3–4 случаев).

В числе основных причин коррупционного поведения сотрудников ГИБДД лежала корыстная заинтересованность, это отметили около 95 % респондентов, иные причины указали более 5 % опрашиваемых лиц.

В ходе исследования было установлено, что коррупционеры из числа сотрудников ОВД в большинстве случаев получают взятки самостоятельно. Более половины опрошенных лиц (76 %) отметили, что брали взятки самостоятельно. И только 24 % участвующих в опросе ответили, что действовали совместно с другими сотрудниками ГИБДД.

При рассмотрении способов получения взяток можно отметить, что основным из них по-прежнему остается передача наличных денег из рук в руки. Таким образом получали взятки почти 85 % респондентов. Только 9 % опрошенных при получении наличных денег использовали посредника. Использование иных способов получения взятки было весьма ограничено: в 6 % случаев получение взятки осуществлялось с помощью передачи различных вещей.

Сведения, полученные в ходе исследования, позволяют выявить перечень действий, за которые сотрудники ГИБДД получали взятки. В более чем 84 % случаев сотрудники ГИБДД получали взятки за совершение конкретных действий, при этом в 82 % случаев эти действия носили характер незаконной деятельности.

Результаты проведенного опроса свидетельствуют о том, что взяточничество в подразделениях ГИБДД представляет реальную опасность для функционирования государства.

Наиболее болезненно гражданами воспринимаются взятки, вымогательство и другие злоупотребления коррупционного характера в сфере реализации приоритетных национальных проектов в области здравоохранения, образования и жилья.

Приоритетные национальные проекты «Здоровье», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Образование» призваны изменить работу первичного медицинского звена, первичной медицинской помощи, состояние профилактики заболеваний, обеспечить население высокотехнологичной медицинской помощью, существенно снизить распространенность

инфекционных заболеваний, ввести новые программы медицинского обследования новорожденных, создать механизмы, способные кардинально поднять качество отечественного образования, создать основы для прорывного инновационного развития страны, обеспечить поддержку и развитие лучших образцов отечественного образования, внедрить современные образовательные технологии, создать национальные университеты и бизнес-школы мирового уровня, повысить уровень воспитательной работы в школах и развить систему профессиональной подготовки в армии.

«Именно эти сферы определяют качество жизни людей и социальное самочувствие общества. В конечном счете, решение именно этих вопросов прямо влияет на демографическую ситуацию в стране и, что крайне важно, создает необходимые стартовые условия для развития так называемого человеческого капитала»¹.

Широкое распространение получила практика дополнительных неформальных «вознаграждений» медработников за определенные процедуры. Без подобных «вознаграждений» во многих государственных и муниципальных учреждениях практически невозможно лечение серьезных заболеваний.

По данным опроса, проведенного в сентябре 2008 г. ВЦИОМ, 20 % опрошенных нередко давали деньги и подарки людям, от которых зависело решение каких-либо проблем. Чаще всего подобные действия приходилось совершать при контактах с медицинскими работниками – об этом говорят 52 % опрошенных. Причем, более половины россиян считают, что материальное вознаграждение, в том числе подарки, за ту работу, которую люди различных профессий (врачи, учителя) должны делать бесплатно, столь же опасное явление, что и коррупция во властных органах².

По данным Генпрокуратуры России, в 2008 г. в сфере реализации приоритетного нацпроекта «Здоровье» выявлено более 24,5 тысяч нарушений законодательства, в суды направлено 4645 исков, привлечено к ответственности 3504 должностных лица, по постановлениям прокуроров наказаны в административном порядке 1116 виновных лиц, возбуждено 43 уголовных дела³.

Основными формами проявления коррупции в сфере здравоохранения является вымогательство или согласие на получение незаконного вознаграждения за официально бесплатные услуги. Все чаще отмечаются факты вымогательства за проведение формально бесплатных операций. Особенно кощунственны те случаи, когда речь идет о проведении операций в связи с угрозой жизни больных. По существу, медицинские учреждения трансформируются в коммерческие⁴.

---

¹ Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 25 апреля 2005 г. // Российская газета. 2005. 26 апр.

² См.: Миронов С. М., Бурбулис Г. Э. О состоянии законодательства в Российской Федерации. М., 2008. С. 365.

³ См.: Доклад генерального прокурора России Совету Федерации. М., 2009 // URL: www.genproc.gov.ru/management/appearances/.

⁴ См.: Пожитков А. Н. Коррупция в здравоохранении // О состоянии борьбы с коррупцией в Российской Федерации // Аналитический вестник. Актуальные проблемы противодействия коррупции. 2008. № 6. С. 35.

Так, на прошедшем в феврале 2009 г. совместном заседании Комитета по безопасности, Комиссии по законодательному обеспечению противодействия коррупции на тему: «О мерах законодательного характера, направленных на снижение уровня коррупции в системе здравоохранения и мерах, направленных на противодействие коррупции, осуществляемых в ходе реализации приоритетного национального проекта «Здоровье», отмечено, что далеко не всегда бесплатная медпомощь является на самом деле бесплатной, и зачастую граждане сталкиваются с требованиями оплатить те или иные процедуры. Такие требования являются не чем иным, как нарушением конституционных прав. Одновременно отмечалось, что многие преступления остаются невыявленными из-за недостаточно эффективной работы правоохранительных органов и низкой правовой грамотности населения.

Также на совещании указывалось на несовершенство института ответственности за несоблюдение законодательства об охране здоровья, а именно отсутствие персональной ответственности за исполнение должностных обязанностей, не существует также правовой ответственности за «лишние» платные услуги: ненужные консультации, неоправданные операции, неоправданно дорогостоящее лечение, выписку дорогостоящих лекарств – аналогов относительно дешевых¹.

В заключение хотелось бы привести еще несколько данных, полученных в ходе опроса врачей и пациентов государственных и частных медицинских учреждений в 2002 и 2007 гг., проведенного Независимым институтом социальной политики. Цель исследования – выявить основные изменения в сфере неформальных платежей и их мотивации.

Итак, что же изменилось за пять лет, а что осталось константой?

Первое, о чем с уверенностью можно сказать, брать меньше не стали. Другое дело, что несколько изменилась форма мздоимства. В 2002 г. наиболее распространенной формой взяточничества среди врачей была «плата по тарифу». То есть пациенту сразу, напрямую, либо через других больных или третьих лиц называется сумма, в которую ему обойдется, например, операция. Если отказываешься платить, то и врачебной помощи не получишь. Сейчас же на первый план выходит «плата-благодарность». В этом случае пациент сам определяет, заслуживает ли врач вознаграждения и в каком размере.

Собранные с пациентов деньги врачи распределяют внутри врачебной бригады, немного передавая среднему и младшему медперсоналу. Кроме того, около 10 % от каждого врача отчисляется заведующему, страхующему врачей и принимающему решение о судьбе больного. И если в 2002 г. эти цепочки в больницах только начинали выстраиваться, то через пять лет они стали достаточно жесткими. А заведующие отделениями превратились, по сути, в дирижеров этими процессами.

---

¹ См.: www.duma.gov.ru:8080/law?d&nd=981600009.

Бывают ли конфликты внутри коллектива при распределении неформальных денег – еще один вопрос, на который попытались ответить исследователи. И выяснили, что в 2002-ом конфликты возникали чаще. Тогда наиболее обиженными были медсестры и нянечки. Сейчас они научились самостоятельно зарабатывать на уколах, капельницах и уходе за тяжелобольными, а потому стали меньше зависеть от «милости врачей» и конфликтовать.

Итак, если смотреть в цифрах, то с 2002 по 2007 гг. врачи-взяточники перераспределились следующим образом. С 25 до 35 % увеличилось число врачей, убежденных, что за здоровье надо платить. При этом число тех, кому вроде стыдно брать деньги с пациентов, но еще стыднее перед своими детьми, которым не могут купить элементарные вещи из-за низкой зарплаты, уменьшилось с 50 до 23 %. В связи с участвовавшими проверками со стороны прокуратуры появились те, кто боится попасться на «тарифах» или «благодарностях», а потому готовы брать деньги только у проверенных людей или в каких-то особых ситуациях. Число тех, кто рады бы брать, да им не предлагают, сократилось с 15 до 10 %. Доля врачей, не берущих деньги ни при каких обстоятельствах уменьшилось с 10 до 7 %.

Справедливости ради надо отметить, что в большинстве случаев больные сами выступают инициаторами неформальной оплаты услуг врача. И движут ими три основных мотива. Первый – рациональный: я заплачу, и меня лучше обслужат. Кстати, как отметили медики во время исследований, к 2007 г. пациенты стали более требовательными к качеству обслуживания и результатам работы врача. Второй мотив – жалостливый: мол, врачи и так мало зарабатывают, надо их поддержать. И третий – следование традициям: «Моя мама носила врачам конфеты, значит, и я должна платить».

Как утверждают аналитики, цена вопроса, если пациент платит мимо кассы, – 50 % от официальной стоимости, указанной в прейскуранте. По крайней мере это наиболее распространенная такса. Наиболее состоятельные и удовлетворенные качеством лечения могут заплатить и 100 % цены. К примеру, в Подмоскovie операция по удалению камней из желчного пузыря у высококвалифицированного врача, использующего современные технологии, стоит «по тарифу» 15 тысяч рублей¹.

В области образования главным проявлением коррупции являются взятки за поступление в высшие учебные заведения. Даже скромные оценки этого рынка превосходят самые смелые ожидания. В 2007 г. этот рынок оценивался экспертами более чем в полмиллиарда долларов. В 2008 учебном году россияне дали взяток на общую сумму 618 млн долларов. Согласно результатам исследования, в 2008 г. в сфере образования, включая высшее, россияне давали взятки почти в 4 раза чаще, чем в судах, в 2 раза чаще, чем в медицинских учреждениях, и в 5 раз чаще, чем в регистрационных органах².

---

¹ См.: Грицюк М. Взятка как медицинский факт // Российская газета. 2009. 16 янв. № 4829.

² Сайт Высшей школы экономики // URL: www.hse.ru.

К сожалению, взятки не заканчиваются с поступлением. Далее нужно платить за экзамены и зачеты. Этот рынок текущих сессионных экзаменов оценивается экспертами тоже в крупную сумму. По данным исследователей Высшей школы экономики и фонда «Общественное мнение», летом 2008 г. во время вступительных экзаменов карманы родителей оскудели почти на 520 млн долларов»¹.

По мнению профессора Высшей школы экономики Марка Левина, изучившего данную проблему, «в одной лишь системе российского образования ежегодно имеют место взятки на 1 млрд долларов – эти деньги идут на успешное поступление и сдачу экзаменов. Неспособные студенты в зависимости от репутации учебного заведения платят за поступление в университет от 500 до 20 тыс. долларов. Большинство из них, говорит он, продолжают давать взятки, чтобы сдать экзамены и получить диплом»².

С введением в действие системы Единого государственного экзамена отмечаются факты взяток за обеспечение высоких баллов. Причем основная их часть переместилась в школы. Например, по итогам ЕГЭ в 2007 г. наивысшие баллы по русскому языку получили выпускники республик Северного Кавказа³.

В заключение отметим, что коррупция на рынке образовательных услуг стремительно растет: «Глава «Transparency International – Россия» Елена Панфилова говорит: «Согласно результатам нашего ежегодного барометра, глобальный рост коррупции произошел именно в сфере образования. Все предыдущие годы, начиная с 2003-го, на первом месте были правоохранительные органы, а затем следовали политические партии, суды. Образование было заметно ниже. Но уже в прошлом году оно вышло на второе место»⁴. Ситуация на рынках высшего образования России говорит о том, что эта социальная сфера, которая призвана формировать капиталы знаний, необходимые для модернизации России, ставит перед собой совершенно иные задачи. Здесь формируются финансовые накопления учебных заведений, капитал знаний девальвируется.

В строительной сфере система многоступенчатого оформления документов способствует взяткам за их оформление. В общей структуре преступлений в строительной сфере получение взятки составило 5,2 % от общего количества всех преступлений, совершенных в строительстве⁵.

Злоупотребления должностных лиц в этой сфере возникают и в результате непоследовательных действий региональных органов исполнительной вла-

---

¹ Аникеева О. Б. Коррупция в образовании // О состоянии борьбы с коррупцией в Российской Федерации // Аналитический вестник. Актуальные проблемы противодействия коррупции. 2008. № 6. С. 28.

² Малякин Е. Образование – легализованная коррупция // Следователь. 2007. № 8. С. 34.

³ См.: Кимлацкий О. А., Мачульская О. А. О состоянии борьбы с коррупцией в Российской Федерации. С. 11.

⁴ Мысловский Е. Н. Коррупция в России: преступление или образ жизни // Следователь. 2007. № 8. С. 44.

⁵ См.: Светличный А. В. Выявление и пресечение взяточничества в строительной сфере службами безопасности и инвестиционно-строительных компаний // Российский следователь. 2009. № 8. С. 23.

сти, избирательного подхода к инвесторам и застройщикам. Больших и ничем не регламентированных затрат времени требуют согласования разрешительной документации на строительство. В частности, только перед началом самого строительства необходимо получить около 70 согласований и разрешений, что занимает не менее полугода. Распространенность взяточничества в строительной сфере в определенной степени обусловлена и значительным количеством проведения проверок, осуществлением различных видов надзора (архитектурно-строительного, авторского, технического и др.). Решение подобных вопросов требует значительных временных и материальных затрат, в связи с чем нередко делается за взятку.

Получение взятки имеет место и при проведении конкурсов (тендеров) на выполнение строительных работ. При размещении заказа путем проведения конкурса создается комиссия, организация-заказчик дает объявление, описывает условия участия в конкурсе, представляет проект контракта, который должен быть заключен с победителем. Затем фирмам дается определенный срок для подготовки своих предложений.

На заключительном этапе заказчик должен рассмотреть все представленные проекты с точки зрения их соответствия критериям, содержащимся в тендерной документации, и выбрать победителя. Однако на практике по разным оценкам для обеспечения победы в тендере на получение договора подряда на строительство объекта строительные фирмы дают членам тендерной (конкурсной) комиссии или другим лицам, от которых зависит принятие решение, взятки в размере до 20 % от стоимости строительства¹.

Наиболее часто взятки в строительной отрасли даются:

– за выделение органами исполнительной власти либо органами местного самоуправления земельных участков под строительство – 22,2 %;

– за выдачу ордеров под строительство – 11,1 %;

– за уменьшение штрафных санкций и решение других вопросов – 5,6 %.

Так, прокуратурой г. Тюмени в отношении заместителя руководителя административно-технической инспекции было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 290 (п. «в» ч. 4) УК РФ по фактам вымогательства взяток от руководителей коммерческих организаций в размере от 500 до 2000 долларов США за выдачу ордеров на строительство, за уменьшение штрафных санкций и решение различных вопросов, входящих в его компетенцию²;

– за выдачу лицензий на проектирование зданий и сооружений, строительство зданий и сооружений, инженерные изыскания для строительства зданий и сооружений – 11,1 %. Например, в ходе оперативно-разыскных мероприятий, проведенных сотрудниками УБЭП УВД Свердловской области, установлены факты вымогательства со стороны лицензирующих органов от

---

¹ Светличный А. В. Указ. соч. С. 24.

² Архив Тюменского областного суда. Уголовное дело № 2-65/07.

соискателей лицензий на осуществление строительной деятельности под угрозой волокиты или невыдачи лицензии¹;

– за выдачу разрешений на производство строительно-монтажных работ – 5,6 %;

– при осуществлении архитектурно-строительного, авторского и технического надзора – 5,6 %;

– при осуществлении контроля и надзора за ходом строительства – 11,1 %;

– при приемке госкомиссией в строй законченных объектов строительства – 5,6 %;

– за личное покровительство и выделение целевых кредитов – 11,1 %;

– за возможность заключения договора подряда по выполнению работ по федеральным и областным целевым программам – 5,6 %;

– при заключении договора о переуступке требований заказчика, поскольку часть программы финансируется из средств местного бюджета – 5,6 %².

В области социального обеспечения развита практика выселения из квартир одиноких пенсионеров через систему патронажа и незаконного отъема у них жилья. При этом происходит не только противоправное взаимодействие муниципальных чиновников с сотрудниками правоохранительных органов, но и их «сращивание» с представителями криминальных структур. Не без участия представителей органов власти на местах происходит и расхищение средств, выделяемых на содержание инвалидов и пенсионеров. Скрытые формы такого хищения – закупка медикаментов, продуктов питания и других предметов потребления по завышенным ценам, а также с истекающими или истекшими сроками годности³.

Множество случаев взяточничества связано с системой призыва в Вооруженные Силы России. Зачастую за получение взятки происходит незаконное освобождение от службы в армии, что способствует тому, что на службу попадают, преимущественно, выходцы из бедных слоев населения. По словам главного военного прокурора Сергея Фридинского, в 2008 г. зарегистрировано 1401 преступление коррупционной направленности. Рост – более 35 %. В три с лишним раза увеличилось их количество во внутренних войсках, в 1,6 раза – в МЧС, на 10 % – в пограничных органах ФСБ и почти на четверть – в министерстве обороны⁴.

Основными формами проявления коррупции в Вооруженных силах России являются вымогательство у подчиненных денег за продвижение по службе, за отпуск в хорошее время, «откаты» за положенное довольствие, за «боевые». Все это снижает престиж военной службы, ведет к утрате понятий «долг» и «честь», без чего нельзя добросовестно служить Отечеству⁵.

¹ См.: Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за 2 кв. 2007 г. М., 2008.

² См.: *Бинецкий А.* Неоднозначные перспективы строителей // Московский бухгалтер. 2009. № 15–16. С. 12.

³ См.: *Филиппова Е. С.* Проблемы реализации приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» // Законодательство и экономика. 2008. № 8.

⁴ См.: *Мухин В.* Коррупция в армии // Российская газета. 2008. 6 нояб.

⁵ См.: *Кисельер Д.* Коррупция в лампасах и погонах // Независимая газета. 2008. 7 нояб.

Согласно данным, представленным Общественной палатой РФ по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей факты коррупции были выявлены в самой высокообеспеченной в материальном плане дивизии Вооруженных Сил РФ – 42-й мотострелковой дивизии, которая одна из первых переведена на контракт. В этой дивизии солдат-контрактник получает в два раза больше, чем в среднем офицер по России – около 25 тыс. руб. В мотострелковом полку, дислоцированном в Шали, для солдат введены следующие тарифы: «восстановление утраченного удостоверения личности – 12 тыс. руб.; беспрепятственное предоставление очередного отпуска – 9 тыс. руб.; выдача удостоверения участника боевых действий – 5 тыс. руб.; снятие претензий патруля – 1 тыс. руб.; ежемесячный «оброк» с каждого контрактника на хозяйственные нужды – 2–3 тыс. руб.»¹.

Коррупция в политической сфере может проявляться в ходе предвыборных кампаний в законодательные и представительные органы власти различных уровней.

Так, проведенное социологическое исследование, направленное на выявление масштабов электоральной (избирательной) коррупции на территории одного из городов России показало, что более половины опрошенных (61 %) полагают, что коррупция в избирательном процессе встречается часто, и лишь 7 % отмечает, что данный вид коррупции – достаточно редкое явление².

Оценить реальный уровень взяточничества в избирательной сфере сложно в связи высочайшей латентностью данного явления. Проведенное социологическое исследование позволило выделить ряд наиболее распространенных технологий, которые используются в избирательном процессе.

Одной из них является подкуп избирателей (42 % опрошенных). При этом результаты анкетирования показали, что более 28 % респондентов лично сталкивались с технологией «демпинга», когда избирателям от имени кандидата или поддерживающей его организации вручаются подарки, оказываются различные бесплатные услуги, продаются по сниженным ценам товары. Второй по распространенности вариант подкупа – «прикормка» (17 %), когда будущий кандидат создает благотворительный фонд или организацию под названием, содержащим либо его фамилию, либо иной признак, который прочно с ним ассоциируется, и занимается благотворительной деятельностью. В период выборов избирателям напоминает о благотворительной помощи.

Более 7 % опрошенных сталкивались с технологией, условно именуемой «автобус». Такое название она получила из-за того, что для получения необходимых голосов избирателей их в организованном порядке привозят (как правило, на автобусе) на участок для проведения досрочного голосования за нужного кандидата. Непосредственно до или после избирателям выдается гуманитарная помощь, а иногда и денежное пособие.

---

¹ Комиссия Общественной палаты РФ по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей // URL: <http://www.oprf.ru/ru/structure/>.

² См.: Ароян Е. В. Электоральная коррупция в провинциальном городе: (опыт политико-криминалогического исследования электорального поведения) // Следователь. 2007. № 4. С. 47.

Несколько реже применяется договорная схема подкупа (6 % респондентов). Суть ее состоит в том, что заключаются фиктивные договора с избирателями на оказание различных услуг, проведение агитаций, распространение листовок. В одних случаях оплата производится сразу после заключения, в других – предусматривается последующее оказание кандидатом (если он становится депутатом) каких-либо услуг избирателям.

Помимо этого также были названы технология «студент», когда за правильное голосование избирателю обещают различные льготы и поощрения (студенту разрешают досрочную сдачу сессии, обещают поставить зачет или экзамен) – 1 % опрошенных; технология «карусель» – недалеко от избирательного участка устраивается пункт по сбору бюллетеней голосования¹.

Исключительную опасность для общества представляет взяточничество в судебных, правоохранительных и контролирующих органах.

В налоговых органах отмечаются факты взяток за проведение заказных налоговых проверок. Практикуется занижение размеров налогообложения, оказание содействия предпринимателям в выборе способов уклонения от налогов. Отдельные сотрудники налоговых органов и служб банковского надзора обеспечивают так называемую «крышу» банкам и структурам, задействованным в «отмывочных» схемах².

В системе таможенных органов выявляются факты создания частных структур, которые занимаются «растаможиванием» грузов с резко сниженной ставкой таможенной пошлины. Не единичны случаи образования частных таможенных терминалов, финансово стимулирующих противоправную деятельность работников таможни³.

Известны факты, когда судьи в арбитражах и судах общей юрисдикции решают дела в пользу более обеспеченной стороны. Отмечаются случаи затягивания дел по ходатайствам заведомо проигрывающей стороны процесса⁴.

Судебная система Российской Федерации – важнейший элемент государства – гарант осуществления всех проводимых преобразований.

Поэтому неслучайно еще в 2001 г. повышение эффективности правосудия было поставлено Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в ряд важнейших приоритетов государственной политики.

В посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию органам судебной власти всегда уделялось особое внимание. Президент России неоднократно отмечал, что ключевым вопросом любой власти является

---

¹ См.: Ароян Е. В. Указ. соч. С. 48.

² См.: Шишлаков В. Как противодействовать коррупции в налоговых органах // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2008. № 10. С. 32.

³ См.: Куракин А. В. Административно-правовые средства пресечения коррупции в системе таможенной службы и органах внутренних дел Российской Федерации // Гражданин и право. 2009. № 1. С. 15.

⁴ См.: Миронов С. М., Бурбулис Г. Э. О состоянии законодательства в Российской Федерации. М., 2006. С. 54.

доверие к государству граждан и субъектов экономической деятельности, которое напрямую зависит от состояния судебной системы, ее способности защитить законные права и интересы граждан¹.

В 2005 г. Президент России в Послании Федеральному Собранию вновь акцентировал внимание на необходимости повышения эффективности правосудия, усиления противодействия коррупции и преступности, обеспечения открытости в работе судов, создания необходимого уровня доверия к судебной системе со стороны российского общества².

После критической оценки работы судов Президентом России в целях обеспечения доступности правосудия были приняты новые законы и внесены изменения в действующее законодательство.

По свидетельству Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации принятие новых Уголовно-процессуального и Гражданско-процессуального кодексов хотя и демократизировало процедуру отправления правосудия, но не избавило его от формализма и волокиты в рассмотрении уголовных и гражданских дел, низкого качества судебных решений, зависимости судей от политической конъюнктуры и субъективизма. Продолжающиеся нарушения прав человека на доступ к правосудию, его справедливость, разбирательство дел в разумные сроки, исполнение судебных решений пока свидетельствуют о неготовности судебной власти гарантировать полноценную защиту граждан³.

В настоящем параграфе мы попытались рассмотреть состояние и перспективы развития основных сфер жизнедеятельности гражданского общества в России.

Очевидно, требуют дальнейшего комплексного законодательного разрешения проблемы в жилищно-коммунальной, правоохранительной, налоговой, таможенной и иных сферах. Общенациональной проблемой по-прежнему остается высокая степень коррумпированности здравоохранения и образования. Неоднократно говорилось о необходимости наведения порядка в медицине и образовании, подчеркивалась их особая роль для граждан России и их значение для государства⁴.

Важнейшим направлением деятельности продолжают оставаться реформирование и построение эффективной системы правосудия. Пагубным образом влияет коррупция на состояние и развитие национальных проектов, направленных на улучшение качества жизни населения, повышение уровня благосостояния граждан, духовное и нравственное обогащение личности. В

---

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 26 апреля 2007 г.; Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 10 мая 2006 г.

² См.: *Путин В. В.* Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 24 мая 2005 г.

³ См.: *Лукин В. П.* Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2004 г. М., 2005.

⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 5 ноября 2008 г.; Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 26 апреля 2007 г.; Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 10 мая 2006 г.

результате наблюдается разрыв между конституционными принципами, целями и задачами страны как социального государства и реальным состоянием жизни большинства граждан России.

Национальные проекты должны стимулировать постепенный спад негативных тенденций, сложившихся в обществе, по сути, став социально-ответственной, комплексной, научно обоснованной, рассчитанной на перспективу концепцией устойчивого повышения условий и качества жизни россиян с конкретными и определенными направлениями развития жизнедеятельности человека. Пока же коррупция значительно тормозит реализацию национальных проектов. Немаловажное значение в реализации проектов по модернизации здравоохранения, образования, развития жилищного строительства играет и эффективное равновесие между потребностями общества и возможностями государства по перспективам социально-экономической политики России. А степень эффективности такого диалога напрямую зависит от того, насколько общество доверяет государству. Очевидно, что противодействие коррупции на сегодняшний день является действительно одной из важнейших комплексных общенациональных проблем. Дальнейшая эффективность государственного управления, устойчивость социально-экономического развития страны будут зависеть от того, насколько эффективным будет антикоррупционное законодательство России. А пока коррупция и взяточничество будут свойственны для России, не удастся избежать снижения реального роста валового национального продукта на душу населения, понижения экономического роста путем сокращения потока инвестиций; проводимые в стране реформы, направленные на улучшения благосостояния большей части населения России, останутся малоэффективными.

Таким образом, до конца 2008 – начала 2009 гг. Российская Федерация в целом не была способна защитить практически все жизненно важные сферы деятельности государства от проявлений коррупции: жилищно-коммунальную, правоохранительную, налоговую, таможенную, здравоохранения и образования, а также судебную сферу и сферу землепользования. А значит, каждый россиянин в настоящее время пока продолжает платить «коррупционную таксу», скрытую в цене на продукты питания и товары первой необходимости, проезд в транспорте, коммунальные услуги, строительство жилья и дорог, услуги медицины и образовательной сферы.

**ГЛАВА II. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО
СТ. 290 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

***§ 1. Ἰμμάρι ἰῆνὲ ἰαυαῖὸὰ, ἡαυαῖὸὰ, ἰαυαῖὸὲαἰ ἰέ
ὲ ἡαυαῖὸὲαἰ ἰέ ἡὸ ἰδῖ ἰ ἡ ἡὸ αἰ ἰ δᾶῆὸ ἰ ἲαἰ ἲῃ***

Получение взятки – наиболее опасное и распространенное преступление, пожалуй, во всей главе 30 УК РФ, ибо оно является одной из форм проявления коррупции. Высокая степень общественной опасности получения взятки заключается еще и в том, что это преступление подрывает основы государственной власти и управления, дискредитирует авторитет этой власти в глазах населения, значительно ущемляет законные интересы и права граждан.

Объектом получения взятки являются противоправные должностные посягательства на интересы государственной службы.

В качестве взятки могут вступать не только деньги, ценные бумаги, иное имущество, но и различные выгоды.

Под деньгами (валютой) закон понимает как российские, так и иностранные денежные знаки, находящиеся в официальном денежном обращении на момент совершения преступления. Старинные российские и иностранные монеты, не являющиеся средством платежа, но обладающие той или иной нумизматической ценностью, деньгами в смысле состава ст. 290 УК РФ не являются и должны относиться к предмету взятки в виде «иного имущества»¹.

Помимо денег, согласно ст. 290 УК РФ, предметом взятки может выступать ценная бумага. Она может быть в российской и иностранной валюте, в документарной и бездокументарной форме. Обязательный признак ценных бумаг заключается в том, что они должны находиться в обращении.

Понятие «ценная бумага» определяется в ст. 142 ГК РФ, это документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. Согласно ст. 143 ГК РФ, к ценным бумагам относятся государственная облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акция, ценные приватизационные бумаги и другие документы, которые законами о ценных бумагах или в установленном ими порядке отнесены к числу таковых². Кроме того, Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке»³ (далее – Закон «Об ипотеке») ввел в гражданский оборот новую именную ценную бумагу – закладную, удостоверяющую права залогодержателя по обеспеченному ипотекой обязательству и по договору об ипотеке⁴. Между тем особенность закладной в том, что она как

¹ См.: Комментарий к УК РФ / под общ. ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М., 1996. С. 672.

² См.: Полный Сборник Кодексов РФ. М., 2002. С. 25.

³ СЗ РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.

⁴ Там же.

именная ценная бумага должна вводиться в оборот не Законом «Об ипотеке», а нормами ГК РФ¹. Однако в п. 2 ст. 13 вышеупомянутого закона сказано, что залладная является именной ценной бумагой.

Под «иным имуществом» следует понимать любые материальные ценности, обладающие меновой стоимостью, в т. ч. и валютные ценности в виде долговых обязательств, выраженных в иностранной валюте; драгоценные металлы (золото, серебро, платина и металлы платиновой группы – палладий, иридий, родий, рутений и осмий) в любом виде и состоянии, за исключением ювелирных и других бытовых изделий, а также из лома таких изделий; природные драгоценные камни в сыром и обработанном виде, а также жемчуг, за исключением ювелирных и других бытовых изделий из этих камней и лома таких изделий².

В качестве взятки могут рассматриваться вещи как движимые, так и недвижимые. Не имеет при этом значения, может ли конкретная вещь находиться в гражданском обороте, изъята из него или ограничена в нем законом. В двух последних ситуациях потребуется дополнительная квалификация по соответствующим статьям УК РФ.

Что касается недвижимого имущества, то далеко не все его виды могут выступать в качестве вознаграждения. Согласно ст. 130 ГК РФ, к недвижимым вещам относятся земельные участки недр, обособленные водные объекты и все, что связано с землей, в т. ч. леса, многолетние насаждения, здания, сооружения. Недвижимым имуществом считаются также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Если некоторые виды земельных участков, некоторые здания, сооружения, отдельные воздушные и морские суда и т. д. могут находиться в частной собственности и, соответственно, могут служить предметом взятки, то космические объекты, леса, многолетние насаждения, участки недр, воды и т. п. исключены из гражданского оборота и поэтому едва ли могут быть переданы в качестве незаконного вознаграждения должностному лицу³.

В отношении понятия «выгоды имущественного характера» в доктрине уголовного права существует множество разногласий. К ним относят услуги имущественного характера, т. е. оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате, например, предоставление путевок, проездных билетов, квартир, оказание юридических, стоматологических услуг и т. п. Услуга как объект гражданских прав заключается в совершении определенных действий, которые могут и не иметь материального выражения, но эти услуги поддаются имущественной оценке в денежном эквиваленте⁴.

---

¹ См.: Завидов Б. Д. Комментарий к Федеральному закону «Об ипотеке (залоге недвижимости)». М., 1999. С. 16–18.

² ВСНД и ВС РФ. 1992. № 45. Ст. 2452.

³ См.: Лопашенко Н. А. Взятничество: проблемы квалификации // Правоведение. 2001. № 6. С. 106.

⁴ См.: Скрябин Э. Коммерческий подкуп // Законность. 2000. № 9. С. 41.

Понятие выгод шире, чем понятие услуг, хотя и их можно определить в узком и широком смысле. Традиционное (в узком смысле) их понимание представлено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»: «под выгодами имущественного характера следует понимать, в частности, занижение стоимости передаваемого имущества приватизируемых объектов, уменьшение арендных платежей, процентных ставок за пользование банковскими ссудами»¹.

Выгода в широком смысле предполагает получение для себя пользы, имущества в результате оказания услуг и выполнения работ, а также иных действий материального характера. «Оказанием услуг и выполнением работ являются действия, экономический результат которых различен в зависимости от того, в какой форме выражается результат этой деятельности, а также в зависимости от того, может ли быть гарантирован ее положительный результат»². Все перечисленные выгоды и услуги должны получить в приговоре денежную оценку.

В процессе научной полемики относительно предмета взятки периодически возникает вопрос о признании в этом качестве предоставления должностному лицу фиктивных дипломов, трудовых книжек, удостоверений.

Так, Т. В. Кондрашова и ряд других авторов³ полагают, что «получение названных предметов, в конечном счете, преследует корыстную цель и приносит имущественную выгоду и может расцениваться как взятка.

По мнению автора, в данном примере необходимо заострить внимание не на тех выгодах, которые позволяют получить фиктивные дипломы и т. п., а на их неофициальной стоимости, что подтверждает их материальную ценность. Она должна быть значительной – это позволит квалифицировать получение фиктивных документов по ст. 290 УК РФ. Что же касается определения их стоимости, то данная проблема сродни другой спорной ситуации относительно оказания сексуальных услуг в качестве предмета преступления ст. 290 УК РФ, о которой пойдет речь далее.

Авторы учебника по Особенной части уголовного права ввели понятие «выгод имущественного характера» на оказание сексуальных услуг. Они пишут: «И социологами, и правоведами признано, что в России существует проституция, суть которой составляют платные сексуальные услуги. Поэтому если должностному лицу предоставляют мужчину или женщину, чьи услуги оплачены, о чем субъект осведомлен, то принятие такой услуги, без сомнения, должно квалифицироваться по статье 290 УК РФ. Аналогично должен решаться вопрос и в случае, если лицо, постоянно занимающееся проституцией, вступает в половой акт с должностным лицом безвозмездно, пытаясь добиться от него нужных действий по службе»⁴.

---

¹ БВС РФ. 2000. № 4.

² Гражданское право: учеб. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2000. Т. 2. С. 541.

³ См.: Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М., 2001. С. 769.

⁴ Там же. С. 769–770.

Обосновывая вышеприведенное утверждение, Г. П. Новоселов полагает, что «для признания сексуальной услуги в качестве предмета взятки требуются два условия: для должностного лица такая услуга: а) должна быть безвозмездной (кем-то оплачена либо предоставлена исполнителем бесплатно) и б) предоставлена только тем лицом, которое занимается такого рода услугами на платной основе, профессионально»¹.

В основном с этой позицией соглашается Б. В. Волженкин, указывая, однако, что взяточничество отсутствует, если в сексуальные отношения с должностным лицом вступает сам заинтересованный в определенном поведении должностного лица субъект, «поскольку подобные услуги не являются имущественными»².

В заключение хотелось бы выделить признаки, присущие взятке.

1. Это имущественное вознаграждение, которое носит материальный характер.

2. Взятка вручается должностному лицу государственного органа, учреждения, органа местного самоуправления либо государственной корпорации.

3. Передача вознаграждения обусловлена совершением или несвершением в интересах дающего каких-либо действий, которые входят в компетенцию должностного лица и которые оно правомочно или должно выполнить в соответствии с возложенными на него служебными обязанностями, либо неправомерных действий, которые совершаются вопреки интересам службы, в т. ч. действий, содержащих признаки преступления или иного правонарушения.

4. Передача предмета взятки (независимо от времени вручения) должна преследовать цель обязательного вознаграждения должностного лица за совершение им действия (бездействие), носящего законный либо незаконный характер.

5. Совершенное деяние должно быть всегда обращено в пользу взяткодателя или заинтересованных в этом третьих лиц.

Установление объекта и предмета преступного посягательства, предусмотренного ст. 290 УК РФ, – это один из этапов уголовно-правовой квалификации. Процесс квалификации не может завершиться лишь решением вопроса об объекте (предмете) указанного преступления. Объект преступления вообще не может быть единственным критерием квалификации и разграничения преступлений. Это вытекает уже из того, что любое преступление – неразрывное единство всех его элементов; соответственно, состав преступления – обязательное наличие всех его признаков. Только учет всех этих признаков в совокупности может дать исчерпывающую правовую характеристику преступления. «В большинстве случаев, – пишет В. Н. Кудрявцев, – объект не является единственным разграничительным признаком преступления. Нередко различие в объектах двух преступлений связано с различием и других элементов»³.

Выяснение содержания объективной стороны получения взятки имеет важное теоретическое и практическое значение.

---

¹ Новоселов Г. П. Уголовное право. Особенная часть. М., 1998. С. 609.

² Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000. С. 197.

³ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 159.

В статье 290 УК РФ получение взятки определяется как «получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица, либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе».

Исходя из законодательного определения, сущность данного преступления заключается в получении взятки должностным лицом за выполнение законных действий (бездействие), в пользу лица, предложившего вознаграждение. Состав получения взятки возможен при совершении либо не совершении лицом только таких действий, которые входят в его должностные полномочия. При этом необходимо иметь в виду, состав получения взятки будет и тогда, когда взятка получена родными или близкими должностного лица с его согласия либо если он не возражал против этого и использовал свои служебные полномочия в пользу взяткодателя. Необходимо отметить, что объективная сторона получения взятки, характеризуясь действием (бездействием) взяткополучателя, не предполагает обязательным условием наступление преступного результата.

Уголовный закон выделяет три формы использования служебного положения:

а) совершение такого действия (бездействия), которое входит в полномочия самого должностного лица;

б) использование возможностей других должностных лиц для совершения действий (бездействие) в пользу взяткодателя;

в) оказание покровительства либо попустительство по службе в отношении лиц, подчиненных взяткодателю.

Первая форма, наиболее распространенная на практике, представляет собой совершение виновным действий (бездействие) за взятку, которые входят в полномочия самого должностного лица.

Содержание понятия, формулируемого как «совершение деяния, входящего в круг полномочий должностного лица», в юридической литературе объясняется по-разному.

Особую значимость приобретает проблема признания должностного лица виновным в получении взятки за законное деяние, совершенное путем использования служебных полномочий. Часть 1 ст. 290 РФ в этом случае предусматривает, что должностное лицо за полученное вознаграждение должно совершить в интересах взяткодателя действия, которые отвечают двум основным признакам: а) носят законный характер и б) основаны на использовании служебных полномочий.

Под служебными полномочиями, способствующими совершению определенных действий (бездействие) в пользу взяткодателя, следует понимать вхо-

дящие в круг служебной компетенции должностного лица действия, находящиеся в рамках предоставленных ему прав и полномочий в зависимости от рода деятельности взяточполучателя (занимаемой должности и профессии).

Так, совершенно обоснованно было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 290 ч. 1 УК РФ, С., который, будучи врачом-хирургом, 1 января 2003 г. заключил с Чкаловским РВК г. Екатеринбурга трудовой договор о работе в качестве врача-специалиста военно-врачебной комиссии военного комиссариата Чкаловского района г. Екатеринбурга.

7 марта 2003 г. С. был назначен на должность врача, председателя военно-врачебной комиссии района. ВВК осуществляла свою деятельность в период с 1 апреля по 30 июня 2003 г. в рамках призыва на военную службу лиц, проживающих на территории Чкаловского района г. Екатеринбурга.

Являясь должностным лицом – врачом-хирургом и председателем военно-врачебной комиссии, обладая организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, С. 18 июня 2003 г., находясь в кабинете № 10 призывного пункта Чкаловского РВК, расположенного по ул. Циолковского, 32, предложил призывнику А. передать ему денежное вознаграждение в размере 15 000 руб. за освобождение от военной службы по состоянию здоровья.

Призывник согласился с предложением С., после чего они согласовали условия, касающиеся места и времени передачи вышеуказанного незаконного денежного вознаграждения.

1 июля 2003 г. А., согласно достигнутой заранее договоренности, пришел в кабинет № 10 призывного пункта Чкаловского РВК и передал С. деньги в сумме 15 000 руб. Сразу после получения вышеуказанной денежной суммы, С. был задержан сотрудниками ОБЭП Чкаловского РУВД г. Екатеринбурга¹.

Анализируя этот пример, хотелось бы отметить, что для привлечения к уголовной ответственности за получение взятки за действия (бездействие), входящие в служебные полномочия должностного лица, необходимо следующее:

1) установить точные служебные полномочия (служебную компетенцию) должностного лица, за которые получается взятка на основе соответствующих федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, нормативных правовых актов государственных органов, подзаконных актов;

2) точно выяснить, за какие именно действия виновный получил незаконное вознаграждение;

3) выяснить, входят ли те действия должностного лица, за которые получена взятка, в его служебные полномочия (служебную компетенцию);

4) правомочен ли (был обязан) взяточполучатель выполнить такие действия в соответствии с возложенными на него служебными полномочиями.

---

¹ См.: Архив Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга. Дело № 10/01/198-03.

Второй формой получения взятки является совершение действий, не входящих в полномочия самого должностного лица, но с использованием им возможностей других должностных лиц путем способствования таким действиям¹. В законе указано, что получение взятки в такой форме возможно только «в силу должностного положения», благодаря чему должностное лицо «может способствовать» таким действиям (бездействию).

В таком случае существенным признаком будет фактическое получение лицом имущественной выгоды, которая достигается путем прямого использования должностных полномочий в период исполнения функций либо прямого привлечения и использования возможностей других лиц.

При получении взятки в указанной ситуации должностное лицо использует свое служебное положение в широком смысле, т. к. подразумеваются служебные связи с другими должностными лицами, не находящимися в его подчинении, и возможность воздействовать на них благодаря вышестоящей должности. Применительно к УК 1960 г., этой формы придерживалось большинство криминалистов, абсолютно правильно указывая, что лицо, занимая какую-то значительную должность, обладает кроме служебной компетенции определенным авторитетом, имеет служебные связи с другими должностными лицами и способно оказать на них влияние, располагая возможностями, отсутствующими у других лиц, не занимающих данную должность².

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 6 сказано, что «субъектом получения взятки будет должностное лицо, которое хотя и не обладало полномочиями для совершения действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, но в силу своего должностного положения могло способствовать исполнению такого действия (бездействия) другим должностным лицом. Под должностным положением, способствующим совершению определенных действий в пользу взяткодателя со стороны должностных лиц, следует, в частности, понимать значимость и авторитет занимаемой должности, нахождение в подчинении иных должностных лиц, в отношении которых осуществляется руководство со стороны взяткополучателя»³.

Примером тому может стать уголовное дело по обвинению гр. Шелудкова в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ. Суд установил, что гр. Шелудков, являющийся представителем власти, т.е. лицом, наделенным распорядительными полномочиями как в отношении подчиненных лиц, так и в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, а также правом принимать решения, обязательные для исполнения

---

¹ См.: Степанов В. В. Актуальные вопросы борьбы со взяточничеством // Вопросы предупреждения преступности. Томск, 1967. С. 55–57; Квициния А. К. Проблемы ответственности за должностные преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1990. С. 115.

² См.: Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М., 1975. С. 130–132; Кучерявый Н. П. Ответственность за взяточничество. М., 1957. С. 90–99; Мельникова В. Е. Ответственность за взяточничество. М., 1982; Ляпунов Ю. И. Ответственность за взятку. М., 1987.

³ БВС РФ. 2000. № 4. С. 29.

гражданами, организациями, независимо от ведомственной подчиненности, должностным лицом – начальником Управления по делам молодежи, принял от гр. Барановского, выступавшего в качестве посредника, в качестве взятки наличные деньги в общей сумме 15 000 рублей за действия в пользу взяткодателя Курилина: за разрешение сотрудникам ООО «Кураж» работать в арендуемом у МУ «Молодежный центр» помещении в выходные и праздничные дни, а также в период до 1 января 2007 г., т. к. гр. Шелудков, хотя и не обладал полномочиями для совершения действий (бездействия) в пользу взяткодателя, но в силу своего должностного положения мог способствовать исполнению таких действий (бездействия) другим должностным лицом.

Суд признал несостоятельными доводы гр. Шелудкова о том, что последний не имел отношения к деятельности директора молодежного центра гр. Барановского, кроме вопросов, связанных с реализацией молодежных программ, в связи с чем не мог решать какие бы то ни было вопросы, касающиеся деятельности молодежного центра, в частности вопросы по сдаче молодежным центром в аренду переданных им в оперативное управление помещений, т. е. не обладал полномочиями для совершения действий в пользу взяткодателя Курилина, поэтому он не может являться субъектом взятки.

Суд указал, что из Устава МУ «Молодежный центр» следует, что директор последнего осуществляет текущее руководство деятельностью учреждения и подотчетен в своей деятельности учредителю и Управлению по делам молодежи. Из указанного следует, что Барановский находился в непосредственном подчинении Шелудкова как начальника Управления по делам молодежи администрации города. В связи с чем, председатель КУМИ поручил Шелудкову в письме от 18. декабря 2006 г. принять необходимые меры к МУ «Молодежный центр» по наведению должных мер по использованию муниципального имущества. А Шелудков, в свою очередь, потребовал от Барановского наведения порядка в вопросах соблюдения условий договоров аренды помещений, заключенных центром. Из объяснений председателя КУМИ также следует, что хотя Шелудков и не мог самостоятельно принять решение о заключении договоров аренды помещений МУ «Молодежный центр», изменении условий таких договоров без ведома КУМИ, однако он (Шелудков) мог ходатайствовать перед КУМИ о решении вопросов аренды помещений либо иным образом с учетом его должностного положения влиять на решение вопросов по аренде помещений молодежного центра.

Шелудков, являясь должностным лицом, за взятку, переданную ему Барановским от Курилина, обещал посодействовать последнему в решении вопросов о продлении договора аренды помещения молодежного центра, дав указание Барановскому, обязательное для последнего, поскольку Шелудков являлся непосредственным начальником Барановского, разрешить ООО «Кураж» занимать арендованное помещение в выходные и праздничные дни¹.

---

¹ Справка Кемеровского областного суда № 01-26/296 о практике рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 290, 291 УК РФ. 14 апреля 2009 г.

В заключение еще раз стоит напомнить, что лицо может быть признано виновным по ч. 1 ст. 290 УК РФ лишь при условии, что оно совершило данное деяние, используя свои полномочия, благодаря занимаемому им положению, имело возможность отдавать распоряжения другим лицам для совершения выгодных лицу действий. Важно, что лицо может совершить вышеуказанное лишь на стадии реализации должностных полномочий. Получение лицом взятки на стадии становления, приобретения, приостановления либо прекращения полномочий не может рассматриваться как преступление, совершенное с использованием должностных полномочий. К тому же при получении взятки взаимоотношения между взяткодателем и взяткополучателем должны носить законный характер.

Третий вид использования служебного положения – общее покровительство или попустительство по службе. При общем покровительстве конкретные действия должностного лица, как правило, специально не оговариваются, однако подразумевается благосклонное отношение должностного лица к тому, в чьих интересах было вручено вознаграждение (систематические подношения начальствующему лицу, должностному лицу вышестоящего органа за благоприятное отношение в целом и решение различных вопросов в частности в пользу взяткодателя). Попустительство со стороны должностного лица, получившего взятку, означает непринятие мер, находящихся в его служебной компетенции, в отношении лица, неправильно или недобросовестно выполняющего свои служебные или профессиональные обязанности.

По нашему мнению, должностное лицо, получившее вознаграждение за покровительство или попустительство по службе, вне зависимости от того, осуществляло оно предполагаемое действие (бездействие) в интересах взяткодателя или представляемых им лиц или нет, должно быть привлечено к ответственности по ст. 290 УК РФ. Действия такого взяткополучателя могут быть квалифицированы как покровительство или попустительство по службе, если такое должностное лицо осознает, что получает вознаграждение от взяткодателя с целью добиться от него в будущем удовлетворения своих интересов или интересов представляемых лиц, а также имеет реальную возможность совершить какие-либо действия (бездействие) в пользу таких лиц, которые находятся с должностным лицом еще и в отношениях подчиненности или подконтрольности последнему. Вместе с тем, следует отметить, что взяткодателем при покровительстве или попустительстве может быть лицо, которое не подчиняется таковому непосредственно как должностному лицу, но оказалось в силу различных обстоятельств в сфере действия властных полномочий последнего, что и подвигло взяткодателя пойти на подкуп представителя власти (должностного лица).

Так, органы предварительного следствия обвинили начальника Государственной налоговой инспекции по г. Омску гр. Ф. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ. Подсудимый, вступив в гражданско-правовую сделку со строительно-монтажным управлением, на

льготных условиях совершил обмен квартир. Начальник управления гр. М. сообщил, что вступил в договорные отношения с гр. Ф., т. к. последний в силу занимаемой должности мог влиять на деятельность предприятия. Основываясь на этих фактах, следствие сделало вывод о наличии признаков состава получения взятки за общее попустительство и покровительство по службе.

Судебная коллегия по уголовным делам Омского областного суда оправдала гр. Ф. по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК за отсутствием состава преступления, указав на следующее: «Утверждая в обвинении, что гр. Ф. получил взятку за покровительство и попустительство, а именно – создание благоприятных условий финансово-хозяйственной деятельности предприятия, органы расследования не указали, в чем конкретно выразились эти благоприятные условия и посредством каких конкретных действий по службе с использованием служебного положения гр. Ф. создавал такие благоприятные условия. Доказательства, которые бы подтверждали эти обстоятельства, также не получены»¹.

Из изложенного выше следует, что связь между получением предмета взятки и истребуемым служебным поведением виновного должна иметь объективный характер, а не существовать, например, лишь в сознании лица, передающего вознаграждение.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 6 относит к общему покровительству по службе «действия, связанные с незаслуженным поощрением, внеочередным необоснованным повышением в должности, совершением других действий, не вызываемых необходимостью, а к попустительству – принятие должностным лицом мер за упущения или нарушения в служебной деятельности взяткодателя или представляемых им лиц, нереагирование на его неправомерные действия»². Нетрудно заметить, что перечень высшей судебной инстанции содержит описание вполне определенного поведения и остается открытым. Кроме того, его характер, а также законодательная формулировка покровительства или попустительства по службе свидетельствуют о наличии между взяткополучателем и взяткодателем отношений подчиненности.

Независимо от формы взяточничества наука уголовного права подразделяет получение взятки на два вида: легальный (открытый) и нелегальный (завуалированный). Легальный вид имеет место при получении должностным лицом предмета взятки за конкретное деяние, совершения которого требует взяткодатель. Завуалированный вид предполагает передачу имущественных благ под видом подарка к юбилею, знаменательной дате. Как правило, это связано с фиктивным оформлением сделки по приобретению в собственность недвижимости, передачей права на имущество (пользование автомобилем, дачей и т. п.). Выявление такого рода взяток на практике вызывает значительные трудности, поскольку первоначально требуется доказать незаконность сделки и уже затем – ее истинное целевое предназначение. Обычно такие взятки отличаются от явных (легальных) значительной материальной стоимостью и ценностью.

---

¹ Архив Омского областного суда за 2000 г. Уголовное дело № 84.

² БВС РФ. 2000. № 4.

По времени вручения различаются взятка-подкуп и взятка-благодарность. В случае взятки-подкупа предмет взятки вручается до совершения должностным лицом необходимого деяния и является неким стимулятором для активизации его деятельности в желаемом направлении, а также определенной гарантией того, что искомый результат будет достигнут. Взятка-благодарность передается должностному лицу после выполнения им необходимых действий. Следует отметить, что различные наименования взяток серьезного влияния на их квалификацию не оказывают. В литературе существует ряд высказываний относительно деления взяток на деловые, тормозящие, взятки-подкупы, взятки-мздоимства, взятки-лихоимства, названия которых заимствованы из законодательства дореволюционной России.

Получение взятки – формальный состав преступления. Оно признается оконченным деянием с момента принятия должностным лицом хотя бы части взятки. В случаях, когда заранее обусловленная взятка не была получена по обстоятельствам, не зависящим от воли взяткополучателя (например, ввиду пресечения преступления оперативными сотрудниками милиции в момент ее передачи), содеянное им должно квалифицироваться как покушение на получение взятки по ч. 3 ст. 30 и ст. 290 УК РФ.

Иногда должностное лицо, используя свое служебное положение, совершает за взятку деяние, которое само по себе является преступлением (выдает за взятку поддельный документ, пособничает хищению, выносит заведомо неправосудный приговор, нарушает правила отпуска наркотических средств и т. д.). Поскольку все эти действия лежат за пределами состава получения взятки, то в последнем случае имеет место реальная совокупность преступлений, что и должно получить правовую оценку в их квалификации¹.

Содержанием субъективной стороны является психическая деятельность лица, связанная с совершением преступления. К признакам, ее характеризующим, относятся вина, мотив и цель преступления. В совокупности они дают представление о том внутреннем процессе, который происходит в психике лица, и отражают связь его сознания и воли с совершаемым общественно опасным деянием.

Вина – определенная форма психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию – составляет ядро субъективной стороны преступления, но не исчерпывает полностью ее содержания. Она является обязательным признаком любого преступления, однако не содержит в себе ответа на вопросы, почему и для чего виновный совершил преступление. Это устанавливается с помощью таких признаков субъективной стороны преступления, как мотив и цель.

Мотив преступления – это обусловленное определенными потребностями внутреннее побуждение, которым виновный руководствуется при совершении преступления. Мотив – побуждение осознанное, обусловленное желани-

---

¹ См.: БВС РФ. 1998. № 11. С. 5; 1999. № 1. С. 17.

ем достичь определенную цель. Он тесно связан с виной, но не совпадает и не сливается с ней. Значение мотива в человеческом поведении вообще и общественно опасном поведении, в частности, многообразно и многопланово.

Цель представляет собой субъективный образ желаемого результата действия или деятельности¹, т. е. идеальную мысленную модель будущего конечного результата, к достижению которого стремится субъект преступления. Цель и мотив тесно связаны между собой.

Любое волевое действие вменяемого человека, в том числе и преступное, исходит из определенных мотивов и направляется на достижение определенной цели. «Именно мотив является связующим звеном между сознанием и волей индивида. Более того, именно он связывает все объективные и субъективные признаки состава в единое целое»². Как верно отмечается в юридической литературе, «содержание самой вины во многом определяется как мотивом, так и целью преступления. Без уяснения мотива и цели совершаемого деяния невозможно порой отличить одно преступление от другого, непроступного или даже социально полезного и желательного для общества поведения»³.

Между виной и прочими компонентами субъективной стороны преступления существует тесная связь, не исключая, правда, самостоятельного юридического значения каждого отдельного признака. В отличие от вины, являющейся необходимым признаком любого состава преступления, мотив и цель характеризуют составы лишь некоторых преступлений, входя в них в качестве обязательных или квалифицирующих признаков либо обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание.

В юридической литературе много внимания уделялось вопросу о мотивах и целях преступления. Их понятию, связи с виной и ее отдельными формами, юридическому значению и некоторым другим аспектам. Однако большинство ученых вольно или невольно смещали акценты в плоскость мотивированности человеческого поведения вообще, уходя от уголовно-правового аспекта. Некоторые из них пытались доказать, что стремление дать правовое определение мотива (как и цели) является искусственным и ненаучным⁴. В настоящее время распространено мнение, что мотивы и цели существуют и должны устанавливаться в любых преступлениях, независимо от их формы вины, а также от того, введены ли мотив и цель в число признаков состава соответствующего преступления.

При этом следует иметь в виду, что «в процессе уголовно-правовой квалификации преступления мотив и цель учитываются лишь в умышленных преступлениях... В неосторожных преступлениях мотив и цель не оказывают влияния на квалификацию преступления»⁵. Законодатель включает назван-

---

¹ См.: Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий. М., 2003. С. 164.

² Тарарухин С. А. Установление мотива и квалификация преступления. Киев, 1977. С. 61.

³ Якушин В. А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти, 1998. С. 170.

⁴ См.: Харацишвили Б. В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве. Тбилиси, 1963. С. 4.

⁵ Куринов Б. А. Квалификация транспортных преступлений. М., 2008. С. 116.

ные признаки субъективной стороны только в состав умышленных преступлений, но никогда не указывает на мотив при описании не только неосторожных преступлений, но даже и тех, которые могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности. При этом мотиву и цели умышленных преступлений законодатель может придавать различные значения.

Во-первых, их наличие иногда рассматривается как необходимое условие наступления уголовной ответственности за деяние, которое без указанных в законе мотива или цели не является преступлением. Во-вторых, мотив и цель могут играть роль признака, по которому один состав преступления отграничивается от другого. В-третьих, мотив и цель могут выступать отягчающими обстоятельствами в случае введения их в диспозицию уголовно-правовой нормы¹.

Первое из перечисленных значений мотива и цели проявляется в тех случаях, когда эти признаки введены в диспозицию уголовно-правовой нормы в качестве конститутивного элемента состава преступления. При этом возможны два юридико-технических способа их введения в состав преступления. Первый способ характеризуется тем, что либо при определении родового понятия, либо при описании преступления законодатель прямо указывает на мотив и цель деяния (корыстная цель при хищении чужого имущества – прим. 1 к ст. 158 УК РФ, отказ в приеме женщины на работу по мотиву ее беременности – ст. 145 УК РФ). Суть второго способа состоит в том, что в ряде случаев законодатель прямо не формулирует цели или мотивы преступления, но подразумевает их. Так, при законодательном описании хулиганства не указан мотив этого преступления, хотя в науке и судебной практике единодушно признается, что это деяние квалифицируется как хулиганство только тогда, когда оно совершается по мотивам неуважения к обществу и общественному порядку. Хотя при описании похищения человека в ст. 126 УК РФ не называется цель деяния, Верховный Суд РФ подчеркнул, что одним из признаков объективной стороны данного преступления является изъятие и перемещение потерпевшего с целью последующего удержания в другом месте². Отсутствие мотива или цели, которые служат необходимой предпосылкой уголовной ответственности, исключает ее в силу отсутствия состава преступления. Так, президиум Горьковского областного суда отменил приговор суда и прекратил за отсутствием состава преступления уголовное дело в отношении Ж. на том основании, что, будучи начальником сводной автоколонны, направленной в Омскую область на сельскохозяйственные работы, Ж. обменял запасные части к автомашинам на бензин, чтобы не допустить простоя автомашин и обеспечить их отправку в г. Горький после окончания уборочных работ, следовательно, его действия были вызваны необходимостью, и Ж. при этом не имел корыстной или иной личной заинтересованности, что является обязательным признаком состава должностного злоупотребления³.

---

¹ См.: *Рарог А. И.* Квалификация преступлений по признакам субъективной стороны. М., 2009. С. 142–143.

² БВС РФ. 2001. № 10. С. 18.

³ БВС РСФСР. 1988. № 12. С. 10, 11.

Одним из самых распространенных мотивов, который в действующем УК РФ выполняет функцию как обязательного, так и квалифицирующего признака, является корыстный мотив.

Сущность корыстного мотива наглядно показал К. Маркс. «Как бы ни был мал какой-нибудь дом, но, пока окружающие его дома точно так же малы, он удовлетворяет всем предъявляемым к жилищу общественным требованиям. Но если рядом с маленьким домом вырастает дворец, то домик съеживается до размеров жалкой хижины. Теперь малые размеры домика свидетельствуют о том, что его обладатель совершенно не требователен или весьма скромнен в своих требованиях; и как бы ни увеличивались размеры домика с прогрессом цивилизации, но если соседний дворец увеличивается в одинаковой или еще в большей степени, обитатель сравнительно маленького домика будет чувствовать себя в своих четырех стенах все более неуютно, все более неудовлетворенно, все более приниженно»¹. Но в каких бы формах корысть не проявлялась, она всегда связана со стремлением к незаконному обогащению, незаконному получению какой-либо материальной выгоды за счет других.

К сожалению, законодатель для его обозначения прибегает к различным терминам: в одних нормах говорится о корыстном мотиве, в других о корыстных побуждениях, в третьих о корыстной заинтересованности, а в определении хищения (прим. 1 к ст. 158 УК РФ) корыстный мотив подменен корыстной целью. Вполне обоснованным представляется предложение во всех подобных случаях использовать термин «мотив»².

В идеале содержание корыстного мотива, должно раскрываться в самом уголовном законе, но поскольку в УК РФ понятие корыстного мотива не раскрывается, в отечественной науке уголовного права понятие корыстного мотива одни ученые толкуют в узком, а другие в широком значении.

Сторонником узкого значения корыстного мотива был В.В. Есипов, считавший, что мотив корысти означает все те побуждения и стимулы, которые имеют своим основанием желание противозаконного обогащения; поэтому нельзя считать похищением взятие чужих съестных припасов для раздачи бедным³. В современной науке уголовного права этот взгляд на сущность корыстного мотива является наиболее распространенным. Другой исследователь считает, что «корыстная цель имеет место, если чужое имущество незаконно и безвозмездно изымалось и (или) обращалось: 1) в пользу виновного; 2) в пользу лиц, близких виновному, в улучшении материального положения которых он лично заинтересован; 3) в пользу других лиц, являющихся соучастниками хищения»⁴.

---

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 4-е. Т. 6. С. 446.

² См.: Степанищев А. В. Проблемы правового регулирования конфискации имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 15.

³ См.: Есипов В. В. Уголовное право. Часть Особенная. Преступления против личности и имущества. СПб., 1899. С. 140.

⁴ Волженкин Б. В. Служебные преступления. СПб., 2000. С. 153.

Наряду со сторонниками узкой трактовки понятия корысти есть и сторонники ее широкой трактовки. Так, М. Г. Миненок и Д. М. Миненок полагают, что «корыстными, кроме побуждений к личной наживе или желания избавиться от материальных затрат, можно признать и стремление обеспечить имущественную выгоду другим лицам путем сознательного причинения виновным ущерба чужой собственности»¹. Их мнение поддерживает А. Г. Безверхов, полагавший, что «в праве определение корысти должно выходить за рамки понятия удовлетворения собственных материальных потребностей, должно получить более широкое понимание»², и определяет корысть как «стремление виновного противоправным путем получить реальную возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным, а равно незаконно извлечь иные выгоды имущественного характера для себя или для других лиц». Думается, подобные примеры чрезмерно широкой трактовки корыстного мотива противоречат их пониманию законодателем и Пленумом Верховного Суда РФ, поэтому вряд ли заслуживают поддержки. Анализ судебной практики показал, что и она придерживается узкого понимания корысти как мотива преступления.

Приведенные теоретические соображения и примеры из судебной практики позволяют утверждать, что преступление может быть квалифицировано как совершенное из корыстных побуждений лишь в тех случаях, когда его психологической причиной послужило стремление к извлечению материальной выгоды лично для себя или для других лиц, благосостояние которых не безразлично для виновного. Таким образом, содержание субъективной стороны преступления исчерпывается тремя признаками: виной, мотивом и целью, которые органически связаны между собой, взаимозависимы и взаимообусловлены.

Опираясь на вышеизложенные положения, проанализируем субъективную сторону получения взятки.

Диспозиция статьи 290 УК РФ не содержит указания не только на корыстный мотив совершения данного преступления, но и на форму вины. Однако, опираясь на ранее приведенный анализ объективной стороны, можно заключить, что данное преступление совершается с прямым умыслом. Определение прямого умысла закреплено в ч. 2 ст. 25 УК РФ применимо только к преступлениям с материальными составами, а состав преступления получения взятки является формальным. В таких составах определение прямого умысла усечено³, то есть «объективным признаком, воплощающим общественную опасность преступного деяния, является общественно опасное дейст-

---

¹ Миненок М. Г., Миненок Д. М. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. СПб., 2001. С. 113.

² Безверхов А. Г. Имущественные преступления. Самара, 2002. С. 165.

³ См.: Гаухман Л. Д. Субъективная сторона преступления (сравнительно-правовой аспект): лекция. М., 2005. С. 27.

вие (бездействие). Поэтому форма вины определяется характером интеллектуального и волевого отношения к этому признаку»¹.

Интеллектуальный момент выражается в осознании виновным того, что получаемое им лично или через посредника вознаграждение является незаконным; взятка принимается им за законные или незаконные действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц; такие действия (бездействие) должностного лица входят в его служебные полномочия либо оно в силу своего должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а взятка принимается им за общее покровительство или попустительство по службе.

В юридической литературе справедливо отмечается, что «действие всегда желанно, если только оно не совершено под влиянием непреодолимой силы или физического принуждения»². Волевой момент в преступлениях с формальными составами выражается «только в желании совершить действие или воздержаться от него, то есть такие деяния могут совершаться только с прямым умыслом»³. Такое утверждение представляется нам верным.

Волевым моментом в умысле должностного лица является желание получить взятку от взяткодателя или представляемых им лиц за выполнение или невыполнение в их интересах определенных действий (бездействия), связанных с использованием своего служебного положения.

Ряд авторов полагают, что обязательным признаком получения взятки является только вина⁴, что, на наш взгляд, является не совсем верным, так как получение взятки является корыстным умышленным преступлением, хотя в диспозиции ст. 290 УК РФ и не содержится прямого указания на корыстный мотив совершения данного преступления. В этих случаях необходимость установления мотива совершения преступления как обязательного признака преступления предопределена законодательной конструкцией рассматриваемого состава преступления. Несмотря на то, что в ст. 290 УК РФ нет указания на обязательность установления мотива получения взятки, теория уголовного права и судебная практика единодушны в признании корыстного мотива обязательным признаком этого состава преступления. Этот вывод вытекает из детального анализа состава получения взятки. Такое понимание рассматриваемого преступления в сочетании с тем, что предмет преступления при получении взятки всегда носит имущественный характер и имеет экономическую стоимость, дает основания для признания корыстного мотива признаком состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

---

¹ *Рарог А. И.* Общая теория вины в уголовном праве: учеб. пособие. М., 2007. С. 14; Уголовное право РФ. Общая часть / под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 1996. С. 171.

² Вопросы преступления и наказания по законодательству СССР и других социалистических стран. М., 1985. С. 47.

³ *Гаухман Л. Д.* Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 153–154.

⁴ См.: *Коржанский Н. И.* Квалификация следователем должностных преступлений. Волгоград, 1986. С. 42–43; Комментарий к УК РФ / под ред. А. И. Бойко. Ростов н/Д, 1996. С. 583; Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. М. П. Журавлева и С. И. Никулина. М., 1998. С. 376.

Как замечает П. С. Яни, рассматриваемая проблема во многом порождена тем, что в ст. 290 УК РФ, в отличие от некоторых других его статей, прямо не упоминаются ни корыстная цель, ни корыстные побуждения, ни желание чиновника извлечь имущественную, финансовую, материальную выгоду и т. п. Однако это обстоятельство само по себе еще не свидетельствует об отсутствии среди обязательных признаков состава получения взятки соответствующего субъективного признака: в целом ряде случаев уголовный закон подразумевает наличие в том или ином деянии так называемых скрытых признаков, которые выводятся из положений Общей части уголовного закона, системного толкования, смысла запрета¹. При этом должно быть точно установлено, имел ли в виду законодатель мотив в качестве признака состава этого преступления или нет².

Как уже отмечалось выше, судебная практика пришла к выводу о том, что корыстный мотив является обязательным признаком получения взятки. Так, по одному из дел о получении взятки Верховный Суд указал, что «по смыслу закона получение взятки – преступление, совершаемое из корыстных побуждений, когда должностное лицо сознает, что материальные ценности ему переданы как взятка за совершение определенных действий, входящих в его служебные полномочия, в интересах взяткодателя³».

В другом примере, изменяя квалификацию со статьи 290 на ст. 285 УК РФ, президиум Верховного Суда указал, что как получение взятки следует квалифицировать действия должностного лица, когда имущественная выгода была предоставлена ему или его близким, если он не возражал против этого или вымогал взятку и использовал свои полномочия в пользу взяткодателя. В приговоре суда приводится пример, что гр. Иванов использовал полученное от гр. К. имущество не в личных целях, а для благоустройства своего служебного кабинета⁴.

Узкий взгляд на содержание корыстного мотива при получении взятки разделяется и некоторыми учеными. Так, Б. В. Волженкин, как и ряд других юристов, исследующих признак корыстного мотива применительно к получению взятки, писал, что принятие должностным лицом ценностей в общественных или государственных интересах нельзя рассматривать в качестве взяточничества⁵.

С данной точкой зрения соглашается и О. Х. Качмазов, указывая, что вывод о наличии корыстного мотива обусловлен самой природой взяточничества и материальным характером его предмета⁶, а И. Карпов при анализе двух оправдательных приговоров в отношении лиц, обвинявшихся в получении

¹ См.: Яни П. С. Корысть как признак получения взятки // Законность. 2010. № 2. С. 22.

² См.: Дагель П. С., Михеев Р. И. Установление субъективной стороны преступления. Владивосток, 1972. С. 12–13.

³ БВС РФ. 2002. № 8; БВС РФ. 1999. № 1 (Дело Бибикова); БВС РФ. 2003. № 1 (Дело Шилькова).

⁴ См.: Судебная практика по уголовным делам / под ред. В. М. Лебедева. М., 2005. С. 104.

⁵ Волженкин Б. В. Служебные преступления. С. 188–189. См. также: Грошев А. В. Ответственность за взяточничество. Краснодар, 2008. С. 127.

⁶ Качмазов О. Х. Ответственность за взяточничество по Российскому уголовному праву. Владикавказ: Иристон, 2000. С. 108.

взяток, ссылается на то, что ценности были получены должностными лицами не для удовлетворения личных, корыстных интересов, а, в первом случае, директором школы – для нужд школы, и, во втором, заместителем главы администрации района – для оплаты незапланированных мероприятий по организации досуга иностранной делегации, прибывшей по официальному приглашению на День города. Позже И. Карпов приходит к выводу, что имущество, передаваемое через должностное лицо органу власти, учреждению в связи с совершенными действиями (бездействием) чиновника в пользу лица, не является взяткой, только если должностное лицо планировало использовать и использовало эту помощь в законных интересах органа или учреждения. Чтобы принятие этих средств нельзя было расценить как взятку, планируемое чиновником расходование средств должно обеспечивать указанную законную деятельность¹. Анализируя эти судебные решения, П. С. Яни совершенно правильно замечает, что взяткой является получение ценностей в тех случаях, когда чиновник удовлетворяет посредством распоряжения полученными им ценностями свои личные интересы. В иных же случаях принятия так называемой «спонсорской помощи» взятки нет. Главное, чтобы чиновник не планировал в результате такого распоряжения имуществом извлечь выгоду².

Изложенная точка зрения прослеживается и в приговоре Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга, по которому гр. Беляев, обвинявшийся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ, признан невиновным в связи с отсутствием в деянии подсудимого состава преступления. Подсудимый, работая врачом акушером-гинекологом городской больницы, предложил гр. Пилькиной, проходившей лечение в указанном медицинском учреждении, в связи с окончанием ее лечения выписаться, при этом передав ему незаконное денежное вознаграждение в размере 500 руб. за выдачу листка нетрудоспособности. Позже подсудимый получил от пациентки за это данную взятку. В судебном заседании получение взятки подсудимый отрицал и заявлял, что поскольку гинекологическое отделение № 2 финансируется недостаточно, то в отделении принято, чтобы больные добровольно делали взнос в благотворительную кассу. Кроме того, Матвеева – врач акушер-гинеколог, принимавшая в стационар Пилькину, – пояснила, что еще до того, как принять больную в стационар, предупредила ее о том, что лечение будет частично оплачиваемым из средств самого больного. Также в материалах дела имеется протокол осмотра, в ходе которого были изъяты договоры благотворительной помощи от больных и хранящиеся в отделении внесенные по этим договорам 2600 руб. При таких обстоятельствах суд сделал вывод о том, что умысел подсудимого не был направлен на получение взятки, поскольку переданные Беляеву 500 руб. попали в благотворительный фонд гинекологического отделения и были потрачены на нужды отделения и больницы³.

---

¹ См.: Карпов И. Взятка или спонсорская помощь // Законность. 2010. № 1. С. 36–37.

² См.: Яни П. С. Корысть как признак получения взятки. С. 27.

³ Архив Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга. Уголовное дело № 32/10/ 05.

Другим примером выступает приговор в отношении гр. Молодцовой, являющейся заведующей детским садом г. Кировграда. Подсудимая в нарушение Устава дошкольного образовательного учреждения, трудового договора в сентябре 2000 г. из корыстных побуждений приняла в детский сад без оформления в установленном порядке ребенка. При этом Молодцова с родителей ребенка получала ежемесячную плату, которую должным образом не оприходовала через кассу, а использовала по своему усмотрению. В судебном заседании Молодцова заявила, что деньги, полученные от родителей, тратились на покупку канцтоваров, файлов, бумаги, на ремонт мебели и игрушек, приобретения елочных украшений, вставки разбитых стекол, приобретения обоев и краски для ремонта. Перед коллективом за расходование денег заведующая отчитывалась, на каждой линейке собирая заявки от сотрудников на приобретение самого необходимого. Суд, исследовав представленные доказательства, пришел к выводу, что в действиях Молодцовой отсутствует корыстная цель, и признал Молодцову невиновной в получении взятки¹.

Следственная практика также исходит из того, что невыяснение мотивов совершенного преступления является основанием для прекращения уголовного дела. Так, органами предварительного расследования Ленинского УВД г. Челябинска прекращено уголовное дело по обвинению гр. Сивяковой в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 290 УК РФ. Сивякова, являясь директором педагогического колледжа, незаконно получила от директора строительной компании Тункеля за незаконное пребывание офиса компании в помещении педагогического колледжа деньги в сумме 10 000 руб. В ходе следствия установлено, что в действиях Сивяковой не усматриваются признаки состава получения взятки, поскольку из показаний свидетелей следует, что Тункель передавал Сивяковой в качестве арендной платы деньги, которые в последующем израсходовались последней на нужды колледжа, никаких выгод имущественного характера для себя лично она не получила, корыстного мотива в действиях Сивяковой не усматривается, т.е. отсутствует субъективная сторона указанного состава преступления².

Из вышеизложенного следует сделать вывод, что корыстный мотив получения взятки является обязательным признаком субъективной стороны рассматриваемого состава преступления. При этом важно правильно учитывать ту сферу интересов, на которые должностное лицо планировало потратить незаконное вознаграждение. В случае, если такое вознаграждение направлено на решение целей и задач, предусмотренных уставом, договором или иным нормативно-правовым актом, состав получения взятки отсутствует.

Субъектом преступления может быть только должностное лицо, т. к. в диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ законодатель прямо указывает его как специальный субъект преступления. Уяснение же понятия должностного лица как субъекта получения взятки связано с рассмотрением характеризующих его признаков.

---

¹ Архив Кировоградского городского суда. Уголовное дело в отношении Т. Г. Молодцовой.

² Архив СУ при Ленинском УВД г. Челябинска. Уголовное дело № 5608. 2006.

Понятие должностного лица определено в примечаниях 1, 2, 3 к ст. 285 УК РФ. Согласно прим. 1, «должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

Из этого определения следует, что должностными признаются лица, характеризующиеся совокупностью трех признаков, состоящих в выполнении функций: 1) представителя власти, организационно-распорядительных или административно-хозяйственных; 2) эти функции должны осуществляться постоянно, временно или по специальному полномочию и 3) в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях либо Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках или воинских формированиях Российской Федерации.

Каждый из этих признаков альтернативен: к примеру, должностным будет признано лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции по специальному полномочию в органе местного самоуправления.

В действующем УК РФ понятие представителя власти, которое используется в определении должностного лица, сформулировано и закреплено законодателем в примечании к ст. 318 УК РФ, где им, в частности, признается должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Исходя из определения понятия представителя власти, содержащегося в примечании к ст. 318 УК РФ 1996 г., в сочетании с определением понятия должностного лица, сформулированным в прим. 1 к ст. 285 УК РФ, а также из соответствующих положений, разработанных в теории отечественного уголовного права, Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 постановления № 6 указал, что «к представителям власти следует относить лиц, осуществляющих законодательную, исполнительную или судебную власть, а также работников государственных, надзорных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, а также организациями, независимо от их ведомственной подчиненности (например, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, депутаты законодательных органов государственной власти субъектов федерации, члены Правительства Российской Федерации и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, судьи федеральных судов и мировые судьи, наделенные соответствующими полномочиями работники прокуратуры,

налоговых, таможенных органов, органов МВД Российской Федерации и ФСБ Российской Федерации, состоящие на государственной службе аудиторы, государственные инспекторы и контролеры, военнослужащие при выполнении возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка, обеспечению безопасности и иных функций, при выполнении которых военнослужащие наделяются распорядительными полномочиями)»¹. В данном разъяснении Пленума Верховного Суда РФ, по нашему мнению, содержание понятия представителя власти раскрывается оптимально².

Относительно должностного лица, причисленного к первой категории – представителя власти – большинство криминалистов сходятся во мнении, что одним из основных признаков, присущих такому лицу, является присвоение ему права совершения по службе действий, порождающих обязательные для значительного круга лиц либо для всех граждан правовые последствия; наделение его властными полномочиями по отношению к лицам, находящимся вне данной системы органов власти или управления, т. е. не подчиненных ему в служебном отношении, и несвязанность его действий рамками определенного ведомства, системы и т. д.³ Применительно к представителю власти законодатель не указывает на занятие им должности, связанной с осуществлением этим лицом своих функций, тогда как определение должностного лица двух других категорий обуславливается занятием лицом должности, предусматривающей выполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций. В силу этого представителем власти является, например, рядовой милиционер, депутат законодательного органа и т. д. Вместе с тем, как справедливо указывается в отдельных научных трудах, рядовые работники – представители власти – осуществляют властные полномочия только в отношении лиц, не входящих в состав данного органа власти и управления⁴; представители власти вступают в государственно-властные правоотношения с гражданами и юридическими лицами в рамках внешней деятельности⁵, то есть вне органа, учреждения и т. д., где они проходят службу. Властные полномочия, представляющие собой распорядитель-

---

¹ БВС РФ. 2000. № 4. С. 28.

² См.: Ковалева Н. Кто является представителем власти по специальному полномочию // Российская юстиция. 2002. № 11. С. 59.

³ См.: Соловьев В. И. Борьба с должностными злоупотреблениями, обманом государства и приписками. М., 1963. С. 62; Лысов М. Д. Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву. Казань, 1972. С. 31; Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М., 1975. С. 43; Светлов А. Я. Ответственность за должностные преступления. Киев, 1978. С. 97; Динека В. И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России: учеб. пособие. М., 1998. С. 11–12, 20–21; Гармаев Ю. П. Должностные преступления в таможенных органах. М., 2002. С. 34–35.

⁴ См.: Курс советского уголовного права: в 6 т. Часть Особенная. Т. VI. Преступления против государственного аппарата и общественного порядка. Воинские преступления. М., 1971. С. 18–19; Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. С. 18–19.

⁵ См.: Динека В. И. Должностные и служебные преступления: субъект, полномочия, ответственность // Криминологический журнал. 2002. № 2 (3). С. 39.

ные функции, по убедительному обоснованию некоторых ученых, являются частным случаем организационно-распорядительных функций¹, осуществляемых, разумеется, в указанной внешней деятельности.

Таким образом, представители власти – это особая категория должностных лиц, которым присущи следующие основные признаки:

- 1) наделение их властными полномочиями;
- 2) несвязанность их действий и решений ведомственными рамками (в том смысле, что их полномочия распространяются на юридических и физических лиц, не находящихся у них в ведомственной или служебной зависимости);
- 3) наличие права совершать действия и принимать решения, обязательные для граждан и юридических лиц²;
- 4) свои права и обязанности представитель власти реализует в законодательной, судебной, исполнительной, в т. ч. правоохранительной, контролирующей и надзорной сферах деятельности.

Например, Чкаловским районным судом г. Екатеринбурга совершенно обоснованно был признан должностным лицом, осуществляющим функции представителя власти, виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 290 УК РФ³, гр. М., работавший в должности старшего инспектора ОБППР Чкаловского РУВД г. Екатеринбурга. Свердловским областным судом гр. К., работавший заместителем начальника отдела по борьбе с экономическими преступлениями на приоритетных направлениях управления милиции по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка и исполнения административного законодательства при ГУВД Свердловской области, был также осужден по ч. 1 ст. 290 УК РФ. Он был признан виновным в получении взятки лично за действие (бездействие), входящее в его служебные полномочия, в пользу индивидуального предпринимателя П., так как был признан должностным лицом, которое осуществляло функции представителя власти. Свое решение суд мотивировал тем, что К., согласно должностной инструкции, являлся начальником отделения по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка и поэтому имел возможность повлиять на проведение проверок по месту деятельности предпринимателя П.⁴

Вторую (и на практике самую многочисленную группу субъектов) составляют лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

---

¹ См.: *Манохин В. М.* Советская государственная служба. М., 1966. С. 206.

² См.: *Мещерский А. С.* Уголовно-правовые аспекты получения взятки как наиболее опасного проявления коррупции: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 155–156.

³ Архив Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга. Уголовное дело № 1-953/04.

⁴ Архив Свердловского областного суда г. Екатеринбурга. Уголовное дело № 2-61/04.

Для решения вопроса, должностным или не должностным лицом является тот или иной субъект, необходимо проанализировать, какие функции выполняет последние. Если их можно характеризовать как организационно-распорядительные или административно-хозяйственные, то исполнитель этих обязанностей – должностное лицо.

Применительно к УК РФ 1996 г. организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции должностного лица изложены в общем виде в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6 следующим образом: «Организационно-распорядительные функции включают в себя, например, руководство коллективом, расстановку и подбор кадров, организацию труда или службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий»¹.

В качестве административно-хозяйственных функций могут быть определены полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах организаций и учреждений, воинских частей и подразделений, а также совершение иных действий: принятие решений о начислении заработной платы, премий, осуществление контроля за движением материальных ценностей, определение порядка их хранения и т. п.²

Второй признак, присущий должностному лицу, выражается в выполнении им охарактеризованных функций постоянно, временно или по специальному полномочию. При очевидности понимания терминов «постоянно» и «временно» отсутствует единство в толковании словосочетания «по специальному полномочию».

Понятие «временно» относительно выполнения функций представителя власти, на наш взгляд, обладает следующими характеристиками: носит определенный кратковременный либо разовый характер исполнения, требует соответствующего юридического оформления полномочий и связано с замещением лицом определенной должности представителя власти.

Кроме того, представителями власти могут быть лица, которые выполняют соответствующие функции по специальному полномочию. С последним понятием в теории уголовного права принято отождествлять действия по предоставлению лицу права без занятия должности совершать организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции. Это понятие обладает, по нашему мнению, следующими характерными признаками: носит неопределенный кратковременный или разовый характер, требует соответствующего юридического оформления, строго регламентирующего круг специальных полномочий, не связано с замещением лицом определенной должности представителя власти.

---

¹ БВС РФ. 2000. № 4.

² Там же.

Третьим признаком, свойственным должностному лицу, является выполнение лицом вышеописанных функций в государственном органе, органе местного самоуправления, государственном или муниципальном учреждении, Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках или воинских формированиях Российской Федерации.

Под органами государственной власти следует понимать всю совокупность органов исполнительной, законодательной и судебной власти Российской Федерации, функционирующих как на федеральном, так и на региональном уровне. Под органами местного самоуправления понимаются «избираемые непосредственно населением и (или) образуемые представительным органом муниципального образования органы, наделенные собственными полномочиями по решению вопросов местного значения»¹.

Государственным или муниципальным учреждением признается организация, созданная государственным органом, органом местного самоуправления или другим государственным учреждением «для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера» (ст. 120 ГК РФ) и финансируемая полностью или частично из соответствующего бюджета. Учреждения не имеют права собственности на закрепленное за ними имущество. В соответствии со ст. 296 ГК РФ, они владеют, пользуются и распоряжаются им на праве оперативного управления. Учреждения могут извлекать прибыль в связи с осуществлением своей уставной деятельности (например, оказывая платные услуги населению), однако извлечение прибыли не является основной задачей их деятельности. В форме государственных и муниципальных учреждений могут создаваться организации образования, больницы, поликлиники, библиотеки, научно-исследовательские институты и др.

Под вооруженными силами Российской Федерации, в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», понимается государственная военная организация, составляющая основу обороны Российской Федерации, предназначенная для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации². Под другими войсками понимаются сводные отряды, подразделения, а также не входящие в структуру Вооруженных Сил виды войск Министерства внутренних дел России, Федеральной пограничной службы, Федеральной службы безопасности и других силовых министерств. В свою очередь, под воинскими формированиями понимаются вспомогательные воинские структуры, в частности, организации военного строительства, военная промышленность, научно-исследовательские учреждения и др.

---

¹ СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

² СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

Таким образом, должностным является лицо, постоянно, временно или по специальному, официально оформленному полномочию, осуществляющее: а) функции представителя власти, т. е. представляющее законодательную, исполнительную, судебную власть или наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении физических или юридических лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, либо б) организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях, Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках или воинских формированиях Российской Федерации.

Отдельно следует остановиться на проблеме разграничения состава получения взятки и мошенничества, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Как показывает изученная следственно-судебная практика, в настоящее время возникает проблема по разграничению получения взятки с составом преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 159 УК РФ – мошенничеством, совершенным лицом с использованием своего служебного положения.

По нашему мнению, подобное разграничение можно провести по следующим критериям. Во-первых, данные составы преступления следует разграничивать по объективным признакам. При получении взятки родовым объектом выступают общественные отношения, направленные на охрану государственной власти; при мошенничестве – общественные отношения, направленные на охрану экономики страны. Видовым объектом состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, выступают общественные отношения, направленные на охрану государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления; видовым объектом состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, выступают отношения собственности. Конкретные общественные отношения, складывающиеся в сфере деятельности конкретного органа государственной власти на федеральном уровне и на уровне субъектов федерации, органа местного самоуправления, государственного и муниципального учреждения, аппарата управления в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации выступают непосредственным объектом получения взятки. Общественные отношения в сфере государственной, муниципальной, частной собственности выступают непосредственным объектом мошенничества.

Во-вторых, как видно из диспозиции ст. 290 УК РФ, закон определяет предмет рассматриваемого преступления собирательным термином «взятка» и содержит указание на ее разновидности в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера. При мошенничестве же предметом преступления помимо имущества выступает и право на имущество.

В-третьих, при мошенничестве происходит изъятие имущества в момент, когда оно уже находится в фондах собственника, и преступник использует обман или злоупотребляет доверием собственника для извлечения имущества

из этих фондов. Потерпевшему при этом причиняется прямой реальный ущерб. Причиняя имущественный ущерб путем обмана или злоупотребления доверием, преступник не дает возможность поступить данному имуществу в фонды собственника, т. е. речь идет об ущербе в виде упущенной выгоды. При получении взятки собственник сам добровольно передает преступнику свое имущество, а взяткодатель – свое имущество, добиваясь таким путем выгод или желательных решений и преимуществ лично для себя, своих близких, знакомых.

В-четвертых, при мошенничестве имущество может передаваться преступнику в собственность, тогда как при получении взятки взяткодателю безразлична дальнейшая судьба предмета взятки: главное – добиться решения вопроса, ради которого собственно и дается взятка.

В-пятых, при мошенничестве умысел виновного на завладение переданным имуществом возникает до передачи имущества. Поэтому при мошенничестве с использованием своего служебного положения виновный завладевает чужим имуществом, заранее зная, что он не выполнит своих обязательств перед собственником. При получении взятки виновный осознает, что вознаграждение вручено ему как должностному лицу и только за действия, которые он может совершить с использованием своего служебного положения.

В-шестых, с объективной стороны мошенничество является материальным составом преступления и закончено в момент, когда виновный получает возможность распорядиться имуществом либо реализовать право на имущество. Получение взятки считается оконченным с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей, т. е. состав преступления по конструкции является формальным.

В качестве примера считаем необходимым рассмотреть приговор Свердловского областного суда, по которому гр. С. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в», «г» ч. 4 ст. 290, п. «в» ч. 3 ст. 159 УК РФ¹. Преступление было совершено в городе Екатеринбурге при следующих обстоятельствах.

С., работая старшим оперуполномоченным отделения по противодействию незаконному обороту наркотиков отдела по оперативно-разыскной работе оперативно-разыскной части ОУР УВД г. Екатеринбурга, имея специальное звание «майор милиции» и являясь должностным лицом, осуществляющим функции представителя власти, наделенный согласно должностной инструкции полномочиями по изучению и анализу материалов оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, организации и проведению оперативного сопровождения наиболее значимых уголовных дел, используя должностные полномочия вопреки интересам службы в целях личного обогащения, сознавая противоправность своих действий, покушался на хищение чужого имущества путем обмана, с использованием своего служебного положения.

---

¹ Архив Свердловского областного суда за 2004 г. Уголовное дело № 2-57.

9 декабря 2003 г. по подозрению в незаконном сбыте наркотических средств был задержан гр. Б. На следующий день ему было предъявлено обвинение по ч. 4 ст. 228 УК РФ и избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

В декабре 2003 г. С. стало известно о факте задержания и привлечения к уголовной ответственности Б. за сбыт наркотических средств и о том, что защиту его прав и интересов на предварительном следствии осуществляет адвокат И. Указанное обстоятельство С. решил использовать в целях хищения чужого имущества путем обмана, используя при этом свое служебное положение.

В течение января–февраля 2004 г. С. для реализации своего умысла по телефону и в ходе личных встреч с И. 27 января и 1 февраля 2004 г. в ее автомашине у своего дома по адресу: ул. Решетникова, 18, а также в ее квартире, расположенной по адресу: ул. Черепанова, 24–238, предлагал ей передать ему деньги в сумме 300 000 рублей за содействие в освобождении Б. из-под стражи и прекращение в отношении него уголовного преследования, при этом указывая, что в противном случае им будут приняты меры по исключению законной возможности изменения меры пресечения Б., который будет длительное время содержаться под стражей и привлечен к уголовной ответственности.

В результате переговоров С. снизил размер суммы денег с 300 000 до 200 000 рублей и убедил И., что в случае выплаты ему указанной суммы он как сотрудник милиции, используя свое служебное положение, сможет добиться освобождения Б. из-под стражи.

Желая избежать для своего подзащитного Б. неблагоприятных последствий в виде нарушения гарантированных ему законом процессуальных прав, длительного нахождения под стражей и привлечения к уголовной ответственности по обвинению в совершении особо тяжкого преступления, И. вынуждена была уступить просьбам С. и согласилась выплатить вышеуказанную сумму.

4 февраля 2004 г. в своей квартире И. лично передала С. деньги в сумме 200 000 рублей, после чего тот был задержан сотрудниками Управления ФСБ РФ по Свердловской области.

Оценив исследованные по делу доказательства, суд счел, что вина С. нашла свое подтверждение и доказана показаниями свидетелей, заключениями экспертов и другими доказательствами.

Вместе с тем, органы предварительного расследования и государственный обвинитель, давая оценку действиям подсудимого С., ошибочно квалифицировали их как получение взятки в крупном размере, сопряженной с ее вымогательством.

Закон подразумевает, что под действием (бездействием) должностного лица, которое он должен совершить в пользу взяткодателя, следует понимать такие действия, которые он правомочен или обязан выполнить в соответствии с возложенными на него служебными полномочиями.

В материалах же дела отсутствуют доказательства того, что С. в силу возложенных на него служебных обязанностей был правомочен или обязан прекратить уголовное дело в отношении Б. и освободить его из-под стражи и собирался предпринять какие-либо действия, направленные на прекращение уголовного дела в отношении Б. и его освобождение.

Вместе с тем, судом установлено, что С. в силу занимаемой им должности располагал информацией о возбуждении уголовного дела и аресте Б., а также знал о результатах судебно-химической экспертизы по уголовному делу Б., что подтвердили в судебном заседании свидетели И., К. и З.

Результаты судебно-химической экспертизы по делу Б. были известны широкому кругу лиц в Управлении Госнарконтроля и за его пределами. С., как должностное лицо, юрист и практический работник понимал, что уголовное дело в отношении Б. по ст. 228 ч. 4 УК РФ с учетом отрицательного результата химической экспертизы должно было быть прекращено и Б. отпущен из-под стражи. С. использовал это обстоятельство и, преследуя корыстную цель в получении денег от И., обманывал последнюю по поводу своих намерений в недопущении освобождения из-под стражи Б.

Кроме того, в судебном заседании не было установлено, что С. пытался выйти каким-либо образом на сотрудника областной прокуратуры Т., который надзирал за ходом расследования уголовного дела в отношении Б., и предлагал некоторую сумму денег за прекращение уголовного дела в отношении Б. и освобождении последнего из-под стражи. Как следует из показаний И., она предполагала, что такая связь между С. и Т. существовала, потому что они были давно знакомы, земляки (оба азербайджанцы), и заслушивание в областной прокуратуре после ее разговора с С. несколько раз переносилось. Поэтому, отдавая С. деньги за освобождение Б., И. думала, что между С. и Т. существует определенная договоренность.

Судом также не было установлено, что С. пытался найти кого-либо из посредников для передачи Т. взятки за прекращение уголовного дела и освобождение из-под стражи Б.

Поскольку в данном случае С., используя свое служебное положение, при получении им денег путем обмана имел корыстную цель завладения ими, его действия подлежат переквалификации со п. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ как покушение на мошенничество, т. е. хищение чужого имущества путем обмана, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Суд считает, что С., завладев денежными средствами, принадлежащими И., не смог ими распорядиться по своему усмотрению, потому что был задержан в подъезде этого же дома сотрудниками ФСБ при выходе из лифта. Поэтому он совершил покушение на мошенничество, т. к., выполнив все необходимые действия данного состава преступления, он не довел его до конца по независящим от него обстоятельствам.

Квалифицирующий признак обвинения С. в мошенничестве – «совершение лицом противоправных действий с использованием своего служебного положения», предусмотренный ч. 3 ст. 159 УК РФ, нашел в суде свое подтверждение.

Судом было установлено, что, обманывая И. с целью получения от нее денежных средств, С. использовал свое служебное положение, являясь старшим оперуполномоченным отделения по противодействию незаконному обороту наркотиков отдела ОУР УВД г. Екатеринбурга и владея информацией по расследуемому уголовному делу в отношении Б. не только у себя в УВД, но и в Управлении Госнарконтроля, а также знал о результатах судебно-химической экспертизы по данному делу и адвоката, защищающего интересы Б.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Сущность состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ заключается в получении взятки должностным лицом за выполнение законных действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям, а равно за общее покровительство или попустительство по службе. При этом необходимо иметь в виду, что состав получения взятки будет и тогда, когда взятка получена родными или близкими должностного лица с его согласия либо если он не возражал против этого и использовал свои служебные полномочия в пользу взяткодателя.

2. Несмотря на то, что диспозиция ст. 290 УК РФ не содержит указания на форму вины, проведенный анализ объективной стороны показывает, что данное преступление совершается с прямым умыслом. В данном составе определение прямого умысла усечено, то есть объективным признаком, воплощающим общественную опасность преступного деяния, является общественно опасное действие (бездействие).

3. Анализ точек зрения ученых, следственная и судебная практика позволили прийти к выводу о том, что корыстный мотив получения взятки является обязательным признаком субъективной стороны рассматриваемого состава преступления. При этом следует учитывать ту сферу интересов, на которые должностное лицо планировало потратить незаконное вознаграждение. В случае если такое вознаграждение направлено на решение целей и задач, предусмотренных уставом, договором или иным нормативным правовым актом, состав получения взятки отсутствует. Как показывает практика, неосужденность корыстного мотива влечет вынесение оправдательного приговора.

4. Исходя из понятия должностного лица, содержащегося в п. 1, 2, 3 примечания к ст. 285 УК РФ, вытекает, что должностными признаются лица, которые в совокупности обладают следующими признаками и выполняют функции: представителя власти, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные; постоянно, временно или по специальному полномочию; в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных или

муниципальных учреждениях, государственных корпорациях либо Вооруженных Силах РФ, других войсках или воинских формированиях РФ.

5. Представители власти – это особая категория должностных лиц, которые обладают властными полномочиями, реализуемыми в законодательной, судебной, исполнительной, в том числе правоохранительной, контролирующей и надзорной сферах деятельности. Их действия не связаны ведомственными рамками, а принимаемые ими решения обязательны для исполнения гражданами и юридическими лицами.

6. Организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции должностные лица имеют право выполнять постоянно, временно или по специальному полномочию. При временном исполнении функций должностного лица или при исполнении их по специальному полномочию лицо является должностным только в период исполнения возложенных на него функций.

§ 2. Признаки и признаки незаконных действий (бездействия) должностных лиц

Квалифицирующим признаком получения взятки по ч. 2 ст. 290 УК РФ является ее получение за незаконные действия (бездействие), то есть такие действия, которые взяткополучатель не должен был совершать, ибо они выходят за рамки его полномочий, либо за совершение действий, которые виновный обязан был выполнить, но не выполнил (пассивное бездействие).

Официальное толкование термина «незаконные действия (бездействие)» дал Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».

Согласно пункту 10 названного выше постановления, незаконные действия «есть неправомерные действия, которые не вытекают из служебных полномочий должностного лица или совершаются вопреки интересам службы, а также действия, содержащие в себе признаки преступления или иного правонарушения».

Как показывает изученная судебная практика, суды не совсем четко представляют, что понимается под «незаконными действиями» должностного лица, а точнее, «действиями, содержащими в себе признаки преступления или иного правонарушения».

Так, Свердловский областной суд не признал в действиях подсудимого Г. признаков состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 290 УК РФ, указав в приговоре, что «какого-либо преступления или иного правонарушения для получения взятки Г. не совершил, а непроведение освидетельствования есть лишь нарушение им своих служебных обязанностей, за невыполнение которых он и получил взятку»¹.

---

¹ Архив Свердловского областного суда г. Екатеринбурга. Дело № 2-27/03.

Из материалов дела следует, что Г. с 1 июня 1999 г. работал лесничим Верхнепышминского лесничества Уралмашевского лесхоза и на основании Положения о лесничем¹ являлся должностным лицом. В его обязанности входило осуществление государственного контроля за соблюдением юридическими и физическими лицами установленного порядка пользования лесным фондом, обеспечение проведения мероприятий по охране лесов от незаконных порубок и качественное проведение рубок. Также он имел право принимать меры к пресечению нарушений, допущенных пользователями лесным фондом.

С марта 2001 г. на делянке № 1 в 73 квартале Верхнепышминского лесничества И. занималась заготовкой леса по доверенности, на основании лесорубочного билета № 11, выданного 20 марта 2001 г. на имя индивидуального предпринимателя Б. В ходе осуществления контроля мест рубок подсудимый Г. выявил нарушения правил заготовки леса И., в частности выруб деревьев, не разрешенных к рубке, и несоблюдение ею установленных требований по очистке мест рубок.

В соответствии с пунктом 22 Правил отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации², заготовка древесины, независимо от срока пользования участками лесного фонда, допускается только при наличии лесорубочного билета или ордера. Никакие другие документы, а также устные разрешения должностных лиц не могут служить основанием для заготовки и вывозки древесины. Кроме этого, подсудимый Г. (руководствуясь п. 3.2. Положения о лесничем) должен был выполнять в полном объеме должностные обязанности в соответствии с законодательством Российской Федерации (в т. ч. и Правилами отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации), отраслевыми нормативно-техническими документами, приказами и распоряжениями вышестоящих органов управления лесным хозяйством.

Пренебрегая этими требованиями, Г., обнаружив допущенные лесопользователем И. нарушения правил рубки и незаконную порубку леса, отказался от предложенной ему Б. помощи в проведении промежуточного освидетельствования мест рубок И. Г. выписал извещение об освидетельствовании, но не направил его нарушителю, и даже получив от И. деньги, не выписал ордера, являющегося основанием для сдачи денег в кассу лесхоза, что свидетельствует об умысле подсудимого Г. на получение взятки.

Действия подсудимого Г. суд квалифицировал по ч. 1 ст. 290 УК РФ как получение должностным лицом взятки в виде денег за бездействие в пользу взяткодателя.

---

¹ См.: Положение о лесничем Федеральной службы лесного хозяйства России: утв. Рослесхозом от 3 мая 1995 г. // Текст положения официально опубликован не был.

² См.: Об утверждении Правил отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 1 июня 1998 г. № 551 // СЗ РФ. 1998. № 23. Ст. 2553.

Государственный обвинитель просил квалифицировать их по ч. 2 ст. 290 УК РФ как получение взятки за незаконное бездействие. По мнению же суда, этого квалифицирующего признака в действиях подсудимого Г. не имелось. Какого-либо преступления или иного правонарушения для получения взятки Г. не совершил, а непроведение освидетельствования есть лишь нарушение им своих служебных обязанностей, за невыполнение которых он и получил взятку.

Не следует забывать, что ответственность за получение взятки не исключает одновременного привлечения к уголовной ответственности за действия, образующие самостоятельное преступление. В таких случаях содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений. Взяткополучатель, совершивший в интересах взяткодателя или представляемых им лиц незаконные действия, образующие состав иного преступления, подлежит ответственности по совокупности преступлений по ч. 2 ст. 290 УК РФ и соответствующей статье УК РФ¹.

Часть 3 статьи 290 УК предусматривает ответственность за получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно являющегося главой органа местного самоуправления.

Для квалификации деяния по данному признаку необходимо признание судом того факта, что должностное лицо занимает государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, или же является главой органа местного самоуправления. Для отнесения субъекта к данной категории должностных лиц необходимо обратиться к другим отраслям права и проанализировать соответствующие нормативные акты, акты органов местного самоуправления.

Важно подчеркнуть, что, согласно пункту 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, в случае получения взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления, организатор, подстрекатель и пособник как соучастники этого преступления несут ответственность по ст. 33 УК РФ и ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Понятие государственной должности Российской Федерации представлено в Федеральном законе от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»².

Следует заметить, что в данном законе содержатся нормы, регламентирующие, в частности, виды государственной службы, должности и реестры должностей государственной службы, понятия государственных служащих, в т. ч. установленные взамен утратившей силу нормы, которая была предусмотрена подп. 1 п. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации»³.

---

¹ БВС РФ. 2000. № 4. С. 8.

² СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

³ СЗ РФ. 1995. № 31. Ст. 2990.

В соответствии с частью 1 ст. 1 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» под названием «Государственная служба Российской Федерации» к государственным должностям относятся должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами (государственные должности Российской Федерации), конституциями и уставами субъектов Российской Федерации (государственные должности субъектов Российской Федерации) для непосредственного исполнения полномочий государственных органов. В законе приведен их следующий перечень: Президент Российской Федерации, Председатель Правительства Российской Федерации, председатели палат Федерального Собрания Российской Федерации, руководители органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, депутаты, министры, судьи и др.

Сводный перечень должностей Российской Федерации, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами Российской Федерации и РСФСР, утвержден указом Президента Российской Федерации от 11 января 1995 г. № 32 «О Реестре государственных должностей федеральных государственных служащих»¹.

Согласно Приложению к указу «О государственных должностях Российской Федерации» в сводный перечень наименований государственных должностей Российской Федерации, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, законами Российской Федерации и РСФСР включены: Президент Российской Федерации, Председатель Правительства Российской Федерации, Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, Руководитель Аппарата Правительства Российской Федерации – заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, Руководитель Аппарата Правительства Российской Федерации – Министр Российской Федерации, Федеральный министр, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации (в иностранном государстве), Постоянный представитель (представитель, постоянный наблюдатель) Российской Федерации при международной организации (в иностранном государстве), Председатель Совета Федерации Федерального Собрания, Заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания, Председатель, заместитель председателя комитета (комиссии) Совета Федерации Федерального Собрания, Член комитета (комиссии) Совета Федерации Федерального Собрания, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания, Первый заместитель, заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания, Председатель, заместитель председателя комитета (комиссии) Государственной Думы Федерального Собрания, Председатель подкомитета комитета Государственной Думы Федерального Собрания, Член

---

¹ СЗ РФ. 1995. № 3. Ст. 173.

комитета (комиссии) Государственной Думы Федерального Собрания, Председатель Конституционного Суда Российской Федерации, Заместитель Председателя Конституционного Суда Российской Федерации, Судья-секретарь Конституционного Суда Российской Федерации, Судья Конституционного Суда Российской Федерации, Председатель Верховного Суда Российской Федерации, Первый заместитель, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, Судья Верховного Суда Российской Федерации, Председатель Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, Первый заместитель, заместитель Председателя Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, Судья Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, Генеральный прокурор Российской Федерации, Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека, Руководитель высшего государственного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, Председатель Счетной палаты, Заместитель Председателя Счетной палаты, Аудитор Счетной палаты, Председатель Центрального банка Российской Федерации, Председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, Заместитель Председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, Секретарь Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, Член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (замещающий должность на постоянной основе), Председатель федерального суда, Заместитель председателя федерального суда, Судья федерального суда, Генеральный директор Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации¹.

В части 3 статьи 290 УК РФ говорится, что уголовную ответственность за получение взятки может нести лицо, занимающее государственную должность субъекта Российской Федерации. В соответствии с п. 3 примечания к ст. 285 УК РФ, «под лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации, в статьях настоящего Кодекса понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов».

Наряду с лицами, указанными в пункте 3 примечания к ст. 285 УК РФ, субъектом получения взятки является Глава органа местного самоуправления. В соответствии со ст. 36 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» глава органа местного самоуправления является высшим должностным лицом муниципального образования и наделяется уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения. Глава муниципального образования (глава органа местного самоуправления) в пределах своих полномочий представляет муниципальное образование в отношениях с органами местного само-

---

¹ СЗ РФ. 1995. № 3. Ст. 173.

управления других муниципальных образований, органами государственной власти, гражданами и организациями, без доверенности действует от имени муниципального образования; подписывает и обнародует в порядке, установленном уставом муниципального образования, нормативные правовые акты, принятые представительным органом муниципального образования; издает в пределах своих полномочий правовые акты.

Наиболее серьезную опасность для общества представляют преступления, состав которых предусмотрен ч. 4 ст. 290 УК РФ, где речь идет о группе лиц, действовавших по предварительному сговору, и организованной группе лиц (об этом сказано и в ст. 35 УК РФ). Поскольку получение взятки может совершаться только специальным субъектом, группу могут образовать не менее двух должностных лиц. При этом преступление должно признаваться оконченным с момента принятия взятки хотя бы одним из должностных лиц. Иные (не являющиеся должностными) лица, входящие в состав группы, должны нести ответственность за соучастие в получении взятки со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

В число членов организованной группы лиц, объединившихся для получения взятки, наряду с должностными могут входить и иные лица, выполняющие отведенную им роль по обеспечению совершения данного преступления. Лицо, создавшее организованную группу либо руководившее ею, несет ответственность за все совершенные организованной группой преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы несут ответственность как соисполнители за преступления, в подготовке или в совершении которых они участвовали.

Создание организованной группы, а также группы по предварительному сговору с целью получения взяток при пресечении преступной деятельности на этом этапе квалифицируется как приготовление к преступлению по ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ¹.

В организованную группу могут входить лица, не являющиеся должностными, которые заранее объединились для совершения преступления. Они несут ответственность согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ как организаторы, подстрекатели либо пособники преступлений, предусмотренных ст. 204, 290 и 291 УК РФ.

Отдельно хотелось бы остановиться на посредничестве во взяточничестве, которое выражается в непосредственной передаче по поручению взяткодателя или взяткополучателя предмета взятки. Посредник выступает в роли связующего звена между взяткодателем и взяткополучателем. Для признания посредничества оконченным преступлением необходима фактическая передача предмета взятки. С субъективной стороны посредничество характеризуется прямым умыслом. Виновный сознает, что он по поручению взяткодателя либо взяткополучателя передает предмет взятки, и желает этого. Корыстная заинтересованность посредника не является необходимым субъективным признаком; виновный может совершать посреднические действия как за воз-

---

¹ См.: Волженкин Б. В. Комментарий к ст. 290 УК РФ // В кн.: Комментарий к УК РФ. М., 2000. С. 700.

награждение, так и по другим мотивам: родственные, приятельские отношения, служебная зависимость и т. п.

Не исключается посредничество и в тех случаях, когда виновный действует по поручению вышестоящих лиц, передает предмет взятки для выполнения взяткодателем каких-либо действий в интересах организации, которую представляет посредник.

Посредничество следует отграничивать от дачи взятки: посредник, передавая предмет взятки, действует по поручению и в интересах либо взяткодателя, либо взяткополучателя. Инициатива совершения действия (дача – получение взятки) принадлежит тем, кто дает (вручает) взятку посреднику или получает ее через посредника.

От соучастия во взяточничестве посредничество отличается характером совершаемых действий и содержанием умысла. Все иные (кроме непосредственной передачи предмета взятки) формы способствования получению взятки рассматриваются как соучастие во взяточничестве и квалифицируются со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Так, способствование достижению соглашения между взяткодателем и взяткополучателем (передача условий соглашения, предоставление помещения для их встречи, устранение препятствий к достижению соглашения и т. п.) представляет собой пособничество даче (получению) взятки и влечет применение ст. 33, 290 УК РФ или 33, 291 УК РФ.

Следовательно, посредник помогает взяткодателю и взяткополучателю реализовать умысел совершения преступления, в то время как подстрекатель (организатор) содействует его формированию, предпринимает меры для его осуществления¹. Если соучастник дачи – получения взятки (организатор, подстрекатель, пособник) одновременно выполняет функции посредника (передает предмет взятки), то дополнительной квалификации не требуется. Действия лиц, которые по поручению руководителей предприятий, учреждений, организаций или их подразделений не только передают предмет взятки, но и вступают в сговор с взяткополучателем о характере и объеме действий, совершаемых за взятку, утрачивают черты посредничества и должны расцениваться как соучастие в даче взятки. Будучи лишь по форме посредничеством, такие действия по существу представляют содействие в даче получении взятки. Посредничество образует лишь непосредственная передача предмета по поручению руководителя организации, если виновный знал о характере возложенного на него поручения.

Лицо, которое организует дачу взятки, подстрекает к этому либо является пособником передачи или получения взятки и одновременно выполняет посреднические функции, несет ответственность за соучастие в даче или получении взятки. В этих случаях дополнительной квалификации не требуется².

Если в виде взятки по предварительному сговору с взяткополучателем передается заведомо похищенное имущество, то действия посредника квали-

---

¹ БВС СССР. 1983. № 4. С. 32.

² См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924–1963. М., 1964. Ч. 2. С. 238.

фицируются как посредничество во взяточничестве и соучастие в хищении по совокупности¹.

Посредничество следует отграничивать от случаев так называемого «мнимого посредничества», когда виновный получает от взяткодателя какие-либо ценности или денежные средства якобы для передачи должностному лицу, но без намерения фактически сделать это и присваивает их. Такие действия в зависимости от обстоятельств дела квалифицируются как подстрекательство к даче взятки либо пособничество во взяточничестве (ст. 33, 291), а в отношении взяткодателя – как покушение на дачу взятки. При этом не имеет значения, называлось ли конкретное лицо, которому предполагалось дать взятку.

Такая квалификация относится к случаям, когда инициатива дать взятку принадлежит «мнимому посреднику», и он фактически выступает в роли подстрекателя к даче взятки. В иных случаях действия такого лица следует рассматривать как мошенничество.

Следующий особо квалифицирующий признак части 4 ст. 290 УК РФ – деяние, предусмотренное ч. 1–3 ст. 290 УК РФ, совершенное с вымогательством взятки.

Вымогательство взятки – это требование должностным лицом взятки под угрозой действий, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя, либо умышленное создание для последнего таких условий, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения нежелательных последствий для его интересов.

Изученная следственно-судебная практика позволяет выделить следующие формы вымогательства.

1. Первая форма (незавуалированная) носит вполне откровенный характер и отличается наличием прямого требования дать взятку, подкрепленного угрозой ущемить охраняемые законом права и интересы взяткодателя. Взяткополучатель при этом может угрожать как совершением незаконных действий в отношении взяткодателя, так и воздержанием от совершения законных действий. Таковы, например, случаи требования взятки под угрозой необоснованного увольнения с работы, перевода без причин на нижеоплачиваемую или невыгодную работу, отказ в прописке при наличии у лица права на это и т. п. В созданных должностным лицом условиях эти цели практически недостижимы, что и вынуждает дать взятку. Характерной чертой такого вымогательства является вероятность реального осуществления вымогателем своих угроз и негативных намерений. Отмечены случаи, когда должностное лицо, которое не может напрямую заявить о необходимости дачи взятки, искусственно создает непреодолимые для взяткодателя условия, реализуя свои угрозы и обещания в замаскированном (завуалированном) виде. В таких условиях пострадавший вынужден дать взятку, чтобы предотвратить либо прекратить нарушение своих интересов.

---

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924–1963. Ч. 2. С. 238.

2. Вторая форма (завуалированная) отличается более замаскированным характером принуждения со стороны взяткополучателя, т. к. прямого требования взятки и открытой угрозы ущемить законные интересы взяткодателя нет. Однако виновный совершает такие действия (или бездействие), которые ставят потерпевшего перед выбором – дать взятку либо подвергнуться причинению ущерба конкретным охраняемым законом интересам. Примерами будут случаи умышленной длительной задержки в решении важных для потерпевшего вопросов (предоставление жилплощади, работы, прописки и т. д.).

На основании вышеизложенного считаем, что для привлечения лица к уголовной ответственности за вымогательство взятки необходимы следующие условия:

1) требования, исходящие от должностного лица выдвигаются с целью причинения ущерба законным правам, свободам, интересам потерпевшего;

2) такие требования исходят от должностного лица под угрозой совершения незаконных действий¹;

3) угроза должна быть реальной, и это должен осознавать взяткодатель.

Например, Свердловский областной суд правомерно исключил из приговора вымогательство взятки в отношении А. и Б., которые служили в отделе уголовного розыска Синарского РОВД г. Каменска-Уральского, А. – в должности заместителя начальника этого отдела, Б. – в должности старшего оперуполномоченного отдела уголовного розыска. Оба являлись должностными лицами и осуществляли функции представителей власти. А. и Б. специализировались по работе с кражами автотранспорта. 13 октября 2003 г. заместитель начальника отдела уголовного розыска А. поручил старшему оперуполномоченному отдела Б. проверить сообщение о задержании сотрудниками ГИБДД г. Каменска-Уральского гражданина В. и изъятии у него автомашины «Toyota Land Cruiser 80», государственный регистрационный знак С 645 СМ, по подозрению в использовании поддельных документов на данное транспортное средство. В. управлял автомобилем на основании доверенности, выданной Н.

Установив в результате проверки, что свидетельство о регистрации транспортную средства № 72 МА 231688 на имя П. и доверенность № 361528, выданная М. на имя Б. на право управления и распоряжения автомашиной «Toyota Land Cruiser 80», являются подлинными, а В. и П. на законных основаниях пользуются этой автомашиной, осознавая, что они обязаны без каких-либо условий вернуть машину и документы вышеуказанным лицам, А. и Б. с целью наживы и незаконного обогащения путем вымогательства и получения взятки у П. и В., нарушая их законные интересы, вступили в преступный сговор между собой.

В ходе встреч 14, 15 и 16 октября 2003 г. в парке у стадиона «Трубник», расположенного по ул. Олега Кошевого, 21 «а», А. и Б., действуя совместно и

---

¹ С нами в этом солидарны: *Краснопеева Е. В.* Взятничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 162; *Качмазов О. Х.* Указ. соч. С. 139.

согласованно друг с другом, потребовали от П. и В. дать взятку в сумме 50 000 рублей за возврат автомашины и документов на нее и за оформление процессуального решения, подтверждающего подлинность документов и законность распоряжения автомашиной, угрожая в случае отказа возбуждением уголовного дела в отношении П. и В.

П. и В., желая вернуть автомобиль, которым они распоряжались на законных основаниях, и опасаясь преследования со стороны, были вынуждены уступить их требованиям. 16 октября 2003 г. а/м «ТОЙОТА ЛЕНД КРУИЗЕР 80» и документы на нее были возвращены владельцу с условием передачи А. и Б. взятки в размере 50 000 рублей.

20 октября 2003 г. П. в присутствии В. лично передал А. и Б. часть требуемой ими взятки в сумме 43 000 рублей, после чего оба были задержаны сотрудниками управления собственной безопасности ГУВД Свердловской области¹.

Последний, четвертый по счету квалифицирующий признак части 4 ст. 290 УК РФ – крупный размер взятки, исчисляемый в денежном выражении. Поэтому стоимость предмета взятки определяется на основании цен на товары, расценок или тарифов за услуги, валютного курса (если взятка давалась в иностранной валюте), существовавших на момент совершения преступления, а при их отсутствии – на основании заключения экспертов. Согласно примечанию к ст. 290 УК РФ крупным размером взятки признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера, превышающие сто пятьдесят тысяч рублей.

Как показывает судебная практика, получение взятки в крупном размере возможно следующими способами: получения сразу же всей взятки в крупном размере либо ее получение по частям.

Так, Свердловским областным судом на основе исследованных в судебном заседании доказательств действия подсудимого М. были квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ как покушение на получение должностным лицом через посредника взятки в виде денег в крупном размере за действия в пользу взяткодателя, которые входят в его служебные полномочия, совершенное с вымогательством взятки.

Действия подсудимого П. суд квалифицировал по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ как пособничество в покушении на получение должностным лицом через посредника взятки в виде денег в крупном размере за действия в пользу взяткодателя, которые входят в его полномочия, совершенное с вымогательством взятки.

Преступление было совершено в г. Екатеринбурге при следующих обстоятельствах: в период с 2 октября 2000 г. по 5 октября 2000 г., М., состоя в должности судебного пристава-исполнителя подразделения службы судебных приставов, имея специальное звание «юрист 3 класса», являясь в соот-

---

¹ Архив Свердловского областного суда. Уголовное дело № 2-54/04. См. также уголовные дела № 2-70/04; 2-25/03.

ветствии со ст. 14 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах»¹ лицом, исполнение требований которого при осуществлении им исполнительных действий обязательно всеми органами, организациями, должностными лицами и гражданами на территории РФ, располагая кроме того в соответствии с ч. 2 ст. 12 Федерального закона РФ «О судебных приставах»² полномочиями по аресту и изъятию имущества должника по возбужденному исполнительному производству, т. е. являясь должностным лицом, осуществляющим в государственном органе функции представителя власти, при пособничестве П., совершил покушение на получение взятки в крупном размере от А., совершенное с вымогательством взятки.

В период с 28 августа 2000 г. по 02 октября 2000 г. М., совершая исполнительные действия по находящемуся у него исполнительному производству в отношении ЗАО «РИК» о взыскании недоимки по налогам в пользу ИМНС Железнодорожного района, установил, что ЗАО «РИК» по зарегистрированному юридическому адресу: г. Екатеринбург, ул. Челюскинцев, 62–145 не находится и переоформлено на новых руководителей. Бывший директор ЗАО «РИК» А. осуществляет коммерческую деятельность в ЗАО «МАХ», расположенном по адресу: г. Екатеринбург ул. Московская, 10, где ранее располагался офис ЗАО «РИК». Там же находилось имущество, ранее принадлежавшее ЗАО «РИК», в настоящее время переоформленное на ЗАО «МАХ» путем погашения задолженности ЗАО «РИК» перед указанным предприятием по договору займа. Получив с помощью А. документы по дебиторской задолженности ЗАО «РИК», М. постановлением от 08.09.2000 наложил на эту задолженность арест в части ОАО «Северный завод ЖБИ» на сумму 2 млн 461 тыс. 248 руб.

Во всех встречах М. с А. участвовал в качестве консультанта по вопросам оценки арестованного имущества и дебиторской задолженности П. – представитель ООО «СТОК», которое на основании договора поручения с Федеральным долговым центром при Правительстве РФ выполняло функции по реализации арестованного и конфискованного имущества.

02.10.2000, после того как мероприятия по взысканию дебиторской задолженности ЗАО «РИК» положительного результата не принесли, М. с целью вымогательства от А. взятки вместе с П. прибыл в офис ЗАО «МАХ». Учитывая, что находящееся по данному адресу имущество не принадлежит ЗАО «РИК», М. потребовал у А. взятку в сумме 50 000 рублей под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам А., и за действия, которые входят в его (М.) служебные полномочия, – составление акта о невозможности взыскания задолженности ЗАО «РИК» в связи с отсутствием данного предприятия по адресу: г. Екатеринбург, ул. Московская, 10. М. заявил, что отказ А. передать взятку повлечет незаконное наложение им (М.) ареста на имущество ЗАО «МАХ», находящееся в поме-

---

¹ О судебных приставах: Федеральный закон (с посл. изм. и доп.) от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ.

² Там же.

щении, в погашение недоимки по налогам ЗАО «РИК». При этом П., понимая, что М., являясь должностным лицом, вымогает у А. взятку, оказал М. содействие в совершении данного преступления, поддержав его требования и подтвердив необходимость передачи А. требуемой взятки и наступление негативных последствий для А. в случае отказа.

А., воспринимая угрозу М. и П. как реальную и понимая, что арест имущества ЗАО «МАХ» повлечет невозможность дальнейшей работы предприятия, согласился передать М. взятку в сумме 40 000 рублей, пообещав сделать это 05.10.2000.

05.10.2000 М. вместе с П. прибыл в кабинет А., расположенный в офисе ЗАО «МАХ». Получив от А. подтверждение о готовности передать оговоренную ранее взятку, М. составил акт о невозможности взыскания задолженности ЗАО «РИК» в связи с отсутствием этого предприятия по указанному адресу. После этого А. передал П. для М. взятку в виде денег в сумме 40 000 рублей, чтобы предотвратить возможный вред своим правоохраняемым интересам, выражающийся в незаконном наложении ареста на имущество ЗАО «МАХ».

Действуя таким образом, П. оказал М. содействие в совершении преступления – получении от А. взятки в крупном размере, совершенном с вымогательством взятки.

Однако указанное преступление не было доведено М. и П. до конца по независящим от них обстоятельствам: при выходе из кабинета А. они были задержаны сотрудниками милиции, в связи с чем П. не смог передать М. полученные от А. деньги¹.

Из соображений конспирации или из недоверия взяткополучателя и взяткодателя друг к другу предмет взятки может быть получен по частям. Подобные действия представляют собой эпизоды одного продолжаемого преступления, но содеянное, при общей сумме взятки в сто пятьдесят тысяч и более рублей, должно квалифицироваться как получение взятки в крупном размере.

Так, Свердловским областным судом М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ. Он, являясь должностным лицом (главным архитектором – начальником отдела архитектуры и градостроительства администрации муниципального образования «Сысертский район»), выполняющим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, вымогал и получил взятку в крупном размере. Преступление было совершено в г. Сысерти Свердловской области.

В сентябре 2003 г. к М. обратился индивидуальный предприниматель В. с просьбой о содействии в выделении ему земельного участка на территории МО «Сысертский район» под строительство туристического комплекса. М., находясь в своем служебном кабинете № 19, расположенном в здании администрации МО «Сысертский район» по адресу: ул. Ленина д. 35, используя свое служебное положение и действуя с целью незаконного обогащения, убе-

---

¹ Архив Свердловского областного суда. Уголовное дело № 2-25/03.

дил В. в том, что в силу своего должностного положения и предоставленных ему в соответствии с должностной инструкцией и положением об указанном отделе полномочий, он может способствовать решению вопроса о выделении ему земельного участка. За решение вопроса о выделении земельного участка, а также за содействие в оформлении и получении документов, он потребовал заплатить ему 10 000 долларов США, что составляло 307 000 рублей по курсу Центробанка РФ. М. утверждал, что в противном случае оформление и выдача документов о выделении земельного участка В. может быть отложено на неопределенное время либо участок будет передан другим лицам.

Иначе говоря, предприниматель В. был поставлен М. в такие условия, при которых он был вынужден уступить его требованиям и дать взятку, чтобы избежать нарушения своих законных финансово-экономических интересов.

29 декабря 2003 г. М., находясь в своем служебном кабинете, расположенном по вышеуказанному адресу, при личной встрече получил от В. часть требуемой им взятки в сумме 1000 долларов США, что составляло 29 253 рубля по курсу Центробанка РФ. Однако, пересчитав деньги, М. вернул их и потребовал заплатить в качестве первой части взятки не менее 3000 долларов США.

18 февраля 2004 г. М. при тех же обстоятельствах вновь получил от В. часть требуемой им взятки, теперь уже в сумме 3000 долларов США, что составляло на тот момент 86 634 рубля по курсу Центробанка РФ. Получив указанную сумму от В., М. передал ему копию постановления главы администрации МО «Сысертский район» «Об обращении в Правительство Свердловской области по предварительному согласованию места размещения туристического комплекса индивидуальному предпринимателю Ситкину В. Н.», потребовав за выдачу остальных документов еще 7 000 долларов США.

15 апреля 2004 г., получив оставшуюся часть взятки в размере 7 000 долларов США, М. вручил В. документы на получение земельного участка для размещения туристического комплекса северо-восточнее поселка Колос на левом берегу реки Исеть¹.

В заключение следует заметить, что в современной юридической литературе нет однозначного мнения на содержание рассматриваемого квалифицирующего признака. Так, Е. В. Яковенко считает, что получение взятки в крупном размере следует исключить из ч. 4 ст. 290 УК РФ², И. А. Клепицкий полагает, что от размера взятки зависит степень общественной опасности совершенного деяния³. Другие же считают, что при получении взятки невозможно установить, насколько нарушилась нормальная деятельность отдельного звена государственного аппарата⁴, а значит размер взятки сам по себе не может

¹ Архив Свердловского областного суда. Уголовное дело № 2-70/04.

² См.: Яковенко Е. В. Уголовно-правовая борьба со взяточничеством: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. С. 215.

³ См.: Клепицкий И. А., Резанов И. А. Получение взятки в уголовном праве России. М., 2001. С. 73.

⁴ См.: Бакланов С. В. Обстоятельства, влияющие на ответственность при взяточничестве // Сб. науч. тр. молодых ученых. Свердловск, 1969. С. 142.

отражать степень общественной опасности данного преступления. Некоторые вообще настаивают на включении в ст. 290 УК РФ в качестве квалифицирующего признака особо крупного размера получения взятки¹. Вышеизложенные точки зрения заслуживают внимания. Однако при получении взятки в крупном размере несомненным выглядит тот факт, что подобные взятки в основном свойственны высокопоставленным должностным лицам, располагающим значительными организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями и принимающим в связи с этим важные и значимые решения. В этой связи, очевидно, прав Р. М. Асланов, полагающий, что при определении квалифицирующего обстоятельства законодатель исходит не только от нанесенного объекту преступления ущерба, но и от обстоятельств, свидетельствующих об общественной опасности личности преступника².

Подводя итог настоящему исследованию, считаем необходимым сформулировать основные выводы, а также предложения, реализация которых способствовала бы повышению эффективности борьбы как с коррупцией в целом, так и со взяточничеством в частности.

Сегодня, когда вопрос становления и укрепления российского государства во многом решен, проблема коррупции действительно становится первоочередной. Коррупция как системное явление стала реальной угрозой национальной безопасности, выступая главным тормозом на пути дальнейшего развития и укрепления нашей страны: подрываются экономические законы рынка, резко снижается престиж России, усложняется путь инвестиций в нашу экономику. Именно из-за коррупции в российском обществе столь низок уровень доверия граждан к институтам государственной власти.

2006 год стал во многом переломным по части создания системных мер в сфере противодействия коррупции. Подготовлены и ратифицированы международные антикоррупционные конвенции, которые дают возможность использовать на российской почве отвечающие международным стандартам правовые инструменты, направленные на борьбу, предупреждение и профилактику коррупции. На основании этих инструментов уже разрабатываются программы первоочередных законодательных мер и поправки в целый ряд ключевых законов, включая УК и УПК РФ, Гражданский кодекс, федеральные законы «О государственной гражданской службе Российской Федерации»³, «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴. Все это осуществляется в тесном контакте с представителями силовых структур и правоохранительных органов. Уже сейчас рассматривается вопрос о введении в российское законодательство ответственности за незаконное обогащение – нормы, которая

---

¹ См.: *Эксанова А. А.* Подкуп как криминогенное преступление (понятие, виды, юридический анализ, квалификация): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 27.

² См.: *Асланов Р. М.* Квалифицированные виды получения взятки // *Вестн. ЛГУ.* Сер. 6. 1988. С. 97.

³ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ.

⁴ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ.

эффективно работает в Италии (стране, в которой еще недавно уровень коррупции был очень высок). В этом случае при расследовании дел, связанных с коррупцией, бремя доказательства легальности приобретения чиновником имущества, стоимость которого превышает его денежное содержание, ложится на самого чиновника и тем самым обязывает его доказать, откуда он взял такие средства. При этом хотел бы обратить внимание, что у европейских юристов, в отличие от наших правоведов, не возникает опасений, что эта норма нарушает принцип презумпции невиновности.

В заключение отметим, что данная работа, – скорее, еще один шаг вперед в разработке темы уголовной ответственности за получение взятки, чем точка в этом вопросе. Анализ судебной практики и подробное исследование российского законодательства, представленные в монографии, направлены на преодоление несовершенства уголовного законодательства в обозначенной области, что, в свою очередь, позволит сотрудникам правоохранительных органов в дальнейшем выявлять и доказывать конкретные факты получения взятки; а также на устранение недостатков правоприменительной практики, которые нередко приводят к тому, что при очевидной виновности отдельных лиц в получении взятки, последним удается избежать уголовной ответственности.

С учетом вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Под незаконными действиями должностного лица, за которые получается взятка, следует понимать неправомерные действия, которые не вытекали из его служебных полномочий или совершались вопреки интересам службы, а также действия, содержащие в себе признаки преступления, административного правонарушения, гражданско-правового деликта либо дисциплинарного проступка.

2. Субъектом преступления предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ является лицо, осуществляющее функции представителя власти, выполняющее организационно-распорядительные или (и) административно-хозяйственные функции в государственном органе, органе местного самоуправления, государственном и муниципальном учреждении, государственной корпорации, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации и при этом занимающее в указанных органах государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации. Сводный перечень должностей Российской Федерации утвержден Указом Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32 «О государственных должностях Российской Федерации».

3. Наряду с лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, субъектом ответственности по ч. 3 ст. 290 УК РФ является глава органа местного самоуправления, под которым следует понимать выборное либо заключившее контракт (трудовой договор) лицо, наделенное исполнительно-распорядительными полномочиями по решению вопросов местного значения и (или) по организации деятельности органа местного самоуправления.

4. В силу того, что субъектом получения взятки является должностное лицо, при совершении преступлений группой лиц по предварительному сговору или организованной группой имеются некоторые особенности. Так, группу лиц по предварительному сговору могут образовать не менее двух соисполнителей, являющихся должностными лицами. При наличии только одного должностного лица получение взятки не будет относиться к преступлениям, совершенным в соучастии. В случае же если несколько должностных лиц получают взятки, все они являются соисполнителями. Лица, не являющиеся должностными, могут признаваться соучастниками получения взятки, в случае если они выступают в роли подстрекателя, пособника или организатора. При этом вопрос о квалификации их действия решается с учетом направленности умысла.

5. В организованную группу взяточполучателей могут входить лица, не являющиеся должностными, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. При наличии оснований они несут ответственность согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ как организаторы, подстрекатели либо пособники преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ. Каждый из субъектов, входящих в организованную группу, выполняет в ней строго определенную функцию, в четко определенных рамках, которые, в свою очередь, определяются координирующей ролью организатора. Для организованной группы характерен преступный универсализм, целенаправленность, организованное руководство, дисциплина среди участников.

6. Для привлечения лица к уголовной ответственности за вымогательство взятки необходимы следующие условия: требования, исходящие от должностного лица должны выдвигаться с целью причинения ущерба законным правам, свободам, интересам потерпевшего либо постановки последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов; такие требования исходят от должностного лица под угрозой совершения незаконных действий либо несовершения законных действий; угроза должна быть реальной и это должен осознавать взяткодатель.

7. При получении взятки в крупном размере, несомненно, объекту посягательства причиняется ущерб, но сам по себе размер взятки не отражает степень общественной опасности содеянного, а лишь свидетельствует об общественной опасности лица, получившего такую взятку. В уголовно-правовой теории и судебной практике выделяются два способа получения взятки в крупном размере: получения сразу же всей взятки в крупном размере либо по частям. Из соображений конспирации или из-за недоверия взяточполучателя и взяткодателя друг к другу взятка передается по частям. Подобные действия представляют собой эпизоды одного продолжаемого преступления и содеянное при общей сумме взятки в сто пятьдесят тысяч и более рублей должно квалифицироваться как получение взятки в крупном размере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам.

1. Возникновение Древнерусского государства происходило одновременно с развитием древнерусского права. Во главе государства стоял великий князь, которому принадлежала верховная власть. В связи с отсутствием судебных органов на местах власть осуществляли наместники и волостители, получающие за свою службу с населения «корм». Их невысокий профессиональный уровень, низкое материальное обеспечение, малоэффективная организация контроля, отсутствие законодательной базы способствовали возникновению и развитию коррупции. Поэтому государство на протяжении всего процесса развития старалось бороться со злоупотреблением государственных служащих. Судебники 1497 г. и 1550 г. одни из первых запретили получать взятки, но в связи с отсутствием санкции за совершение преступления запреты являлись малоэффективными. Однако древнерусская правовая система заложила добротную основу для развития русского права на многие века вперед.

2. В период феодальной раздробленности Киевская Русь распадается на ряд мелких княжеств, ни одно из которых не принимает новых законов, способных заменить собой Русскую Правду. Только в феодальных республиках создаются крупные законодательные акты. В них также содержатся нормы, запрещающие получать взятки (посулы). Но все стремления законодателя, пытавшегося запретить получение взяток, были малоэффективны, поскольку отсутствовали санкции за их совершение, что позволяло расценивать указанные запреты скорее как рекомендации государства.

3. Переход России к абсолютизму характеризуется заметными изменениями права. Издаются крупные законы, проводится работа по систематизации законодательства. В результате появляется Соборное Уложение 1649 г., нормативный правовой акт, обобщивший весь предшествующий опыт борьбы с коррупционными правонарушениями. В дальнейшем попытки борьбы со взяточничеством предпринимались в период правления Петра I. Им установлены различные формы контроля за деятельностью государственных чиновников и высказаны идеи об охране общества и государства от коррупционных злоупотреблений чиновников (Указы Петра I от 25 августа 1713 г., от 24 декабря 1714 г., 25 января 1715 г., 5 февраля 1724 г. и др.).

4. История борьбы советской власти с получением взятки связана с отменой большинства нормативных правовых актов дореволюционного периода и принятием Декретов 1918 г. и 1921 г., вступлением в силу первых УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г. Новшеством по сравнению с ранее действовавшим законодательством явились понятие субъекта должностных преступлений, наличие отягчающих вину обстоятельств, более четкие объективные и субъективные признаки состава получения взятки, усиление наказания за получение взятки вплоть до высшей меры наказания, возможность освобождения от уголовной ответственности взяткодателя при определенных услови-

ях. По данным исследователей, если в 1922 г. продолжалась тенденция к росту фактов получения взяток, то к 1926 г. намечается их резкое снижение

5. В 80-х – 90-х гг. XX в. вновь наблюдается рост должностных преступлений, взяточничество в этот период возросло в 25 раз, хотя официально считалось, что коррупция – явление социального характера, свойственное только для буржуазного государства, порожденное условиями эксплуататорского общества, коренные причины которого ликвидированы октябрьской революцией, а советский административно-управленческий аппарат представляет аппарат нового типа. Нормативно-правовая база борьбы с коррупцией была недостаточной, а для эффективной борьбы не хватало системного подхода к организации антикоррупционной правовой политики на государственном уровне.

6. Одним из важнейших событий в общественно-политической жизни нашей страны наряду с выборами нового Президента Российской Федерации в 2008 г., стало совершенствование российского законодательства, в том числе в сфере противодействия коррупции. Инициатором таких изменений выступил Д. А. Медведев, который еще во время предвыборной кампании на пост Президента России говорил о необходимости борьбы с коррупцией, позже издав указ «О мерах по противодействию коррупции» и подписав Национальный план противодействия коррупции, на основании которого начались системные изменения российского законодательства.

7. Разумеется, искоренить взяточничество только правовыми средствами будет сложно, в борьбе с ним необходимо использовать экономические, политические, научно-информационные, культурно-эстетические и другие средства. Важно постараться устранить именно причины взяточничества. Иначе борьба с ним не даст желаемых результатов, а может превратиться в очередную кампанию, имитацию борьбы.

8. В 2009 г., как и в предшествующие года сохранилась тенденция к совершенствованию законодательства в важнейших отраслях российского права. Существенный вклад в оптимизацию законодательства был сделан в связи с вступлением в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции». Данный Федеральный закон служит реализации положений Федерального закона «О противодействии коррупции» и направлен на выполнение международных обязательств России в этой области. Им внесены изменения более чем в 17 нормативно-правовых актов. Среди них Уголовный Кодекс России, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и ряд других.

9. Следует отметить, что усилия государства в заданном направлении не завершены и, надеемся, в дальнейшем будут продолжено совершенствование законодательства в сфере противодействия преступности, установления чет-

кого взаимодействия правоприменительных органов в реализации уголовной политики государства, в том числе при активном участии граждан.

10. Сущность состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ заключается в получении взятки должностным лицом за выполнение законных действий (бездействия), в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям, а равно за общее покровительство или попустительство по службе. При этом необходимо иметь в виду, что состав получения взятки будет и тогда, когда взятка получена родными или близкими должностного лица с его согласия либо если он не возражал против этого и использовал свои служебные полномочия в пользу взяткодателя.

11. Несмотря на то, что диспозиция ст. 290 УК РФ не содержит указания на форму вины, проведенный анализ объективной стороны показывает, что данное преступление совершается с прямым умыслом. В данном составе определение прямого умысла усечено, то есть объективным признаком, воплощающим общественную опасность преступного деяния, является общественно опасное действие (бездействие).

12. Анализ точек зрения ученых, следственная и судебная практика позволили прийти к выводу о том, что корыстный мотив получения взятки является обязательным признаком субъективной стороны рассматриваемого состава преступления. При этом следует учитывать ту сферу интересов, на которые должностное лицо планировало потратить незаконное вознаграждение. В случае если такое вознаграждение направлено на решение целей и задач, предусмотренных уставом, договором или иным нормативным правовым актом, состав получения взятки отсутствует. Как показывает практика, недоказанность корыстного мотива влечет вынесение оправдательного приговора.

13. Исходя из понятия должностного лица, содержащегося в п. 1, 2, 3 примечания к ст. 285 УК РФ, вытекает, что должностными признаются лица, которые в совокупности обладают следующими признаками и выполняют функции: представителя власти, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные; постоянно, временно или по специальному полномочию; в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях, государственных корпорациях либо Вооруженных Силах РФ, других войсках или воинских формированиях РФ.

14. Представители власти – это особая категория должностных лиц, которые обладают властными полномочиями, реализуемыми в законодательной, судебной, исполнительной, в том числе правоохранительной, контролирующей и надзорной сферах деятельности. Их действия не связаны ведомственными рамками, а принимаемые ими решения обязательны для исполнения гражданами и юридическими лицами.

15. Организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции должностные лица имеют право выполнять постоянно, временно или по специальному полномочию. При временном исполнении функций должностного лица или при исполнении их по специальному полномочию лицо является должностным только в период исполнения возложенных на него функций.

16. Под незаконными действиями должностного лица, за которые получается взятка, следует понимать неправомерные действия, которые не вытекают из его служебных полномочий или совершались вопреки интересам службы, а также действия, содержащие в себе признаки преступления, административного правонарушения, гражданско-правового деликта либо дисциплинарного проступка.

17. Субъектом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ, является лицо, осуществляющее функции представителя власти, выполняющее организационно-распорядительные или (и) административно-хозяйственные функции в государственном органе, органе местного самоуправления, государственном и муниципальном учреждении, государственной корпорации, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации и при этом занимающее в указанных органах государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации. Сводный перечень должностей Российской Федерации утвержден указом Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32 «О государственных должностях Российской Федерации».

18. Наряду с лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, субъектом ответственности по ч. 3 ст. 290 УК РФ является глава органа местного самоуправления, под которым следует понимать выборное либо заключившее контракт (трудовой договор) лицо, наделенное исполнительно-распорядительными полномочиями по решению вопросов местного значения и (или) по организации деятельности органа местного самоуправления.

19. В силу того, что субъектом получения взятки является должностное лицо, при совершении преступлений группой лиц по предварительному сговору или организованной группой имеются некоторые особенности. Так, группу лиц по предварительному сговору могут образовать не менее двух соисполнителей, являющихся должностными лицами. При наличии только одного должностного лица получение взятки не будет относиться к преступлениям, совершенным в соучастии. В случае же если несколько должностных лиц получают взятки, все они являются соисполнителями. Лица, не являющиеся должностными, могут признаваться соучастниками получения взятки в случае, если они выступают в роли подстрекателя, пособника или организатора. При этом вопрос о квалификации их действия решается с учетом направленности умысла.

20. В организованную группу взяточполучателей могут входить лица, не являющиеся должностными, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. При наличии оснований они несут ответственность согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ как организаторы, подстрекатели либо пособники преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ. Каждый из субъектов, входящих в организованную группу, выполняет в ней строго определенную функцию, в четко определенных рамках, которые, в свою очередь, определяются координирующей ролью организатора. Для организованной группы характерен преступный универсализм, целенаправленность, организованное руководство, дисциплина среди участников.

21. Для привлечения лица к уголовной ответственности за вымогательство взятки необходимы следующие условия: требования, исходящие от должностного лица должны выдвигаться с целью причинения ущерба законным правам, свободам, интересам потерпевшего либо постановки последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов; такие требования исходят от должностного лица под угрозой совершения незаконных действий либо несовершения законных действий; угроза должна быть реальной, и это должен осознавать взяткодатель.

22. При получении взятки в крупном размере, несомненно, объекту посягательства причиняется ущерб, но сам по себе размер взятки не отражает степень общественной опасности содеянного, а лишь свидетельствует об общественной опасности лица, получившего такую взятку. В уголовно-правовой теории и судебной практике выделяются два способа получения взятки в крупном размере: получения сразу же всей взятки в крупном размере либо по частям. Из соображений конспирации или из-за недоверия взяточполучателя и взяткодателя друг к другу взятка передается по частям. Подобные действия представляют собой эпизоды одного продолжаемого преступления и содеянное при общей сумме взятки в сто пятьдесят тысяч и более рублей должно квалифицироваться как получение взятки в крупном размере.

23. Очевидно, требуют дальнейшего комплексного законодательного разрешения проблемы в жилищно-коммунальной, правоохранительной, налоговой, таможенной и иных сферах. Общенациональной проблемой по-прежнему остается высокая степень коррумпированности здравоохранения и образования. Президенты Российской Федерации неоднократно говорили о необходимости наведения порядка в медицине и образовании, подчеркивая их особую роль для граждан России и их значение для государства¹.

---

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 5 ноября 2008 г.; Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 26 апреля 2007 г.; Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 10 мая 2006 г.

24. Важнейшим направлением деятельности продолжают оставаться реформирование и построение эффективной системы правосудия. Пагубным образом влияет коррупция на состояние и развитие национальных проектов, направленных на улучшение качества жизни населения, повышения уровня благосостояния граждан, духовного и нравственного обогащения личности. Немаловажное значение в реализации проектов по модернизации здравоохранения, образования, развития жилищного строительства играет и эффективный заинтересованный диалог между потребностями общества и возможностями государства, по перспективам социально-экономической политики России. А степень эффективности такого диалога напрямую зависит от того, насколько общество доверяет государству.

25. Противодействие коррупции на сегодняшний день является действительно одной из важнейших комплексных общенациональных проблем. Дальнейшая эффективность государственного управления, устойчивость социально-экономического развития страны будут зависеть от того, насколько эффективным будет антикоррупционное законодательство России. А пока коррупция и взяточничество будут свойственны для России, не удастся избежать снижения реального роста валового национального продукта на душу населения, понижения экономического роста путем сокращения потока инвестиций, проводимые в стране реформы, направленные на улучшения благосостояния большей части населения России, останутся малоэффективными.

26. До конца 2008 – начала 2009 гг. Российская Федерация в целом не способна была защитить от проявлений коррупции практически все жизненно важные сферы деятельности государства: жилищно-коммунальную, правоохранительную, налоговую, таможенную, здравоохранения и образования, а также судебную и сферу землепользования.

О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202 // ВСНД и ВС РФ. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Российская газета. – 2008. – 30 дек.

О размещении заказов на поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – № 30 (ч. I). – Ст. 3105.

О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию: Федеральный закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 28 июля.

О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 21 марта.

О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // СЗ РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.

О службе в таможенных органах Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ // Российская газета. – 1997. – 31 июля.

О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ // Российская газета. – 1998. – 2 июня.

О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ // Российская газета. – 1994. – 12 мая.

О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ // Российская газета. – 1998. – 14 янв.

О судебных приставах: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ // СЗ РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3590.

О Счетной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 11 января 1995 г. № 4-ФЗ // Российская газета. – 1995. – 14 янв.

О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // Российская газета. 2002. – 13 июля.

Об ипотеке: Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 29. – Ст. 3400.

Об обороне: Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ // СЗ РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ // Российская газета. – 1999. – 19 окт.

Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Российская газета. – 2003. – № 202.

Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Российская газета. 2003. – 8 окт.

Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349; 1997. – № 29. – Ст. 3502; 1998. – № 30. – Ст. 3613; 1999. – № 2. – Ст. 233; 2000. – № 1 (ч. 1). – Ст. 8; 2001. – № 13. – Ст. 1140.

Об органах судейского сообщества в Российской Федерации: Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 19 марта.

Об основах государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 31. – Ст. 2990.

Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 15 июня.

О государственных должностях Российской Федерации: указ Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32 // СЗ РФ. – 1995. – № 3. – Ст. 173.

О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд: указ Президента РФ от 8 апреля 1997 г. № 305 // СЗ РФ. – 1997. – № 15. – Ст. 1756.

О милиции: Закон РФ 18 апреля 1991 г. № 1026-I // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР (далее – ВСНД и ВС РСФСР). – 1991. – № 16. – Ст. 503.

О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I // Российская газета. – 1992. – 29 июля.

О борьбе с коррупцией в системе государственной службы: указ Президента РФ от 4 апреля 1992 г. № 361 // Ведомости Съезда народных депутатов (далее – ВСНД) РФ. – 1992. – № 17.

О мерах по противодействию коррупции: указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 // Российская газета. – 2008. – 22 мая.

О порядке выдачи медицинскими организациями листков нетрудоспособности: приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 1 августа 2007 г. № 514 // Российская газета. – 2007.

О Реестре государственных должностей федеральных государственных служащих: указ Президента Российской Федерации от 11 января 1995 г. № 32 // СЗ РФ. – 1995. – № 3. – Ст. 173.

О Совете при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией: указ Президента РФ от 24 ноября 2003 г. № 1384 // Российская газета. – 2003. – 26 нояб.

О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. – 2009. – 19 мая.

Об общероссийских обязательных общедоступных телеканалах и радиоканалах: указ Президента РФ от 24 июня 2009 г. // Российская газета. – 2009. – 25 июня.

Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах: распоряжение Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р // СЗ РФ. – 2005. – № 46.

Об утверждении Правил отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 1 июня 1998 г. № 551 // СЗ РФ. – 1998. – № 23. – Ст. 2553.

Постановление Конституционного Суда РФ от 15 января 1997 г. // СЗ РФ. – 1997. – № 4. – Ст. 532.

Постановление Конституционного Суда РФ от 24 января 1997 г. // СЗ РФ. – 1997. – № 5. – Ст. 708.

Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1977. – № 6.

Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1984. – № 4.

О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 4.

О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 4.

О судебной практике по делам о взяточничестве: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1990. – № 3.

О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 июня 1969 г. № 4 // Вестник Верховного Суда СССР. – 1991. – № 1.

Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: постановление Верховного Суда РФ от 23 декабря 1992 г. № 4202 // ВСНД и ВС РФ. – 1993. – № 2.

Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 ноября 2001 г. по делу Носова // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 1.

Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 1028 п. 99 по делу Мишина // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 9.

Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 945 п. 01 по делу Логинова // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 8.

Об Уставе Свердловской области: Закон Свердловской области от 5 декабря 1994 г. № 13-ОЗ // Областная газета. – 1994. – 16 дек.

Национальный план противодействия коррупции: утв. Президентом РФ 31 июля 2008 г. № Пр-1568 // Российская газета. – 2008. – 5 авг.

Положение о лесничем Федеральной службы лесного хозяйства России: утв. Рослесхозом от 3 мая 1995 г. // Текст официально не опубликован.

Ёёòáàòóá

Административное право: учебник / под ред. А. Е. Лунева. – М., 1967.

Аникеева О. Б. Коррупция в образовании / О. Б. Аникеева // О состоянии борьбы с коррупцией в Российской Федерации // Аналитический вестник. Актуальные проблемы противодействия коррупции. – 2008. – № 6.

Ароян Е. В. Электоральная коррупция в провинциальном городе: опыт политико-криминологического исследования электорального поведения / Е. В. Ароян // Следователь. – 2007. – № 4.

Асланов Р. М. Квалифицированные виды получения взятки / Р. М. Асланов // Вестн. ЛГУ. Сер. 6. – 1988. – С. 97.

Аснис А. Я. Служебное преступление: понятие и субъект / А. Я. Аснис. – М., 1984.

Баглай М. В. Конституционное право РФ / М. В. Баглай, В. Н. Габричидзе. – М., 1996.

Баглай М. В. Малая энциклопедия конституционного права / М. В. Баглай, В. А. Туманов. – М., 1998.

Бакланов С. В. Обстоятельства, влияющие на ответственность при взяточничестве / С. В. Бакланов // Сб. науч. тр. молодых ученых. – Свердловск, 1969.

Безверхов А. Г. Имущественные преступления / А. Г. Безверхов. – Самара, 2002.

Бинецкий А. К вопросу о коррупции в России / А. Бинецкий // Следователь. – 2009. – № 3.

Бинецкий А. Неоднозначные перспективы строителей / А. Бинецкий // Московский бухгалтер. – 2009. – № 15–16.

Борков В. Н. Получение взятки за общее покровительство и попустительство по службе / В. Н. Борков // Уголовное право. – 2003. – № 3.

Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве / Я. М. Брайнин. – М., 1963.

Будзинский С. О. О должностных преступлениях в особенности: сравнительное исследование / С. О. Будзинский. – М., 1887.

Ветров Н. И. Уголовное право. Общая часть / Н. И. Ветров. – М., 1999.

Владимиров В. А. Должностные преступления / В. А. Владимиров, В. Ф. Кириченко. – М., 1965.

Владимиров В. А. Субъект преступления по советскому уголовному праву / В. А. Владимиров, Г. А. Левицкий. – М., 1964.

Власов В. А. Советское административное право / В. А. Власов, С. С. Студеникин. – М., 1959.

Волженкин Б. В. Взятничество в истории советского уголовного законодательства (1918–1922) / Б. В. Волженкин // Правоведение. – 1993. – № 2. – С. 16–17.

Волженкин Б. В. Вопросы ответственности за взяточничество / Б. В. Волженкин // Советская юстиция. – 1967. – № 7.

Волженкин Б. В. Ответственность за взяточничество / Б. В. Волженкин, В. Е. Квашиш, С. Ш. Цагинян. – Ереван, 1988.

Волженкин Б. В. Комментарий к ст. 290 УК РФ / Б. В. Волженкин // В кн. Комментарий к УК РФ. – М., 2000.

Волженкин Б. В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. – М.: Юрист, 2000.

Вольдман Ю. О. Понятие должностного лица / Ю. О. Вольдман // Законность. – 1993. – № 10.

Вопросы преступления и наказания по законодательству СССР и других социалистических стран. – М., 1985.

Воронин В. В. Педагог и врач как субъекты получения взятки: взгляд против // Уголовный процесс. – 2005. – № 9.

Вступительное слово Д. А. Медведева на заседании Совета по противодействию коррупции 30 сентября 2008 года // Российская газета. – 2008. – 1 окт.

Вступительное слово Д. А. Медведева на совещании по проблемам противодействия коррупции 19 мая 2008 года // Российская газета. – 2008. – 20 мая.

Вышинская З. А. Советское уголовное право: учеб. для юрид. школ / З. А. Вышинская, В. Д. Меньшагин. – М.: Госюриздат, 1950.

Галахова А. В. Превышение власти и служебных полномочий. Вопросы уголовно-правовой квалификации / А. В. Галахова. – М., 1978.

Ганин А. А. Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 года в вопросах и ответах / А. А. Ганин. – М., 1980.

Гармаев Ю. П. Должностные преступления в таможенных органах / Ю. П. Гармаев. – М., 2002.

Гаухман Л. Д. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): комментарий / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. – М.: ЮрИнфор, 1997.

Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. – М.: ЮрИнфор, 2001.

Гаухман Л. Д. Субъективная сторона преступления (сравнительно-правовой аспект): лекция / Л. Д. Гаухман. – М., 2001.

Гельфаид И. А. Хозяйственные и должностные преступления в сельском хозяйстве / И. А. Гельфаид. – Киев, 1970.

Герцензон А. А. Борьба с преступностью в РСФСР / А. А. Герцензон. – М., 1926.

Герцензон А. А. Уголовное право. Общая часть / А. А. Герцензон. – М., 1948.

Горелик А. С. Актуальные проблемы теории и практики борьбы с коррупционными преступлениями / А. С. Горелик // Проблемы борьбы с коррупцией и преступлениями в сфере экономики: сб. материалов семинара Совета Европы. – Красноярск, 1999.

Гражданское право: учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М., 2000. – Т. 2.

Грицюк М. Взятка как медицинский факт / М. Грицюк // Российская газета. – 2009. – 16 янв.

Грошев А. В. Ответственность за взяточничество / А. В. Грошев. – Краснодар, 2008.

Гуров А. И. Красная мафия / А. И. Гуров. – М., 1995.

Гуров А. И. Организованная преступность не миф, а реальность / А. И. Гуров. – М., 1992.

Дагель П. С. Совершенствование уголовно-правовых мер по охране здоровья населения / П. С. Дагель, С. Я. Улицкий // Советское государство и право. – 1971. – № 7.

Дагель П. С. Установление субъективной стороны преступления / П. С. Дагель, Р. И. Михеев. – Владивосток, 1972.

Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве / Ю. А. Демидов. – М., 1975.

Динека В. И. Должностные и служебные преступления: субъект, полномочия, ответственность / В. И. Динека // Криминологический журнал. – 2002. – № 2 (3).

Динека В. И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России: учеб. пособие / В. И. Динека. – М.: ЮИ МВД России, 1998.

Динека В. И. Должностные и служебные преступления: субъект, полномочия, ответственность / В. И. Динека // Криминологический журнал. – 2002. – № 2 (3). – С. 39.

Доклад генерального прокурора России Совету Федерации. – М., 2009. – URL: genproc.gov.ru/management/appearances/.

Дурманов Н. Д. История советского уголовного права / Н. Д. Дурманов, М. М. Исаев, Б. С. Утевский. – М., 1957.

Дурманов Н. Д. Понятие преступления / Н. Д. Дурманов. – М., 1948.

Дурманов Н. Д. Рецензия на эту же работу / Н. Д. Дурманов // Советское государство и право. – 1940. – № 1.

Егорова Н. Субъект преступления против интересов службы / Н. Егорова // Законность. – 1998. – № 4.

Еженедельник советской юстиции. – 1927. – № 16. – С. 475.

Ельцин Б. Н. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 17 февраля 1998 года. «Общими силами – к подъему России (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» / Б. Н. Ельцин // Российская газета. – 1998. – 24 февр.

Есипов В. В. Уголовное право. Часть Особенная. Преступления против личности и имущества / В. В. Есипов. – СПб., 1899.

Жижиленко А. А. Должностные (служебные) преступления: практ. коммент. / А. А. Жижиленко. – М., 1927.

Завидов Б. Д. Комментарий к Федеральному закону «Об ипотеке (залоге недвижимости)» / Б. Д. Завидов. – М.: Приор, 1999.

Загородников Н. И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве / Н. И. Загородников. – М., 1951.

Загородников Н. И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве: тр. ВЮА / Н. И. Загородников. – М., 1951. – Вып. XII.

Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация / Б. В. Здравомыслов. – М., 1975.

Здравомыслов Б. В. Новый УК о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления / Б. В. Здравомыслов // Юридический мир. – 1997. – № 3.

Здравомыслов Б. В. Уголовное право России. Особенная часть / Б. В. Здравомыслов. – М., 1996.

Исаев И. А. История государства и права России / И. А. Исаев. – М., 2006.

Исаев М. М. Вопросы уголовного права и уголовного процесса в судебной практике Верховного Суда СССР / М. М. Исаев. – М., 1948.

Исаев М. Советское уголовное право. Особенная часть / М. Исаев. – М., 1929.

Кабанов П. А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты / П. А. Кабанов. – Нижнекамск, 1995.

Кабанов П. А. Проблемы коррупции: уголовно-правовые аспекты ответственности за корыстные злоупотребления по службе / П. А. Кабанов. – Н. Новгород: НВШ МВД России, 1993.

Кадников Н. Г. Квалификация преступлений (теория и практика) / Н. Г. Кадников. – М., 1999.

Карпов И. Взятка или спонсорская помощь / И. Карпов // Законность. – 2010. – № 1. – С. 36–37.

Качмазов О. Х. Уголовная ответственность за взяточничество по российскому законодательству / О. Х. Качмазов. – Владикавказ, 2000.

Кимлацкий О. А. О состоянии борьбы с коррупцией в Российской Федерации / О. А. Кимлацкий, И. Г. Мачульская // Аналитический вестник. Актуальные проблемы противодействия коррупции. – 2008. – № 6.

Кириченко В. Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву / В. Ф. Кириченко. – М., 1956.

Кисельер Д. Коррупция в лампадах и погонах / Д. Кисельер // Независимая газета. – 2008. – 7 нояб.

Клепицкий И. А. Получение взятки в уголовном праве России / И. А. Клепицкий, И. А. Резанов. – М., 2001.

Ковалева Н. Кто является представителем власти по специальному полномочию / Н. Ковалева // Российская юстиция. – 2002. – № 11.

Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / отв. ред. О. Н. Садилов. – М.: Инфра-М: Норма, 1997.

Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / отв. ред. проф. А. В. Наумов. – М., 1996.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: науч.-практ. коммент. / отв. ред. В. М. Лебедев. – М., 2001.

Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / отв. ред. Ю. Д. Северин. – М., 1980.

Комментарий к УК РФ / под общ. ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. – М.: Инфра-М: Норма, 1996.

Комментарий к УК РФ / под ред. А. В. Наумова. – М., 1997.

Комментарий к УК РФ / под ред. А. И. Бойко. – Ростов н/Д, 1996.

Конституция РФ. Комментарий / под общей ред. В. Н. Топорнина, Ю. М. Батурина, Р. Г. Орехова. – М., 1994.

Корельский В. М. Теория государства и права: учебник / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. – Екатеринбург, 1996.

Коржанский Н. И. Квалификация следователем должностных преступлений / Н. И. Коржанский. – Волгоград, 1986.

Коржанский Н. И. Объект посягательства и квалификация преступлений / Н. И. Коржанский. – Волгоград, 1976.

Красильников М. Ю. Советское уголовное право: учеб. для юрид. школ / М. Ю. Красильников. – М., 1940.

Кувалдин В. Б. Как русские цари боролись с лихоимством / В. Б. Кувалдин // Чистые руки. – 1999. – № 1. – С. 79–81.

Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1999.

Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. – М., 1960.

Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – М., 1963.

Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – М., 1972.

Кузнецов А. Ю. Коррупция как социально-экономическое явление / А. Ю. Кузнецов, Ю. Р. Силинский, А. В. Хомутова // Следователь. – 2009. – № 9. – С. 39.

Куракин А. В. Административно-правовые средства пресечения коррупции в системе таможенной службы и органах внутренних дел Российской Федерации / А. В. Куракин // Гражданин и право. – 2009. – № 1.

Куринов Б. А. Квалификация транспортных преступлений / Б. А. Куринов. – М., 2008.

Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений / Б. А. Куринов. – М.: Моск. ун-т, 1984.

Курс советского уголовного права. Часть Общая. – Л.: ЛГУ, 1968. – Т. I.

Курс советского уголовного права: в 6 т. Часть Особенная. Т. VI. Преступления против государственного аппарата и общественного порядка. Военские преступления. – М.: Наука, 1971.

Кучерявый Н. П. Ответственность за взяточничество / Н. П. Кучерявый. – М., 1957.

Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность / Н. С. Лейкина. – М., 2001.

Лопашенко Н. А. Взятничество: проблемы квалификации / Н. А. Лопашенко. – Саратов, 2003.

Лопашенко Н. А. Взятничество: проблемы квалификации / Н. А. Лопашенко // Правоведение. – 2001. – № 6.

Лохвицкий А. Курс русского уголовного права / А. Лохвицкий. – СПб., 1871.

Лукин В. П. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2004 г. / В. П. Лукин. – М., 2005.

Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев. – М., 1999.

Лысенко О. В. «Обычный подарок» или взятка / О. В. Лысенко // Следователь. – 2001. – № 6.

Лысов М. Д. Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву / М. Д. Лысов. – Казань, 1972.

Ляпунов Ю. И. Ответственность за взятку / Ю. И. Ляпунов. – М., 1987.

Ляпунов Ю. И. Ответственность за новые квалифицированные виды получения взятки / Ю. И. Ляпунов // Социалистическая законность. – 1987. – № 2.

Ляпунов Ю. И. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел / Ю. И. Ляпунов. – М., 1974.

Малиновский И. Б. Уголовно-правовая борьба с корыстными должностными преступлениями в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук / И. Б. Малиновский. – М.: Академия МВД России, 1993.

Малякин Е. И. Образование – легализованная коррупция / Е. И. Малякин // Следователь. – 2007. – № 8.

Манохин В. М. Советская государственная служба / В. М. Манохин. – М., 1966.

Медведев А. М. Вымогательство взятки / А. М. Медведев // Государство и право. – 1996. – № 8.

Медведев Д. А. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008 г. / Д. А. Медведев // Российская газета. – 2008. – 6 нояб.

Мелеховец Ю. А. Ответственность за получение взятки путем вымогательства / Ю. А. Мелеховец // Проблемные вопросы применения уголовного законодательства в деятельности органов внутренних дел: сб. науч. тр. – Минск, 1992.

Мельникова В. Е. Должностные преступления (Вопросы уголовно-правовой квалификации) / В. Е. Мельникова. – М., 1985.

Мельникова В. Е. Ответственность за взяточничество / В. Е. Мельникова. – М., 1982.

Миненок М. Г. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы / М. Г. Миненок, Д. М. Миненок. – СПб., 2001.

Миньковский Г. М. Некоторые уголовно-правовые и процессуальные вопросы расследования дел о взяточничестве / Г. М. Миньковский // Следственная практика. – 1963. – № 60.

Миронов С. М. О состоянии законодательства в Российской Федерации / С. М. Миронов, Г. Э. Бурбулис. – М., 2008.

Миронов С. М. О состоянии законодательства в Российской Федерации / С. М. Миронов, Г. Э. Бурбулис. – М., 2007.

Миронов С. М. О состоянии законодательства в Российской Федерации / С. М. Миронов, Г. Э. Бурбулис. – М., 2006.

Мишин Г. К. Борьба со взяточничеством: некоторые направления совершенствования уголовной политики / Г. К. Мишин // Уголовное право. – 2000. – № 3.

Мишин Г. К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения / Г. К. Мишин. – М., 1991.

Мордвинцев Б. Достаточны ли существующие доселе законы о лихоимстве к искоренению оного / Б. Мордвинцев // Чистые руки. – 1999. – № 2. – С. 91–94.

Мордвинцев Б. Что в другом государстве считается преступлением, то в России бывает обычаем, к духу народа принадлежащим / Б. Мордвинцев // Чистые руки. – 1999. – № 3. – С. 59–62.

Мухин В. Коррупция в армии / В. Мухин // Российская газета. – 2008. – 6 нояб.

Мухин В. Коррупция в армии / В. Мухин // Российская газета. – 2008. – 6 нояб.

Мысловский Е. Н. Коррупция в России: преступление или образ жизни / Е. Н. Мысловский // Следователь. – 2007. – № 8.

Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций / А. В. Наумов. – М., 1997.

Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. П. Н. Панченко. – Н. Новгород, 1996. – Т. 2.

Национальный рейтинг прозрачности закупок // Проект Рейтинга прозрачности 2006 г. – М., 2007.

Неклюдов Н. А. Взятничество и лихоимство / Н. А. Неклюдов // Юридическая летопись. – 1890. – С. 499.

Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б. С. Никифоров. – М., 1960.

Новоселов Г. П. Уголовное право. Особенная часть / Г. П. Новоселов. – М., 1998.

Ноздрачев А. Ф. Государственная служба: учеб. для подготовки гос. служащих / А. Ф. Ноздрачев. – М., 1999.

О состоянии законности и правопорядка в 2009 году и о проделанной работе по их укреплению // Доклад Генерального прокурора России на заседании Совета Федерации Российской Федерации // URL: <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-26/>.

О ходе и результатах выполнения мероприятий, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции, утвержденным Президентом РФ 31 июля 2008 года, а также постановлением Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 24 сентября 2008 г. // Доклад на Координационном совеща-

нии руководителей правоохранительных органов // URL: <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-29/>.

Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за 2 кв. 2007 г. – М., 2008.

Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за 4 квартал 2006 г. – М., 2006.

Обобщение судебной практики федеральных судов Калининградской области по рассмотрению уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 290, 291 УК РФ за 2006 – первое полугодие 2007 года // Текст официально не опубликован.

Обухов С. Лазейки на правовом поле / С. Обухов // Финансовый контроль. – 2007. – № 11.

Определение № 10-098-77 по делу Фалалеева // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999.

Организованная преступность: сборник II / под ред. А. И. Долговой, С. В. Дьякова. – М., 1993.

Орлов В. С. Субъект преступления по советскому уголовному праву / В. С. Орлов. – М., 1958.

Орымбаев Р. К. Специальный субъект преступления / Р. К. Орымбаев. – Алма-Ата, 1977.

Павлинов А. Круг субъектов должностных преступлений требует уточнения / А. Павлинов // Российская юстиция. – 2001. – № 9.

Павлов В. Г. Субъект преступления / В. Г. Павлов. – СПб., 2001.

Памятники русского права: Памятники права периода образования русского централизованного государства / под ред. Е. И. Черепнина. – М., 1995. – Вып. 3.

Пикуров Н. И. Уголовное право в системе межотраслевых связей / Н. И. Пикуров. – Волгоград, 1998.

Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права / А. А. Пионтковский. – М.: Наука, 1970. – Т. II.

Пионтковский А. А. Советское уголовное право. Особенная часть / А. А. Пионтковский. – М., 1928.

Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий / К. К. Платонов. – М., 1999.

Пожитков А. Н. Коррупция в здравоохранении / А. Н. Пожитков // О состоянии борьбы с коррупцией в Российской Федерации // Аналитический вестник. Актуальные проблемы противодействия коррупции. – 2008. – № 6.

Познышев С. В. Очерк основных начал науки уголовного права / С. В. Познышев. – М., 1923.

Полный Сборник Кодексов РФ. – М.: Славянский дом книги, 2002.

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. 30 марта 1999 года. «Россия на рубеже эпох» (О положении в стране и основ-

ных направлениях политики Российской Федерации) // Российская газета. – 1999. – 31 марта.

Путин В. В. Открытое письмо к избирателям / В. В. Путин // Комсомольская правда. – 2000. – 25 февр.

Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 3 апреля 2001 г. «Не будет ни революций, ни контрреволюций» / В. В. Путин // Российская газета. – 2001. – 4 апр.

Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 26 мая 2004 г. / В. В. Путин // Российская газета. – 2004. – 27 мая.

Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 10 мая 2006 г. / В. В. Путин // Российская газета. – 2006. – 11 мая.

Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 18 апреля 2002 г. «России надо быть сильной и конкурентоспособной» / В. В. Путин // Российская газета. – 2003. – 17 мая.

Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 16 мая 2003 г. / В. В. Путин // Российская газета. – 2003. – 17 мая.

Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. / В. В. Путин // Российская газета. – 2007. – 27 апр.

Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 25 апреля 2005 г. / В. В. Путин // Российская газета. – 2005. – 26 апр.

Рарог А. И. Квалификация преступлений по признакам субъективной стороны / А. И. Рарог. – М., 2009.

Рарог А. И. Общая теория вины в уголовном праве: учеб. пособие / А. И. Рарог. – М., 2001.

Расторопов С. В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств / С. В. Расторопов. – Рязань, 2003.

Рейсман В. М. Скрытая ложь (Взятки: «крестовые походы» и реформы) / В. М. Рейсман; пер. с англ. М. М. Беленького. – М., 1988.

Романов С. Готовьте ваши денежки. Взяточничество в России. – М., 2001.

Российское законодательство X–XX веков. – М., 1984. – Т. 1.

Российское законодательство X–XX веков. – М., 1985. – Т. 3.

Российское законодательство X–XX веков. – М., 1985. – Т. 2.

Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. М. П. Журавлева и С. И. Никулина. – М., 1998.

Российское уголовное право: Т. 2: Особенная часть / под ред. проф. А. И. Рарога. – М., 2002.

Самощенко И. Социальная сущность вины по советскому уголовному праву / И. Самощенко // Советская юстиция. – 1967. – № 5.

Сахаров А. Б. Ответственность за должностные злоупотребления по советскому уголовному праву / А. Б. Сахаров. – М., 1956.

Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924–1963 гг. – М., 1964.

Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР. – М., 2002. – Ч. 2.

Светличный А. В. Выявление и пресечение взяточничества в строительной сфере службами безопасности и инвестиционно-строительных компаний / А. В. Светличный // Российский следователь. – 2009. – № 8.

Светлов А. Я. Борьба с нарушениями социалистических норм жизни / А. Я. Светлов. – М., 1984.

Светлов А. Я. Ответственность за должностные преступления / А. Я. Светлов. – Киев: Наукова думка, 1978.

Семенов С. А. Специальный субъект преступления / С. А. Семенов. – Владимир, 2001.

Сергеева Т. Л. Вина и виновность / Т. Л. Сергеева. – М., 1952.

Скрябин Э. Коммерческий подкуп / Э. Скрябин // Законность. – 2000. – № 9.

Советское социалистическое уголовное право. Общая часть. – М., 1950.

Советское уголовное право. Общая часть. – М., 1981.

Советское уголовное право. Особенная часть / отв. ред. Б. С. Утевский. – М., 1958.

Советское уголовное право. Часть Особенная: учебник. – М.: Юридическая литература, 1965.

Соловьев В. И. Борьба с должностными злоупотреблениями, обманом государства и приписками / В. И. Соловьев. – М., 1963.

Справка Кемеровского областного суда № 01-26/296 о практике рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 290, 291 УК РФ. 14 апреля 2009 г.

Степанов В. «Обычный подарок» или обычная взятка / В. Степанов // Чистые руки. – 2000. – № 4.

Степанов В. В. Актуальные вопросы борьбы со взяточничеством / В. В. Степанов // Вопросы предупреждения преступности. – Томск, 1967.

Сторгилова Н. В. К вопросу о коррупции в России / Н. В. Сторгилова // Следователь. – 2007. – № 3.

Судебная практика по уголовным делам / под ред. В. М. Лебедева. – М., 2005.

Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Общая часть / Н. С. Таганцев. – М., 1994. – Т. 1.

Тарарухин С. А. Установление мотива и квалификация преступления / С. А. Тарарухин. – Киев, 1977.

Тацкий В. Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву / В. Я. Тацкий. – Харьков, 1982.

Теория государства и права: учебник / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Первалова. – Екатеринбург, 1996.

- Титов Ю. П.* История государства и права России / Ю. П. Титов. – М., 2004.
- Тихомирова Л. В.* Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова; под ред. М. Ю. Тихомирова. – М., 1997.
- Трайнин А. Н.* Должностные и хозяйственные преступления / А. Н. Трайнин. – М., 1975.
- Трайнин А. Н.* О должностных преступлениях / А. Н. Трайнин // Право и жизнь. – 1924. – № 9.
- Трайнин А. Н.* Общее учение о составе преступления / А. Н. Трайнин. – М., 1957.
- Трайнин А. Н.* Учение о составе преступления / А. Н. Трайнин. – М., 1946.
- Трайнин А. Н.* Уголовное право. Особенная часть / А. Н. Трайнин. – М., 1939.
- Уголовное право России. Общая и Особенная части / под ред. В. П. Ревина. – М.: Юридическая литература, 2000.
- Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Б. В. Здравомыслова. – М., 1996.
- Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова. – Изд. 2-е, пер. и доп. – М., 2000.
- Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. А. И. Рарога. – М.: Юристъ, 2004.
- Уголовное право Российской Федерации: учебник / под ред. Б. Ф. Здравомыслова. – М., 2001.
- Уголовное право. Общая часть / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой. – М., 1997.
- Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. – М., 2001.
- Уголовное право. Особенная часть: учеб. для вузов / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. – М.: Инфра-М: Норма, 1997.
- Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. проф. Н. И. Ветрова и проф. Ю. И. Ляпунова. – М., 1998.
- Утевский Б. С.* Общее учение о должностных преступлениях / Б. С. Утевский. – М., 1948.
- Федоров М. И.* Понятие объекта преступления по советскому уголовному праву / М. И. Федоров. – Пермь, 1957. – Т. II. – Вып. 4. – Кн. 2.
- Филиппова Е. С.* Проблемы реализации приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» / Е. С. Филиппова // Законодательство и экономика. – 2008. – № 8.
- Фролов Е. А.* Спорные вопросы учения об объекте преступления: сб. ученых тр. / Е. А. Фролов. – Свердловск, 1969. – Вып. 10.
- Харазишвили Б. В.* Вопросы мотива поведения преступника в советском праве / Б. В. Харазишвили. – Тбилиси, 1963.
- Чайка Ю. Я.* Основные задачи и направления деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью / Ю. Я. Чайка // Проффессионал. – 2009. – № 6. – С. 6.

Ширяев В. Н. Взятничество и лиходеительство в связи с общим учением о должностных преступлениях / В. Н. Ширяев. – Ярославль, 1916.

Шишлаков В. Как противодействовать коррупции в налоговых органах / В. Шишлаков // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2008. – № 10.

Шнитенков А. В. Выполнение преподавателем профессиональных и должностных функций / А. В. Шнитенков // Уголовное право. – 2000. – № 4.

Шнитенков А. В. Уголовная ответственность должностных лиц / А. В. Шнитенков // Уголовный процесс. – 2006. – № 1.

Щербинин В. Некоторые вопросы квалификации взяточничества / В. Щербинин // Социалистическая законность. – 1964. – № 9.

Эстрин А. Я. Взятничество и уголовная репрессия / А. Я. Эстрин // Еженедельник советской юстиции. – 1922. – № 39. – С. 8.

Эстрин А. Я. Должностные преступления / А. Я. Эстрин. – М., 1928.

Юридическая энциклопедия / под ред. Б. Н. Топорнина. – М., 2001.

Якушин В. А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве / В. А. Якушин. – Тольятти, 1998.

Яни П. С. Злоупотребление должностными полномочиями / П. С. Яни // Законодательство. – 1999. – № 9.

Яни П. С. Корысть как признак получения взятки / П. С. Яни // Законность. – 2010. – № 2. – С. 22.

Яни П. С. Кто несет ответственность за должностные преступления / П. С. Яни // Законность. – 1995. – № 2.

Яни П. С. Взятничество и должностное злоупотребление: уголовная ответственность / П. С. Яни. – М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2002.

Àèñíñðààòòè è ààòíðàáðàòó

Аснис А. Я. Проблемы квалификации преступлений, совершенных должностными лицами путем использования служебного положения: дис. ... канд. юрид. наук / А. Я. Аснис. – М., 1982.

Бакланов С. В. Ответственность за взяточничество по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Бакланов. – Свердловск, 1970.

Борков В. Н. Получение взятки: вопросы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук / В. Н. Борков. – Омск, 2002.

Будутаров С. М. Получение взятки: уголовно-правовая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук / С. М. Будутаров. – Томск, 2004.

Волколупова В. А. Должностное лицо как субъект уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Волколупова. – Волгоград, 2002.

Динека В. И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России: дис. ... д-ра юрид. наук / В. И. Динека. – М., 2000.

Качмазов О. Х. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук / О. Х. Качмазов. – М., 1999.

Квициния А. К. Проблемы ответственности за должностные преступления: дис. ... д-ра юрид. наук / А. К. Квициния. – Харьков, 1990.

Краснопеева Е. В. Взятничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Краснопеева. – М., 2002.

Малиновский И. Б. Уголовно-правовая борьба с корыстными должностными преступлениями в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук / И. Б. Малиновский. – М.: Академия МВД России, 1993.

Мельникова В. Е. Ответственность за должностной подлог по социалистическому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Е. Мельникова. – М., 1975.

Мещерский А. С. Уголовно-правовые аспекты получения взятки как наиболее опасного проявления коррупции: дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Мещерский. – СПб., 2002.

Степанищев А. В. Проблемы правового регулирования конфискации имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Степанищев. – М., 2000.

Тарасова Е. В. Квалификация преступлений, совершаемых должностными лицами путем использования своего служебного положения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Тарасова. – СПб., 1999.

Эксанова А. А. Подкуп как криминогенное преступление (понятие, виды, юридический анализ, квалификация): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Эксанова. – Н. Новгород, 2001.

Ñëãñòãáí í î-ñããáí àÿ í ðàèòèèà Ðíññè

Архив Омского областного суда за 2000 г. Уголовное дело № 84.

Архив Свердловского областного суда. Дело № 2-27/03.

Архив Свердловского областного суда. Уголовное дело № 2-61/04.

Архив Свердловского областного суда. Уголовное дело № 2-57/04.

Архив Свердловского областного суда. Уголовное дело № 2-25/03.

Архив Свердловского областного суда. Уголовное дело № 2-54/04.

Архив Свердловского областного суда. Уголовное дело № 2-70/04.

Архив Тюменского областного суда. Уголовное дело № 2-65/07.

Архив Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга. Дело № 10/01/198-03.

Архив Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга. Уголовное дело № 32/10/04.

Архив Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга. Уголовное дело № 1-953/04.

Архив Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга. Уголовное дело № 32/10/05.

Архив Кировоградского городского суда. Уголовное дело в отношении Т. Г. Молодцовой.

Архив СУ при Ленинском УВД г. Челябинска. Уголовное дело № 5608. 2006.

Сайт Высшей школы экономики. – URL: www.hse.ru.

Сайт канала «Закон-ТВ». – URL: www.zakon-tv.ru.

Содержание

Введение.....	<i>3</i>
Глава I. Ретроспективный анализ отечественного уголовного законодательства в сфере противодействия получению взятки.....	<i>5</i>
§ 1. Эволюция уголовно-правовой нормы о получении взятки в IX–XX веках.....	<i>5</i>
§ 2. Особенности государственной политики в области противодействия получению взятки в начале XXI века.....	<i>18</i>
§ 3. Социальная обусловленность криминализации получения взятки..	<i>27</i>
Глава II. Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации..	<i>40</i>
§ 1. Особенности объекта, субъекта, объективной и субъективной стороны состава преступления.....	<i>40</i>
§ 2. Особенности квалифицирующих признаков состава преступления.....	<i>69</i>
Заключение.....	<i>85</i>
Библиографический список.....	<i>91</i>

Алимпиев Сергей Александрович

Ответственность за получение взятки в России:
исторический, криминологический
и уголовно-правовой аспекты

Монография

Редактор *И. Б. Бебих*

Компьютерная верстка *С. Н. Зажарновой*

Подписано в печать 20.10.2010. Формат 60x84 1/16

Печать трафаретная. Бумага офисная

Усл. печ. л. 6,9. Уч.-изд. л. 8,1

Тираж 58 экз. Заказ № 144

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел
Уральского юридического института МВД России

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66
Копировально-множительное бюро УрЮИ МВД России